

УДК 343.1(470+571)

ББК 67.411(2Рос)

С89

Авторский коллектив:

Г.И. Загорский, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки России — гл. 4, гл. 5 (§ 3);

М.А. Кауфман, кандидат юридических наук — гл. 1, 2;

Т.Ф. Моисеева, доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор — гл. 6;

Н.В. Радутная, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР (руководитель авторского коллектива) — гл. 3, гл. 5 (§ 1, 2)

Издание этой книги инициировано Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве в рамках проекта Шведского государственного управления международного развития и сотрудничества (Sida) “Борьба с торговлей людьми в Российской Федерации”, подготовлено авторским коллективом Российской академии правосудия и осуществлено при финансовой поддержке Sida.

Содержание публикации может бесплатно копироваться и использоваться в образовательных и других некоммерческих целях со ссылкой на указанный проект Sida и на МОМ как на источник информации. Высказываемая здесь точка зрения является точкой зрения авторов и не отражает официальное мнение донора проекта и Международной организации по миграции.

Интернет-сайт Бюро МОМ в Москве:

www.no2slavery.ru; www.iomrussia.ru

ISBN 978-5-7260-1121-9 (Юрид. лит.)

ISBN 978-92-9068-473-2 (МОМ)

© Загорский Г.И., Кауфман М.А., Моисеева Т.Ф., Радутная Н.В., 2009

© Бюро Международной организации по миграции в Москве, 2009

© ГУ издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации, 2009

Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми / Г.И. Загорский, М.А. Кауфман, Т.Ф. Моисеева, Н.В. Радутная. — М.: Юрид. лит., 2009. — 240 с.

ISBN 978-5-7260-1121-9 (Юрид. лит.)
ISBN 978-92-9068-473-2 (МОН)

Книга посвящена вопросам применения в судебной практике сравнительно новых норм российского уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда. Авторским коллективом Российской академии правосудия предпринята попытка исследовать специфику производства по делам о подобных преступлениях с позиции не только процессуального, но и криминалистического обеспечения судебного разбирательства. Значительное внимание уделено вопросам правовой квалификации преступлений, связанных с торговлей людьми, особенностям доказывания обстоятельств дела, тактическим приемам проведения отдельных судебных действий.

Для судей, представителей иных юридических профессий, студентов и аспирантов, специализирующихся в области уголовного права и судопроизводства.

УДК 343.1(470+571)
ББК 67.411(2Рос)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ	
§ 1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми	11
§ 2. Торговля людьми как преступление международного характера	19
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	
§ 1. Объективные признаки торговли людьми	35
§ 2. Субъективные признаки торговли людьми	57
Глава 3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, И ИХ ИЕРАРХИЯ ПО ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБСКОГО ТРУДА	76
Глава 4. ПОДГОТОВКА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	
§ 1. Вопросы, подлежащие выяснению по поступившим в суд делам	97

§ 2. Основания проведения предварительного слушания 114

§ 3. Обеспечение возмещения вреда по делам о торговле людьми 122

Глава 5. ДОКАЗЫВАНИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ: ПРАВОВЫЕ, ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 1. Применение общих условий судебного разбирательства при рассмотрении дел о торговле людьми 129

§ 2. Правовые, тактические и психологические особенности допроса подсудимых, потерпевших и свидетелей 138

Допрос подсудимого 139

Допрос потерпевшего и свидетеля 151

§ 3. Процессуальный порядок и тактика производства отдельных судебных действий по делам о торговле людьми 162

Осмотр вещественных доказательств 162

Оглашение протоколов следственных действий и иных документов 166

Осмотр местности и помещения 171

Следственный эксперимент 174

Предъявление для опознания 176

Освидетельствование 179

Глава 6. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОКАЗАНИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ	182
§ 1. Заключение и показания эксперта как средство доказывания по делам о торговле людьми	184
<i>Оценка допустимости и достоверности заключения эксперта, полученного на стадии предварительного расследования</i>	<i>189</i>
<i>Допрос эксперта</i>	<i>199</i>
<i>Порядок производства экспертизы на стадии судебного разбирательства. Основания назначения повторной и дополнительной экспертиз</i>	<i>202</i>
§ 2. Виды и значение судебных экспертиз в доказывании преступлений, связанных с торговлей людьми	206
<i>Судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая экспертизы</i>	<i>206</i>
<i>Почерковедческая, автороведческая и судебно-техническая экспертизы документов</i>	<i>214</i>
<i>Судебно-биологическая экспертиза следов тканей, выделений, запаховых следов человека</i>	<i>221</i>
<i>Видеофонографическая экспертиза</i>	<i>222</i>
<i>Экспертиза веществ, материалов и изделий из них</i>	<i>224</i>
§ 3. Заключение и показания специалиста в процессе доказывания по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми	227
<i>Заключение специалиста как письменная консультация и как исследование, проведенное на стадии возбуждения уголовного дела</i>	<i>230</i>
<i>Роль заключения и показаний специалиста в оценке заключения эксперта</i>	<i>237</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Торговля людьми является одной из серьезнейших проблем современного общества. Сексуальная эксплуатация, принудительный труд, включая труд несовершеннолетних, долговая кабала, домашнее рабство, попрошайничество, изъятие органов — все это различные проявления этого опасного преступления. Его жертвами в равной степени могут оказаться и мужчины, и женщины, и дети, хотя большинство жертв — это женщины и дети, проданные с целью сексуальной эксплуатации. Речь идет о самом настоящем рабстве, которое было отменено несколько столетий назад. Тем не менее количество людей, находящихся в рабском положении, превышает сегодня в мире число рабов, существовавшее когда-либо в истории человечества.

Есть очевидная связь между торговлей людьми и миграцией. Многочисленные исследования показывают, что торговцы вербуют своих жертв среди уязвимых групп населения — прежде всего среди тех, кто находится в поиске работы. Преступники подчиняют себе жертв посредством обмана, мошенничества, насилия, угроз.

Эта книга подготовлена и публикуется в рамках реализации проекта “Борьба с торговлей людьми в Российской Федерации”, финансируемого Шведским государственным управлением международного раз-

вития и сотрудничества (Sida). Он включает ряд мер, призванных оказать поддержку государственным органам, включая правоохранные структуры, в их работе по привлечению торговцев людьми к уголовной ответственности, а также повысить уровень осведомленности населения об этой проблеме. Одна из мер, предусмотренных проектом, — разработка учебных программ по противодействию торговле людьми для сотрудников правоохранительных органов и судей.

Адресуя настоящее пособие российским судьям, юристам и всем, кто интересуется вопросами предотвращения торговли людьми, мы хотим выразить признательность правительству Швеции, Шведскому государственному управлению международного развития и сотрудничества, Верховному Суду Российской Федерации, а также нашим партнерам — Российской академии правосудия, ее ректору В.В. Ершову и авторам этой книги.

Благодарим всех, кто представил свои оценки, поделился опытом, идеями и мнениями по вопросам совершенствования стратегии борьбы с торговлей людьми в России.

Я убежден, что настоящее пособие будет служить подспорьем для всех тех, кто ведет борьбу с этим отвратительным преступлением.

ЭНРИКО ПОНЗИАНИ,
*руководитель Бюро
Международной организации по миграции
в Москве*

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая работа посвящена особенностям судебного разбирательства уголовных дел о торговле людьми и использовании рабского труда. Осуществление правосудия с учетом специфики дел отдельных категорий предусмотрено процессуальным законодательством Российской Федерации (раздел XVI УПК РФ), но ограничено рамками уголовной процедуры и, как правило, не определяется нормами материального права. Между тем вынесение судом законного, обоснованного и справедливого решения предполагает учет характера совершенного преступления, а также использование различных областей знаний, не ограниченных сферой права. Прежде всего это знания, служащие необходимым компонентом процедуры доказывания, — разработанные (и еще не разработанные) криминалистикой тактические приемы производства отдельных следственных и судебных действий, различные виды экспертиз и другие формы использования специальных знаний.

В то время как участники досудебных стадий производства по уголовным делам и оперативно-розыскной деятельности снабжены множеством рекомендаций по обеспечению процесса доказывания, пособий с рекомендациями, относящимися к самому судебному разбирательству, единицы. Это один из побудительных мотивов обращения авторов к теме настоя-

шей работы. Второй, не менее важный, связан с характеристикой преступных деяний, заключающихся в торговле людьми и использовании рабского труда (ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ). Торговля людьми — это в значительной мере преступления международного масштаба, совершаемые под руководством организаций транснационального уровня. В немалой степени они порождены повсеместным ростом миграционных процессов, обусловленных глобализацией мировой экономики, социальными контрастами, безработицей и иными факторами, что отражено в целом ряде правовых документов Организации Объединенных Наций. Важность и актуальность проблемы торговли людьми отмечается и в вышедших из печати работах, адресованных сотрудникам правоохранительных органов.

В 1995 году в связи с распространившимися случаями похищения детей в Уголовный кодекс РСФСР была впервые включена статья “Торговля несовершеннолетними”, а в 1996 году новый Уголовный кодекс Российской Федерации вышел со статьей 152, которая устанавливала ответственность за торговлю несовершеннолетними. В нем содержались и сходные составы преступлений — о подделке документов, содержании публичных домов, похищении человека. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. отменил статью 152, но дополнил Кодекс статьями 127¹ “Торговля людьми” и 127² “Использование рабского труда”. Практика применения указанных составов преступлений свидетельствует не только о тенденции расширения рынка торговли людьми, но и о появлении новых, социально еще более опасных методов купли-продажи и эксплуатации людей. Преступные организации этой сферы оперативно приспособлива-

ют к своим потребностям развитие технологий и коммуникаций, технических и иных средств.

При расследовании дел этой категории становится актуальной проблема экспертного исследования средств доказывания с применением различных областей знаний. С учетом этого авторы предприняли попытку, уделив особое внимание правовым основам и тактическим приемам производства отдельных судебных действий, рассказать и об использовании в судебном разбирательстве различных видов экспертизы, необходимость в проведении которых может возникнуть при разрешении дел о торговле людьми.

Надеемся, что изложенные в книге рекомендации могут оказаться полезными для судебной практики.

Выражаем свою признательность сотрудникам Международной организации по миграции Д.С. Бабину и К.А. Бойченко за инициативу и помощь в подготовке настоящей работы.

Авторы

Глава 1. **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ**

**§ 1. Развитие российского уголовного законодательства
об ответственности за торговлю людьми**

Для уяснения юридической природы и характеристики любого преступного деяния, раскрытия его общественной опасности, определения эффективных мер уголовно-правового противодействия важное значение имеет изучение этого явления в историческом аспекте. Это позволяет выяснить истоки криминализации рассматриваемого деяния, социальную обусловленность введения уголовной ответственности за его совершение. При этом неизбежно обнаруживается влияние национальных традиций, обычаев, морали, нравственности, а также международного права на установление определенного правового запрета.

Рабство и работорговля имели широкое распространение еще во времена Киевской Руси. По словам В.О. Ключевского, в продолжение многих веков рабство и работорговля являлись для России “могущественным рычагом народного хозяйства”¹. Источники древнерусского права свидетельствуют, что на Руси рабство было известно под названием “холопство”. Холопы составляли самый бесправный слой общества

¹Ключевский В.О. Подушная подать и отмена холопства в России // Соч. Т. VII. М., 1959. С. 238.

и по юридическому и фактическому положению не отличались от рабов в других странах. В IX—XII вв. множество невольников даже вывозились на продажу — в Византию и некоторые другие страны, являясь одной из основных статей русского экспорта¹.

Впервые о торговле людьми упоминалось в таком историческом и юридическом памятнике, как Русская Правда. Статья 61 Пространной редакции Русской Правды, дошедшей до нас со времен Ярослава Мудрого, говорила о запрете продажи господином закупа (зависимого феодального крестьянина, но сохранившего элементы прав свободного человека) как холопа. Сделка в подобном случае признавалась недействительной, а господин наказывался и был обязан вернуть деньги покупателю. Последний, в свою очередь, должен был отпустить закупа на свободу².

Статья 118 этого документа говорила об обязанности господина, купившего холопа не у его хозяина, вернуть его собственнику³. Это означает, что человек тогда приравнивался к имуществу и являлся предметом гражданско-правовой сделки.

В целом же в тот период у восточных славян не было правила обращать в рабство своих сородичей. В хозяйстве использовался преимущественно труд пленных, срок рабства которых, как правило, ограничивался определенными рамками⁴. Плен как источник рабства был известен на Руси с X века. Пленные поступали к

¹См.: *Илющечкин В.П.* Система внеэкономического принуждения и проблема второй основной стадии общественной эволюции. М., 1970. С. 33.

²См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 105.

³См. там же. С. 125.

⁴См.: *Зимин А.А.* Русская Правда. М., 1999. С. 69.

захватившему их князю, который делил их между своими сподвижниками в качестве дара. Потом пленные могли передаваться другим лицам¹.

В дальнейшем в российском законодательстве устанавливается наказание за похищение людей и продажу их в рабство. Так, ст. 9 Судебника 1497 года предусматривала за “головную татьбу” (кражу людей для продажи их в холопство) смертную казнь². Судебник 1550 года (ст. 54) содержал норму, закреплявшую уголовную ответственность недельщика за незаконную торговлю людьми и обращение в холопство. Недельщик был лицом, в обязанности которого входил в том числе надзор за содержанием заключенных и задержанных по подозрению в совершении какого-либо преступления. Указанная норма предусматривала ответственность лишь за незаконную торговлю людьми и незаконное обращение в рабство, тогда как сами рабство (холопство) и торговлю людьми законодательство разрешало.

Приговор Земского собора Первого Ополчения от 30 июня 1611 г. в ст. 23 подтверждал право вотчинников и помещиков на крестьян и холопов³. Соборное Уложение 1649 года установило ответственность за продажу православных людей. Статья 97 гл. XX запрещала продажу татар, принявших православие, поскольку “по государеву указу крещеных людей никому продавати не велено”⁴. В 1668 году

¹См.: *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-н/Дону, 1995. С. 388—389.

²См.: *Российское законодательство X—XX веков.* Т. 2. М., 1985. С. 55.

³См. там же. Т. 3. М., 1985. С. 61.

⁴Там же. С. 226.

на законодательном уровне была разрешена продажа крестьян без земли.

В Артикуле воинском Петра I устанавливалась смертная казнь за похищение и продажу людей: “Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь”¹. Впервые в отечественном законодательстве было придано важное значение такому объекту уголовно-правовой охраны, как личная свобода человека.

В Своде законов Российской империи в главе “О нарушениях прав свободного состояния” предусматривалась ответственность за торговлю людьми. Статья 49 гласила: “Кто человека свободного состояния похитит или продаст, тот подлежит лишению прав состояния, наказанию кнутом и ссылкой на каторжные работы”².

Следующим документом, содержащим нормы об ответственности за торговлю людьми, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, которое претерпело в 1885 году существенные изменения в связи с отменой крепостного права. В нем было криминализовано приведение человека в положение невольника, раба, т.е. лица, свобода которого всецело зависела от другого лица. Статья 1410 Уложения предусматривала ответственность за продажу русских подданных в рабство или передачу их под любым другим условием иностранцам. За такое преступление устанавливалось наказание в виде каторги сроком от 8 до 10 лет. Также предусматривалось наказание за непосредственное или иное участие в

¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 362.

² *Жинкин А.А.* Формирование института уголовной ответственности за использование рабского труда и торговлю людьми в отечественном законодательстве // Следователь. 2005. № 10. С. 59.

торгах африканскими чернокожими. По строгости наказания такое правонарушение приравнивалось к морскому разбою (пиратству), а приготовление корабля или какого-либо другого судна для торга — к организации шайки для разбоя (ст. 1411)¹.

В Уголовном уложении 1903 года содержалась норма (ст. 501), запрещающая продажу или передачу в рабство или неволю негров, а также какое-либо участие в продаже, в приискании, приспособлении либо вооружении судна для совершения указанных неправомерных действий. Под рабством и неволей понималось всякое положение, когда человек утрачивает возможность распоряжаться собой (например, продажа женщины против ее воли в гарем мусульманина в Турции)².

Уголовное уложение 1903 года оказалось последним документом в досоветской истории российского уголовного законодательства, предусматривавшим ответственность за действия, связанные с торговлей людьми. В уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 годов такие действия были законодателем фактически декриминализованы.

Между тем исследования М.Н. Гернета, В.И. Куфаева свидетельствуют о том, что такое явление, как торговля людьми в форме их безвозмездной и возмездной передачи одним лицом другому для эксплуатации их труда, навыков и умений, для сексуальной эксплуатации, имело место во время начального периода существования СССР³.

¹См.: *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права. М., 1909. С. 161.

²См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб., 1904. С. 29.

³См.: *Гернет М.Н.* Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924. С. 6; *Куфаев В.И.* Юные правонарушители. М., 1925. С. 299.

Даже присоединившись к Дополнительной конвенции ООН 1956 года об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, СССР сделал оговорку о том, что в Советском Союзе устранены условия и причины для их появления и развития. Официальная статистика по этому поводу либо не велась, либо была засекречена, наука же уделяла внимание проблеме борьбы с торговлей людьми лишь в контексте ее распространения в зарубежных странах. Вместе с тем в литературе упоминались случаи торговли людьми в Советском Союзе, а именно — торговли детьми¹.

Исследования, проводившиеся в СССР в 80-е годы прошлого века, подтвердили этот факт. В.А. Климов, изучавший вопросы борьбы с похищениями детей, выявил, что примерно 0,2% всех похищений детей в 1980—1985 годах совершалось с целью их последующей продажи бездетным супругам. Поскольку в законодательстве на тот момент не существовало нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, такие действия квалифицировались как похищение².

Лишь в 1995 году в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, в главу “Преступления против личности”, была включена ст. 125² “Торговля несовершеннолетними”. Статья была введена Федеральным законом от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ.

Это произошло в результате требований, вытекающих из международно-правовых обязательств России.

¹См.: *Табарин А.Г.* Детоторговцы. М., 1999. С. 3.

²См.: *Климов В.А.* Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с похищением детей: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 34.

В частности, ст. 35 Конвенции ООН о правах ребенка обязывает принимать на национальном уровне все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме¹.

В 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором в ст. 152 устанавливалась ответственность за торговлю несовершеннолетними. Указанная норма была отнесена к преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Под торговлей несовершеннолетними понимались купля-продажа либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им. Купля-продажа рассматривалась как передача несовершеннолетнего продающим его лицом в собственность другому лицу за определенное вознаграждение (деньги, иные ценности или материальные блага). По мнению профессора А.И. Рарога, акт купли-продажи считался состоявшимся с момента передачи несовершеннолетнего и получения за него вознаграждения. К иным сделкам в отношении несовершеннолетнего относились дарение его какому-либо лицу, предоставление во владение в качестве благодарности за оказанную услугу², передача другому лицу для использования в антиобщественных действиях либо для изъятия у несовершеннолетнего органов или тканей для трансплантации, завладение безнадзорным ребенком с целью его продажи или иного

¹См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2000. С. 317.

²См.: Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. С. 136.

использования в корыстных целях, обманное завладение ребенком для вывоза за границу¹ и др.

И, наконец, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 127¹, предусматривающая уголовную ответственность за торговлю людьми. Данная норма в настоящее время составляет основу правового института ответственности за подобное преступление.

Итак, можно выделить несколько этапов в истории становления законодательства России в области борьбы с торговлей людьми.

На первом этапе (X — середина XIX вв.) торговля людьми была легализована. Существовала ответственность только за незаконную торговлю людьми, за обращение в рабство (холопство) путем злоупотребления должностными полномочиями, за продажу в рабство свободного человека.

На втором этапе (середина XIX в. — 2003 г.) в российское законодательство были внесены нормы, устанавливавшие уголовную ответственность за продажу в рабство, торговлю людьми, в том числе детьми.

Общая норма, установившая ответственность за торговлю людьми, появилась в законодательстве Петра Великого. В более позднее время — в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и в Уголовном уложении 1903 года — был более четко сформулирован состав этого преступления, определены его объективные и субъективные

¹См.: Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. А.С. Михлина. М., 2000. С. 162.

признаки. Важной вехой на пути формирования законодательства о торговле людьми можно назвать отмену в 1861 году крепостного права. С этого времени отечественное законодательство окончательно “очистилось” от присутствия легальных элементов рабства и работоторговли и сходных с ними институтов и обычаев.

Отсутствие норм о торговле людьми в советском законодательстве объясняется официальным отрицанием существования этого явления в стране. Только в 1995 году, уже в новой России, вводится специальная норма об ответственности за торговлю несовершеннолетними, которая в 2003 году заменяется общей нормой об ответственности за торговлю людьми. Необходимо также отметить, что развитие отечественного законодательства о торговле людьми шло параллельно с ратификацией СССР, а затем Российской Федерацией международных документов об ответственности за такую торговлю и сходные с ней деяния.

Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 127¹ явилось важным этапом в процессе развития института ответственности за торговлю людьми. В ней нашли отражение обобщение многолетнего опыта законотворческой деятельности, достижений уголовно-правовой науки и опыт международного сообщества.

§ 2. Торговля людьми как преступление международного характера

Группу преступлений, образующих торговлю людьми, в научной литературе относят к преступлениям международного характера. Их также называют

международными уголовными преступлениями, конвенционными преступлениями, транснациональными преступлениями¹.

Конституция Российской Федерации гарантирует приоритет норм международного права над внутренним законодательством. Часть 4 ст. 15 Конституции гласит: “Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора”. Отсюда следует, что на территории Российской Федерации действуют нормы и положения международных конвенций и деклараций, которые запрещают торговлю людьми.

Рабство рассматривалось мировым сообществом как недопустимое явление уже с конца XIX века. Намерение покончить с ним было выражено уже в Генеральном акте Брюссельской конференции 1889—1890 годов. В 1899 году участники Лондонской конференции по борьбе с торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации обратились с призывом к государствам о заключении многосторонних соглашений и создании соответствующих национальных комитетов.

Человечество пыталось решить проблему торговли людьми на протяжении долгого времени, однако осо-

¹См.: *Панов В.П.* Международное уголовное право: Учебное пособие. М., 1997. С. 69; *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. М., 1999. С. 132; *Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова.* М., 1999. С. 372; *Номоконов В.А.* Международное уголовное право: Учебное пособие. Владивосток, 2001. С. 36.

бенно много в этом направлении было сделано в XX веке. Достаточно сказать лишь о некоторых международных документах, призванных поставить вне закона явление, несовместимое с человеческим достоинством.

В 1904 году был заключен Международный договор, а в 1910 году подписана Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями. Конвенция обязала государства-участники установить уголовную ответственность за торговлю женщинами и детьми, включая случаи, когда отдельные действия, составляющие это преступление, совершаются на территории других государств. Согласно этому документу торговля женщинами и детьми была отнесена к категории преступлений, за совершение которых виновные подлежат экстрадиции в страну, возбудившую против них уголовное преследование.

В 1921 году подписана Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми, обязавшая государства-участники разработать законопроекты об уголовной ответственности лиц, которые вовлекают женщин в проституцию и занимаются торговлей женщинами и детьми.

В рамках Лиги Наций 12 июня 1924 г. была создана Временная комиссия по рабству. Прделанная ею работа во многом предопределила возникновение базового документа в области борьбы с рабством и работоторговлей — Конвенции ООН относительно рабства.

Эта Конвенция, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 г. и вступившая в силу 9 марта 1927 г., привнесла юридический инструментарий, необходимый для квалификации рабства и работоторговли, а также заложила

основы сотрудничества государств в борьбе с этими явлениями. Статья 1 Конвенции определяла понятие рабства: состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них. Работорговля определялась как “торговля невольниками, включающая всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство; всякий акт приобретения невольника с целью продажи его или обмена; всякий акт уступки путем продажи или обмена невольника, приобретенного с целью продажи или обмена, равно как и вообще всякий акт торговли или перевозки невольников”¹.

В ст. 3 Конвенции государства-участники обязывались предотвращать и пресекать торговлю людьми и продолжать добиваться — постепенно, но в возможно короткий срок — полной отмены рабства во всех его формах. Стороны также уделили внимание сходному с рабством принудительному труду. Статья 5 Конвенции установила, что он может быть использован только в общественных целях. Принудительный труд в иных целях должен быть искоренен в максимально короткий срок, а пока он существует, работники должны получать соразмерное возмещение и не принуждаться к смене места жительства.

С новой остротой вопрос о рабстве возник лишь после Второй мировой войны, когда были обнаружены факты о нарушениях прав человека в Германии, о практике принудительных работ в кон-

¹Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVII и XVIII. М., 1960. С. 274—278.

центрационных лагерях. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Хотя декларация не имеет обязательной силы для государств, она определила, что каждый человек имеет право на свободу и на личную неприкосновенность, что никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии и что рабство и работорговля запрещаются во всех видах.

В 1949 году ООН приняла Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами¹. Этот документ объявил преступлениями: сводничество, склонение к проституции или совращение с этой целью другого лица, даже при его согласии; эксплуатацию проституции другого лица, даже при согласии этого лица; содержание домов терпимости или управление ими, а также финансирование или участие в финансировании домов терпимости; передачу в аренду или наем строения или иного места или его части при условии, что лицо знало об их использовании в целях проституции третьими лицами; покушение на совершение указанных действий; соучастие в названных действиях.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года определила, что никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, привлекаться к принудительному труду, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

¹См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 280—289.

7 сентября 1956 г. была принята Дополнительная конвенция ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством¹. В Конвенции из 6 разделов главное внимание было уделено институтам и обычаям, сходным с рабством. К таковым относились:

долговая кабала, т.е. положение или состояние, возникающее вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не засчитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

крепостное состояние, т.е. такое пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;

любой институт или обычай, в силу которых женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекуны, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой; муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу;

любой институт или обычай, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним

¹См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 8. Ст. 224.

или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда.

Для пресечения перечисленных институтов и обычаев государства-участники должны были признать необходимым установить соответствующий минимальный брачный возраст и поощрять установление порядка, при котором обеспечивается свободное изъятие обеими сторонами согласия на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрять регистрацию браков.

Раздел II Конвенции напрямую касается работорговли. Согласно ст. 3 перевозка или попытка перевозки рабов из одной страны в другую какими бы то ни было транспортными средствами или соучастие в таковых считаются уголовным преступлением по законам участвующих в Конвенции государств, и лица, признанные виновными в этих преступлениях, подлежат суровому наказанию. Согласно ст. 4 раб, нашедший убежище на судне, принадлежащем государству — участнику Конвенции, становится свободным.

Статьи 5 и 6 Конвенции предусматривают, что обращение другого лица в рабство, склонение другого лица к отдаче себя или лица, зависимого от этого лица, в рабство, покушение на совершение таких действий или соучастие в них, участие в тайномговоре для совершения любого из этих действий, а также искалечение, клеймение выжиганием или иным способом раба или лица в подневольном состоянии, а равно и соучастие в таких действиях считаются уголовным преступлением и признанные виновными в таких преступлениях лица подлежат наказанию.

Поскольку данная Конвенция является дополнительным документом к Конвенции относительно рабства 1926 года, она не содержит положений, радикально отличающихся от положений базовой конвенции, и лишь расширяет сферу ее применения, вводя в юридический оборот такой термин, как “институты и обычаи, сходные с рабством”.

Декларация прав ребенка, принятая ООН в 1959 году, определила, что ребенок должен быть защищен от всех форм пренебрежения, жестокости и эксплуатации, а также не должен быть объектом торговли в любой ее форме.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году, подтверждая принципы, заложенные во Всеобщей декларации прав человека, провозгласил, что никто не должен содержаться в подневольном состоянии и никто не должен принуждаться к принудительному труду.

Состоявшаяся в 1993 году Всемирная конференция по правам человека приняла Венскую декларацию, ст. 18 которой посвящена торговле женщинами. “Насилие по признаку пола, — подчеркивается в этой статье, — и все формы сексуального домогательства и эксплуатации, включая те из них, которые проистекают из культурных предрассудков и незаконной международной торговли женщинами, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и должны быть искоренены”.

В 1995 году на состоявшейся в Пекине IV Всемирной конференции по положению женщин была принята Платформа действий, констатирующая, что в настоящее время понятие “торговля людьми” расширилось и стало включать в себя и другие виды эксплуатации женщин — принудительный труд и браки по

принуждению. В документе отмечается, что торговля женщинами и девочками для целей проституции стала проблемой, вызывающей серьезную обеспокоенность мирового сообщества, так как использование женщин в международных сетях торговли “живым товаром” и проституции превратилось в одну из основных сфер организованной преступности. Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин Комиссии ООН по правам человека предлагалось в срочном порядке включить в свой мандат вопрос о международной торговле людьми для целей проституции¹.

В январе 1997 года на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты резолюции № 51/66 “Торговля женщинами и детьми” и № 51/69 “Насилие против женщин, мигрирующих в поисках работы”.

В январе 1999 года были опубликованы “Стандарты по правам человека в отношении лиц, пострадавших от торговли людьми”. Документ определяет торговлю людьми как акты или попытки актов, содержащие вербовку, перевозку внутри страны или через границы, продажу, покупку, прием или укрытие лица, включающие использование обмана, насилия или угрозы применения силы, злоупотребления властью, а также как долговое рабство с целью удержания лица, за плату или без таковой, в условиях принудительного труда (домашнего, сексуального, репродуктивного) или в условиях, подобных рабству².

¹См.: Противодействие торговле людьми: Сборник нормативных правовых документов / Под ред. Н.И. Абубикировой. М., 2004. С. 70.

²См.: *Синицын Ф.Л.* Международное законодательство по проблеме торговли людьми. Пермь, 2000. С. 10.

В 1990 году была принята Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В 2000 году был принят Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Он квалифицировал как торговлю детьми любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение¹.

В том же году были приняты Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Эти документы вступили в силу для Российской Федерации 25 июня 2004 г.² Как говорится в преамбуле Протокола, для эффективной борьбы с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, необходим всеобъемлющий международный подход в странах происхождения, транзита и назначения, который включает меры, направленные на предупреждение такой торговли, наказание виновных и защиту жертв торговли людьми, в том числе путем защиты их международно признанных прав человека. Особо отмечается, что в настоящее время, несмотря на наличие целого ряда международных документов, содержащих нормы и предусматривающих практические меры по борьбе с эксплуатацией людей, не имеется единого документа, который затрагивал бы все аспекты торговли людьми.

¹См.: Противодействие торговле людьми... С. 77–84.

²См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст.ст. 3882, 3884.

Тем самым Протокол подчеркивает транснациональный характер торговли людьми, а подписавшие его государства признают необходимость международного сотрудничества в противодействии этому злу.

Статья 2 указывает на цели разработки и принятия Протокола: предупреждение торговли людьми и борьба с ней при уделении особого внимания торговле женщинами и детьми; защита и помощь жертвам такой торговли при полном уважении их прав человека; поощрение сотрудничества между государствами-участниками в достижении этих целей.

Понятие “торговля людьми” определяется в Протоколе как осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. При этом эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов. При наличии любого из указанных средств воздействия (насилия, обмана, подкупа и т.д.) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не влияет на квалификацию деяния как торговли людьми.

Протокол также указывает, что вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка

для целей эксплуатации признаются уголовно наказуемыми даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из указанных средств воздействия. Под ребенком понимается любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Вторая часть Протокола определяет порядок оказания помощи жертвам торговли людьми и их защиты. В соответствии с положениями ст. 6 в надлежащих случаях и в той мере, в какой это возможно согласно внутреннему законодательству, каждое государство-участник должно обеспечивать защиту личной жизни и личности жертв торговли людьми, в том числе и путем обеспечения конфиденциальности производства дел о торговле людьми. Правовая или административная система страны должна предусматривать меры, позволяющие предоставлять жертвам торговли людьми информацию о соответствующем судебном или административном разбирательстве, а также помощь в изложении их мнения в отношении лиц, причастных к совершению такого преступления. Кроме того, государства-участники реализуют меры по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации жертв торговли людьми, в том числе предоставление крова, оказание консультативной помощи, помощи в трудоустройстве, получении образования, профессиональной подготовке.

Касаясь репатриации жертв торговли людьми, ст. 8 Протокола подчеркивает необходимость учитывать вопросы обеспечения их безопасности. Как отмечают специалисты, это одно из самых декларативных положений документа, поскольку большинство жертв — выходцы из стран так называемого третьего мира, где об обеспечении безопасности и

обычного гражданина можно говорить весьма условно, не говоря уже о пострадавшем от торговли людьми¹.

Третья часть Протокола посвящена предупреждению торговли людьми и говорит о необходимости разработки и принятия соответствующей комплексной программы. Документ также призывает к сотрудничеству правоохранительные, миграционные, пограничные и другие органы государств-участников.

В целом Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми имеет важное значение для формирования единой системы норм международного права, направленных на борьбу с этим явлением. Вместе с тем он содержит немало спорных положений.

Прежде всего далеко от совершенства само определение торговли людьми, что отмечают многие специалисты². Международные дебаты по вопросу о том, что считать торговлей людьми, велись практически два года, предшествовавших принятию Протокола. Противоречия выявились со всей полнотой на Венской конференции в январе 1999 года, где были представлены более 140 неправительственных организаций из многих стран мира. Суть противоречий заключалась в различном отношении к добровольной проституции и сексуальной эксплуатации. Поскольку интерес к проблеме торговли людьми вновь обострил-

¹См.: *Буряк М.* Протокол ООН 2000 г. против торговли людьми // *Торговля людьми. Социокриминологический анализ* / Под ред. Л.Д. Ерохиной, Е.В. Тюрюкановой. М., 2002. С. 212.

²См., например: *Мизулина Е.Б.* Торговля людьми и рабство в России: Международно-правовой аспект. М., 2006. С. 90—91.

ся в 90-е годы прошлого века во многом благодаря усилиям женского движения и явился ответом на глобализацию секс-индустрии и распространение жестоких форм эксплуатации женщин, то разногласия по поводу проституции и сексуальной эксплуатации перешли в проблематику торговли людьми.

В споре превалировали две позиции: о запрещении и легализации проституции. Сторонники запрещения предлагали отнести к торговле людьми сутенерскую и любую другую деятельность по организации проституции, считая ее организатора, получающего доход от этой деятельности, торговцем людьми, несмотря на наличие или отсутствие других элементов этого преступления (обман, применение насилия и т.п.). При такой постановке вопроса каждая проститутка, если у нее есть сутенер, должна быть приравнена к жертве торговли людьми.

Представители другой точки зрения утверждали, что в основе разграничения торговли людьми и смежных преступных деяний должен быть именно критерий наличия либо отсутствия элементов эксплуатации (угроза насилия, похищение, мошенничество, обман, подкуп, злоупотребление властью и др.). Отсутствие таких элементов означает отсутствие эксплуатации, а значит, и состава торговли людьми. При этом сутенер или иное лицо, получающее доход от организованной проституции, могут быть привлечены к ответственности за другое преступление (в Российской Федерации это, например, ст. 241 Уголовного кодекса “Организация занятия проституцией”).

Принятое в Протоколе определение торговли людьми все-таки ближе к либеральной позиции. Однако в ст. 3 содержится оговорка о том, что согласие

жертвы на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если имела место любая из форм принуждения к эксплуатации, указанная в определении торговли людьми. Сторонники запрещения проституции считают такую формулировку своей победой. По сути же, принятое в Протоколе определение уходит от необходимости дифференциации добровольной и принудительной проституции (хотя торговля людьми есть не только эксплуатация проституции) и акцентирует внимание на более объективном критерии — наличии элементов физического или психического насилия¹.

На наш взгляд, Протокол дает недостаточно точное определение торговли людьми. Он делает упор на цель эксплуатации как на обязательный признак такой торговли и не признает преступлением куплю-продажу людей с отличной от эксплуатации целью (например, с целью усыновления ребенка, воспитания его как своего, с целью использования как жертвы вооруженного конфликта и т.д.). Однако данное положение не полностью отражает специфику подобных преступлений. Несомненно, торговля людьми (особенно женщинами и детьми) в целях эксплуатации составляет большое количество таких преступлений, но все же не ограничивается целью эксплуатации жертвы. Например, если жертвой торговли становится новорожденный ребенок, то возможность установления цели его эксплуатации представляется весьма ничтожной.

¹См.: *Тюрюканова Е.В.* Торговля людьми и современный миграционный режим // Организованная преступность, терроризм, коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. 2003. № 3. С. 50.

Как мы убедились, в международном законодательстве сегодня имеется немало норм, которые можно рассматривать в качестве эффективного оружия в борьбе против торговцев людьми. Эти нормы содержат и ряд положений, имплементация которых в российское законодательство позволила бы отечественному законодателю пересмотреть свой взгляд на эту проблему.

Несмотря на обилие международных норм, запрещающих торговлю людьми и сходные с ней институты, основной ареной борьбы с этим злом все же остаются конкретные государства. Они могут преследовать торговцев “живым товаром”, имплементируя нормы международного права в национальное законодательство либо самостоятельно развивая концепцию решения этой проблемы.

Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

§ 1. Объективные признаки торговли людьми

Объект преступления. Для определения места нормы об ответственности за торговлю людьми в системе норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо установить родовой и видовой объекты преступления, предусмотренного ст. 127¹ “Торговля людьми”.

Статья помещена в гл. 17 Уголовного кодекса — “Преступления против свободы, чести и достоинства личности”. Родовым объектом данного преступления является личность. Наука уголовного права не дает собственного понятия личности и опирается на знания наук, которые непосредственно занимаются ее изучением.

Понятие “личность” многопланово и исследуется многими науками — философией, социологией, психологией, педагогикой, этикой, эстетикой и др. Каждая из них изучает личность в своем специфическом контексте¹.

Видовой объект торговли людьми — свобода, честь и достоинство личности либо определенные права и свободы личности.

¹См.: Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-н/Дону, 1995. С. 78.

В литературе встречается мнение о том, что, учитывая значимость физической свободы человека как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны (после жизни и здоровья человека), помещение этого объекта законодателем в гл. 17 вместе с посягательствами на честь и достоинство личности по крайней мере необоснованно. Составы преступлений, предполагающие в качестве непосредственного объекта личную свободу, должны быть расположены в отдельной главе после посягательств на жизнь и здоровье человека¹.

Можно согласиться с И.Д. Измайловой в том, что непосредственным объектом торговли людьми является такая свобода человека, которая включает возможность не только свободно передвигаться в пространстве, но и выбирать по своему усмотрению место своего нахождения, сферу приложения своих творческих, трудовых интересов и т.д. Именно это свободное состояние и нарушается при совершении преступления, предусмотренного ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации².

Личная свобода — одно из неотъемлемых прав человека, которое появляется у каждого при рождении в совокупности с другими естественными правами. Человек должен жить по законам и правилам общества, а закон, помимо прав, которыми наделяет человека, устанавливает обязанности и ограничения. Право выбора определяется как внутренняя субъективная возможность человека действовать так или

¹См.: *Клименко А.В.* Объективные и субъективные признаки похищения человека. М., 2003. С. 9.

²См.: *Измайлова И.Д.* Уголовно-правовая ответственность за торговлю людьми: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 62.

иначе. Это право не может быть никем нарушено, оно есть у каждого и сохраняется даже в том случае, если его носитель объективно лишен возможности передвигаться в пространстве: похищен, незаконно лишен свободы и т.д. Поэтому, говоря о свободе выбора применительно к уголовному праву, следует иметь в виду объективную возможность человека находиться в том или ином месте.

Личная свобода человека — это его способность к активной деятельности в соответствии со своими желаниями и потребностями, с учетом возможностей и условий, предоставляемых обществом, право быть огражденным от любых незаконных посягательств на свою физическую и психическую неприкосновенность¹.

Дополнительным непосредственным объектом торговли людьми выступают: законные права и свободы несовершеннолетнего, его нормальное развитие и воспитание (п. “б” ч. 2 ст. 127¹ УК РФ); установленный порядок обращения с официальными документами (п. “д” ч. 2 ст. 127¹ УК РФ); порядок пересечения государственной границы (п. “г” ч. 2 ст. 127¹ УК РФ); жизнь и здоровье человека (пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 127¹ УК РФ).

Предмет преступления. Вопрос о предмете преступления относится к числу дискуссионных в науке уголовного права.

Дореволюционному уголовному праву присуще вещное понимание предмета преступления². Подоб-

¹См.: *Зайдиева Д.Я.* Уголовно-правовая охраны личной свободы человека. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

²См.: *Круглевский А.Н.* Имущественные преступления. М., 1915. С. 13—14; *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 1. СПб., 1902; М., 1994. С. 178.

ную точку зрения разделяют и ряд современных авторов. Например, А.В. Наумов понимает под предметом преступления материальный предмет внешнего мира, на который непосредственно воздействует преступник¹. А.Э. Жалинский также называет предметом преступления материальные феномены: вещи, ценности, материально выраженные части окружающего мира и т.д.² В.Е. Мельникова предлагает считать предметом преступления “материальную вещь внешнего мира, по поводу которой совершается преступление”³.

Советское уголовное право расширяет круг объектов и явлений, которые могут быть предметом преступления. Так, Т.Л. Сергеева предлагала включить сюда также и документы⁴, а В.Н. Кудрявцев полагал, что предметом преступления могут выступать люди и их действия⁵. Предположение о возможности признания человека предметом преступления высказывал и В.Я. Тацкий. Он считал, что личность может быть не только субъектом, но и предметом общественных отношений. При похищении с целью выкупа человек выступает в качестве предмета общественных отношений и становится в этом случае вещью, которую можно продать⁶.

¹См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 154.

²См.: Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1999. С. 111.

³Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 125.

⁴См.: *Сергеева Т.Л.* Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М.—Л., 1949. С. 39—41.

⁵См.: *Кудрявцев В.Н.* К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 56.

⁶См.: *Тацкий В.Я.* Объект и предмет по советскому уголовному праву. Харьков, 1988. С. 218.

Л.Д. Гаухман полагает, что предмет преступления — это “материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление и на который непосредственно воздействует преступник”¹.

В современной науке уголовного права наряду с классическим пониманием предмета преступного посягательства как вещи также появились альтернативные суждения. Некоторые авторы выступают за включение в предмет преступления, помимо материальных объектов, еще и интеллектуальных ценностей, информации, а также человека. Например, С.В. Землюков понимает под предметом преступления “материальное или нематериальное благо, по поводу которого существует данное общественное отношение, охраняемое уголовным законом”². При этом он относит к предмету преступления жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, права и свободы гражданина, имущество, безопасность граждан, охраняемые законом функции власти.

В курсе уголовного права Дальневосточного университета в объем понятия “предмет преступления” включаются вещи и деятельность субъектов общественных отношений³.

Д.А. Семенов предлагает понимать предмет преступления более широко, чем это принято в классическом уголовном праве. Он включает в предмет

¹Уголовное право: Общая часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова. М., 1999. С. 125.

²Российское уголовное право: Общая часть / Под ред. В.С. Комиссарова. М., 2005. С. 154.

³См.: Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 309.

преступного посягательства интеллектуальные ценности (различные виды информации, в том числе недокументированной)¹.

Если же говорить о предмете преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, то вопрос о нем в современной доктрине уголовного права никогда не поднимался. Вероятно, это объясняется тем, что торговля людьми введена в состав уголовно наказуемых деяний в России сравнительно недавно.

Конструкция ст. 127¹ УК РФ, определяющая торговлю людьми как куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации, позволяет предположить, что предметом преступления является человек — непосредственная жертва торговцев людьми. Этот вывод основывается также и на классическом понимании работорговли, берущем свое начало из римского права, и на понятии права собственности и купли-продажи в современном гражданском законодательстве России.

В диспозиции ст. 127¹ УК РФ речь идет о передаче продавцом человека в собственность покупателю. Наличие права собственности в гражданском праве предполагает возникновение у собственника права на владение, пользование, распоряжение имуществом, которое является предметом собственности. И это справедливо в случаях, когда предметом договора купли-продажи является какое-либо движимое или недвижимое имущество. Однако речь идет о купле-продаже, получении, передаче человека. Прибегая к гражданско-правовой терминологии при описании объективной стороны ст. 127¹ Уголовного кодекса,

¹См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рагога. М., 2004. С. 115.

законодатель приравнял человека к вещи как предмету сделки. В данной ситуации происходит совпадение понятий “потерпевший” и “предмет преступления”. Такое совпадение стало возможным по той причине, что человек, потеряв свободу, не волен распоряжаться собой, а потому становится подобным вещи, которой “собственник” владеет, пользуется и распоряжается.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, имеет сложный характер и заключается в совершении одного из действий, указанных в диспозиции ч. 1, а именно в купле-продаже человека либо его вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве или получении. Подобное перечисление форм торговли людьми, по мнению М.Ю. Буряк, позволило российскому законодателю избежать пробелов, имеющих в аналогичных нормах зарубежных стран, которые рассматривают в качестве преступления только торговлю людьми и вовлечение в занятие проституцией и тем самым упускают из виду не менее значимые и опасные составляющие процесса торговли — вербовку, перевозку, передачу, получение и укрывательство¹. С этой позицией можно согласиться лишь отчасти. Включение в понятие “торговля людьми” широкого перечня ее форм, несомненно, более выигрышно, чем ее буквальное понимание. Тем не менее формулировка диспозиции ст. 127¹ не полностью охватывает действия, составляющие торговлю людьми (иные сделки в отношении человека, кроме купли-продажи), а также содержит действия, по сути не являющиеся такой торговлей (например, вербовку).

¹См.: Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 151.

Термин “купля-продажа” позаимствован законодателем из гражданского права. Такое использование гражданско-правовых понятий в уголовном законодательстве не противоречит закреплённому в ст. 3 УК РФ принципу, в соответствии с которым преступность и наказуемость определяются исключительно настоящим Кодексом. В данном случае речь идет о бланкетном изложении нормы права, при котором в статье Уголовного кодекса может устанавливаться ответственность за нарушение определенных правил, за посягательство на охраняемые общественные отношения, а сами нарушенные правила и отношения определяются в ином правовом акте. Кроме того, бланкетный способ изложения норм позволяет применять в уголовно-правовой практике толкование терминов, которое дается в других отраслях права. В то же время, как справедливо замечает М. Кострова, “значение термина, установленного для одной отрасли права, нельзя без достаточных оснований распространять на терминологию Уголовного закона”¹. Следует также заметить, что одни и те же термины в разных отраслях права по своему значению могут не совпадать (например, понятие “потерпевший” в уголовном праве имеет несколько иное значение, чем в уголовно-процессуальном). Если значение используемого в нескольких отраслях законодательства одного и того же юридического термина разное, то для каждой отрасли законодательства следует давать его соответствующее определение².

¹ Кострова М. Грамматическое или языковое толкование Уголовного закона // Законность. 2002. № 3. С. 41.

² См.: Магомедов С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое пространство России // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 29.

Согласно ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации купля-продажа определяется как договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него установленную цену.

Купля-продажа является двусторонней сделкой, под которой согласно ст. 153 ГК РФ понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сравнительный анализ понятия купли-продажи в гражданском и уголовном законодательстве позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в отличие от купли-продажи в гражданском праве купля-продажа человека изначально является незаконной и рассматривается как преступление. В гражданском праве такая сделка является ничтожной, т.е. не соответствующей требованиям закона.

Во-вторых, понятие сделки в гражданском праве подразумевает возможность участия в ней юридических лиц. В уголовном же праве, как известно, субъектом любого преступления может быть только физическое лицо.

Купля-продажа является возмездной сделкой. Возмездность представляет собой признак сделки, означающий, что одна сторона — покупатель — получает денежное или иное материальное вознаграждение от другой стороны — продавца. Оплата может быть произведена путем передачи денег (российские рубли, иностранная валюта), имущества, списания долга другой стороной, ответными услугами имущественного характера и т.д.

При купле-продаже человека покупателем может быть любое лицо — как намеревающееся самостоятельно использовать потерпевшего, так и приобретающее его с целью перепродажи и извлечения из этого имущественной выгоды.

Из всех перечисленных в законе действий, образующих торговлю людьми, только купля-продажа представляет собой торговлю в собственном смысле слова. Остальные действия, указанные в диспозиции ст. 127¹, не являются торговлей, а лишь облегчают ее совершение.

Одно из таких действий — вербовка. Вербовка предполагает набор людей для выполнения каких-либо работ, оказания определенных услуг. По мнению А. Кибальника и И. Соломоненко, вербовка лица — это склонение человека такими способами, как обещания, уговоры, шантаж, к тому, чтобы он дал согласие на совершение с ним сделки имущественного характера. При этом они считают вербовку оконченной в момент получения такого согласия, вне зависимости от того, состоялась предполагаемая сделка или нет¹.

М.Ю. Буряк понимает под вербовкой вовлечение потерпевшего любым способом и под любым предлогом в эксплуатацию, а моментом окончания такого преступления считает получение согласия этого лица, хотя бы оно и не знало о цели, которую преследовал вербовщик².

И.Д. Измайлова понимает под вербовкой деятельность по поиску, найму, набору, привлечению

¹См.: Кибальник А., Соломоненко И. Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 44.

²См.: Буряк М.Ю. Указ. соч. С. 153.

лица или группы лиц для занятия какими-либо видами деятельности, в том числе и незаконными, с целью эксплуатации этих лиц. Акт торговли людьми способом вербовки окончен с момента получения согласия потерпевшего заниматься деятельностью, предложенной вербовщиком, и совершения действий, направленных на закрепление согласия (например, денежный взнос за получение документов, необходимых для выезда за границу)¹. При этом вербовка считается только приготовлением к совершению преступления и не подлежит уголовной ответственности, так как преступление по ч. 1 ст. 127¹ УК РФ является преступлением средней тяжести, а, как известно, уголовно наказуемо приготовление лишь к совершению тяжких или особо тяжких преступлений.

Т. Долголенко, Е.Б. Мизулина определяют вербовку как действие, направленное на то, чтобы потерпевший дал добровольное согласие наняться на работу или совершить иные действия, для выполнения которых его вербуют².

С точки зрения Р. Адельханяна, “вербовка осуществляется путем найма, то есть обещания каких-либо материальных выгод для нанимающегося в обмен на различного рода услуги. По существу, вербовка — это своеобразная “сделка” между нанимателем и нанимающимся, по которой первая сторона обязуется предоставить какие-либо выгоды материального характера в обмен на участие наемника в

¹См.: *Измайлова И.Д.* Указ. соч. С. 64.

²См.: *Долголенко Т.* Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. 2004. № 2. С. 23; *Мизулина Е.Б.* Торговля людьми и рабство в России: Международно-правовой аспект. М., 2006. С. 171.

вооруженных конфликтах либо в военных действиях на определенной стороне”¹.

Таким образом, под вербовкой следует понимать склонение человека к согласию на его использование в качестве исполнителя определенных работ или услуг. Она может носить характер открытого предложения стать товаром или выражаться в форме склонения к использованию на якобы легальной работе, но без намерения выполнять подобные обещания. Вербовка, по сути, означает ненасильственное психическое воздействие на вербуемое лицо.

Вербовка может иметь множество разных форм: размещение объявлений в средствах массовой информации, набор кандидатов и собеседование с ними и т.д. Непосредственные способы вербовки также разнообразны: обещания, уговоры, шантаж и т.п.

Например, как вербовка в рамках торговли людьми по пп. “а” и “б” ч. 2 ст. 127¹ УК РФ были квалифицированы действия Ф., А. и Ч., которые занимались склонением несовершеннолетних путем уговоров и обмана к работе официантками в другом городе. При этом преступники имели умысел на последующую продажу своих жертв в публичные дома в Москве².

Организациями, которые обеспечивают вербовку людей или способствуют реализации ее схем, как правило, являются: модельные и брачные агентства, привлекающие потенциальных потерпевших через кастинги; агентства по трудоустройству (в том числе приглашающие на работу в качестве официантов,

¹Адельханян Р. Уголовная ответственность за вербовку наемников // Законность. 2002. № 1. С. 44.

²См. уголовное дело № 31584 // Архив прокуратуры г. Ногинска Московской области.

горничных, воспитателей, строителей и т.д.), которые заключают договор с клиентом и тем самым создают видимость законной деятельности по привлечению рабочей силы; туристические агентства и агентства досуга, в том числе и международные, которые под видом отдыха могут перевезти потенциальных потерпевших в любую страну; кинокомпании, которые под предлогом кинопроб и съемок за границей также могут вывезти потерпевших из страны, где они завербованы; религиозные организации сектантского типа и т.д.¹.

Вербовка детей происходит более просто — им предлагаются пища, игрушки, кров.

Если в процессе вербовки к потерпевшему применяется насилие или создается угроза его применения, то такие действия выходят за рамки основного состава торговли людьми и должны квалифицироваться по ч. 2 или ч. 3 ст. 127¹ УК РФ в зависимости от характера примененного насилия или угрозы его применения.

Среди ученых нет единого мнения по вопросу о целесообразности включения вербовки в объективную сторону торговли людьми. Большинство из них поддерживают существующую позицию российского законодателя. Однако некоторые из авторов все же считают включение вербовки человека для его эксплуатации в объективную сторону такого преступления не совсем обоснованным.

Например, А.В. Волошин полагает, что, во-первых, действия вербовщика не всегда могут носить общественно опасный характер; во-вторых, “в арсенале

¹См.: Журавлев С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми: механизм преступной деятельности, методика расследования. Научно-практическое пособие. М., 2006. С. 28.

уголовного законодательства достаточно средств для привлечения к уголовной ответственности за общественно опасные действия вербовщика”¹ (подразумевается, вероятно, институт соучастия в преступлении).

В подтверждение мнения о правильности исключения из объективной стороны ст. 127¹ УК РФ вербовки человека с целью его последующей эксплуатации можно привести анализ следственной практики по делам о торговле людьми, проведенный Б.Я. Гавриловым, А.В. Красновым, С.В. Чариковой. Он свидетельствует о том, что на стадии вербовки очень сложно установить, что речь идет именно о торговле людьми, и это подтверждается практическим отсутствием возбужденных уголовных дел о торговле людьми, совершенной способом вербовки².

По смыслу п. “а” ст. 3 Протокола ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее вербовка рассматривается как преступление лишь при условии, что воздействие на потерпевшего осуществлялось путем обмана, злоупотребления властью, угрозы силой или ее применения и т.п. Эта идея в той или иной мере была реализована в уголовном законодательстве ряда стран.

Например, уголовные кодексы Республики Беларусь (ст. 187), Республики Казахстан (ст. 128), Рес-

¹ *Волошин А.В.* Ответственность за торговлю людьми и проблемы ее совершенствования // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 406.

² См.: Доклад о состоянии борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации (по материалам мониторинга уголовного законодательства, проведенного рабочей группой Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) / Под ред. Е.Б. Мизулиной. М., 2006. С. 65–66.

публики Таджикистан (ст. 132), Республики Узбекистан (ст. 135) выделяют вербовку людей в целях эксплуатации в самостоятельный состав преступления, в котором обязательным признаком объективной стороны является обман. В Уголовном кодексе Республики Армения (ст. 132) вербовка человека для его эксплуатации в различных целях связывается с насилием или угрозой применения насилия, обманом, использованием уязвимого положения потерпевшего.

Согласно международному праву любое государство, присоединившееся к международной конвенции, обязано привести национальное законодательство в соответствие с ее нормами по той или иной проблеме. Но это не значит, что государство не может выйти за рамки ратифицированной конвенции и признать преступлением деяние, не упомянутое в ней.

Так, Уголовный кодекс Республики Польша (ст. 253) расширил рамки преследования лиц, виновных в торговле людьми, установив уголовную ответственность за торговлю людьми даже с их согласия. Таким же путем пошел и российский законодатель, приняв норму об ответственности за вербовку для целей эксплуатации и за другие действия, сопутствующие торговле людьми, вне зависимости от способов этих действий и наличия либо отсутствия согласия жертвы на ее эксплуатацию.

Все же представляется необходимым разграничивать размер ответственности за торговлю человеком, как правило, без его согласия и за его вербовку в целях эксплуатации, осуществляемую хотя и с помощью обмана, насилия либо угрозы его применения, шантажа, злоупотребления доверием, властью и т.п., но с согласия вербуемого лица. К тому же вербовка — это еще не торговля людьми, а лишь первоначальный

этап, который может и не привести к более серьезно-му преступлению. На наш взгляд, было бы целесообразно выделить вербовку человека в целях криминальной эксплуатации в самостоятельный состав преступления, установив за него менее строгое наказание, чем за собственно торговлю людьми.

Следующим действием, составляющим торговлю людьми, является перевозка жертвы такой торговли в целях эксплуатации.

В литературе суть этого действия определяется практически однозначно¹. При этом Е.А. Кислова относит к перевозке также и организационные меры по осуществлению транспортировки людей (оформление необходимых документов, выездных и въездных виз, приобретение билетов и т.д.).

Перевозка может осуществляться любым видом как пассажирского, так и грузового транспорта — автомобильным, воздушным, морским, речным. При этом ее длительность, как подтверждает судебная практика, для квалификации деяния как торговли людьми значения не имеет. Например, житель города Саратова обвинялся в вербовке и организации перевозки женщин в Германию для вовлечения в занятие проституцией, причем на момент возбуждения уголовного дела часть завербованных еще оставались на родине².

Перевозка может быть тайной (в потайных местах транспорта, багажных отделениях и т.п.) и открытой,

¹См.: *Измайлова И.Д.* Указ. соч. С. 78; *Мизулина Е.Б.* Указ. соч. С. 172; *Буряк М.Ю.* Указ. соч. С. 154; *Кислова Е.А.* Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 96.

²См. уголовное дело № 18017 // Архив прокуратуры Саратовской области.

может сопровождаться пересечением государственной границы как законным способом, так и с нарушением закона. В подобных случаях такая перевозка является квалифицирующим признаком торговли людьми.

В качестве перевозчика выступает лицо, которое не является ни продавцом, ни покупателем “живого товара”. При этом оно должно быть осведомлено об истинной цели перевозки — эксплуатации людей. Лицо, не осведомленное об этом, не может выступать субъектом преступления, так как в его действиях не содержится состава рассматриваемого преступления. Например, водитель арендованного автобуса, пилот самолета, капитан корабля могут и не знать, что управляемое ими транспортное средство используется для перевозки людей в целях их последующей эксплуатации. Действия же продавца или покупателя по перемещению потерпевшего охватываются составом купли-продажи и не требуют дополнительной квалификации как перевозка.

Перевозка может осуществляться как к месту эксплуатации, так и к какому-то промежуточному месту, может быть как добровольной (когда есть согласие лица на перемещение за границу, в другой город, район и т.д.), так и принудительной.

Согласно диспозиции статьи 127¹ УК РФ перевозка является окончанным действием, подлежащим квалификации как торговля людьми.

Однако, на наш взгляд, выделять перевозку в качестве самостоятельного действия, образующего торговлю людьми, не вполне логично. Во-первых, чаще всего перевозка представляет собой посредничество, которое подпадает под действие ч. 5 ст. 33 УК РФ, и может быть квалифицировано как пособничество

купле-продаже человека. Во-вторых, подобный подход законодателя может вызвать вопросы при квалификации действий участников группового преступления, для которого характерно распределение ролей. В таком случае каждый из участников может утверждать, что “работал” самостоятельно — совершал только акт продажи, либо перевозки, либо передачи и т.д. — и избежать таким образом более строгой ответственности за групповое преступление.

Еще одним действием, составляющим торговлю людьми, является передача человека в целях его эксплуатации. При анализе литературы, посвященной этому вопросу, выясняется неоднозначное понимание данного термина. Некоторые авторы считают передачу и получение неразрывно связанными. На наш взгляд, с таким утверждением можно согласиться, но с оговоркой, так как эти действия неразделимы лишь фактически (невозможно передать что-либо без принятия этого другим). Действия лица, передающего человека, и лица, получающего (принимающего) его, не всегда квалифицируются как передача и получение. Например, действия покупателя будут рассматриваться как покупка, а не получение, а действия продавца — как продажа, а не передача.

Относительно же того, что вкладывать в понятия “передача” и “получение”, мнения авторов во многом схожи. Так, С.И. Никулин понимает под передачей такие способы распоряжения человеком, как обмен, дарение, одалживание на время для эксплуатации, использование в качестве залога, погашения долга и т.д.¹ Л.В. Иногамова-Хегай считает, что передача и

¹См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2004. С. 277.

получение при торговле людьми означают переход потерпевшего от одного участника к другому любыми отличными от купли-продажи способами, когда прекращается владение им первого участника (передача) и возникает владение второго (получение)¹.

В основном мнения авторов сводятся к тому, что понятиями “передача” и “получение” охватываются другие, отличные от купли-продажи, незаконные действия в отношении человека. С этим можно согласиться.

Во-первых, по мнению Е.А. Кисловой, такие действия, как обман, использование в качестве залога, одалживание и т.д., являются сделками взаимного характера, поэтому они подпадают под понятие “торговля людьми”². Мы согласны с тем, что указанные возмездные сделки не охватываются понятием “передача и получение”, однако не разделяем утверждения, что они охватываются понятием “торговля людьми”. Исходя из смысла торговли людьми в целом, логичнее считать такой торговлей исключительно куплю-продажу.

Во-вторых, не все гражданско-правовые сделки, которые могут быть совершены в отношении человека, содержат передачу и получение, а также имеют толкование, аналогичное указанному в диспозиции ст. 127¹ УК РФ.

Передача и получение человека могут быть как составляющими куплю-продажу действиями, так и самостоятельными деяниями, подлежащими уголовной ответственности. В случае, когда передача и по-

¹См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 295.

²См.: *Кислова Е.А.* Указ. соч. С. 97.

лучение являются необходимыми составляющими купли-продажи, когда продавец передает покупателю, а покупатель принимает (получает) человека, их не следует рассматривать в качестве самостоятельных форм торговли людьми и подвергать отдельной квалификации.

В качестве самостоятельного преступления передача и получение человека могут рассматриваться в случае, когда указанные действия не являются куплей-продажей — скажем, при безвозмездной передаче потерпевшего третьей стороне лицом, на попечении которого находится потерпевший (например, безвозмездная передача детей другому лицу их родителями, опекунами, воспитателями)¹.

На наш взгляд, более правильным будет понимать под передачей (получением) действия посредника, передающего человека покупателю либо получающего его от продавца. Необходимое условие привлечения такого посредника к уголовной ответственности — его информированность о последующей эксплуатации потерпевшего. Такая деятельность представляет собой посредничество и не требует ее отдельного закрепления в понятии “торговля людьми”.

Одной из форм торговли людьми, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, является укрывательство. В общепринятом смысле это слово означает сокрытие преступника или следов преступления². При торговле людьми под укрывательством подразумевается сокрытие потерпевшего (содержание в “укромном” месте, в подвале, в доме, квартире и т.д.) после его получения или до его продажи.

¹См.: *Кислова Е.А.* Указ. соч. С. 98.

²См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1973. С. 762.

Т. Долголенко считает укрывательством деяния, направленные на сокрытие хотя бы одного человека с целью эксплуатации. Они могут быть выражены в предоставлении жилища, помещения, иного места для сокрытия потерпевшего¹.

Л.В. Иногамова-Хегай определяет укрывательство как действия по сокрытию потерпевшего от органов власти, его родственников, друзей, а также других лиц, которые заинтересованы в его судьбе².

Укрывательство может быть не только физическим, состоящим в сокрытии потерпевшего в каком-либо убежище, но и любым иным (утаивание различного рода сведений о торговле людьми, подавление воли потерпевшего, лишение его документов и т.д.).

С учетом сказанного под укрывательством следует понимать любые действия виновного, которые направлены на сокрытие местонахождения потерпевшего от правоохранительных органов, родственников, других лиц, заинтересованных в судьбе потерпевшего, на сокрытие других сведений о торговле людьми. При этом укрывательство следует отличать от сокрытия потерпевшего после купли-продажи. В этом случае сокрытие является способом обеспечить использование потерпевшего по усмотрению виновного и квалифицируется по совокупности, так как купля-продажа на тот момент уже окончена.

Представляется все же нелогичным выделение укрывательства в качестве самостоятельного действия при торговле людьми, так как укрывательство, по сути, невозможно без совершения других действий, связанных с такой торговлей. Если укрывательство не

¹См.: Долголенко Т. Указ. соч.

²См.: Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 297.

сопровождается куплей-продажей, передачей, получением, перевозкой потерпевшего, то такие действия, по нашему мнению, являются пособничеством и должны квалифицироваться по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, и статье об уголовной ответственности соучастников преступления.

Еще с тех пор как была введена уголовная ответственность за торговлю несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ), ведутся дискуссии о том, что считать моментом окончания такого преступления. Можно выделить три основные точки зрения.

Согласно первой из них торговля людьми признается оконченной с момента фактической передачи потерпевшего другому лицу, причем невыплата суммы по сделке в данном случае не имеет значения¹. По нашему мнению, с таким утверждением нельзя согласиться, так как купля-продажа предполагает получение платы за товар (как правило, в денежном эквиваленте).

Сторонники другой точки зрения полагают, что торговлю людьми следует считать оконченной с момента достижения договоренности о купле-продаже, при этом достаточно факта заключения сделки².

Наконец, торговлю людьми считают завершенной с момента передачи потерпевшего и получения вознаграждения³. Такая точка зрения поддерживается большинством авторов, и мы также ее разделяем.

¹См.: Учебник уголовного права / Под ред. В.П. Ревина. М., 1998; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998.

²См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.В. Наумова, В.Н. Кудрявцева. М., 1997.

³См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. Саратов, 1999.

Момент окончания торговли людьми следует дифференцировать в зависимости от способа ее совершения. Купля-продажа окончена с момента передачи потерпевшего продавцом и его получения покупателем (если обратиться к гражданскому законодательству, по нему купля-продажа считается законченной с момента передачи товара продавцом покупателю, принятия товара покупателем и уплаты установленных за товар денежной суммы или иного материального вознаграждения). Перевозка и укрывательство потерпевшего при торговле людьми считаются оконченными с момента начала выполнения указанных действий, а передача и получение потерпевшего — соответственно с момента передачи или получения.

§ 2. Субъективные признаки торговли людьми

Субъект преступления входит в число обязательных элементов состава преступления. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации не использует термин “субъект преступления”. Для его обозначения в статьях Общей и Особенной частей Кодекса употребляются словосочетания “лицо, совершившее преступление”, “лицо, признанное виновным в совершении преступления” или слова “лицо”, “виновный”, “осужденный” и пр.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, общий. Это означает, что виновным в совершении такого преступления может быть признано физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Н.А. Гуторова высказала мнение о том, что применительно к уголовному законодательству Республики Украина субъектом торговли людьми следует понимать лишь продавца или иное лицо, которое передает

человека другой стороне¹. Однако такое ограничение совсем не вытекает из диспозиции ст. 149 Уголовного кодекса Украины, которая, так же как и ст. 127¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривает общую ответственность за совершение торговли людьми, без различения сторон такой незаконной сделки.

Поскольку торговля людьми предполагает заключение незаконной сделки, участниками которой являются как минимум две стороны (продавец и покупатель), к уголовной ответственности должны быть привлечены виновные лица обеих сторон².

Субъектом квалифицированного состава торговли людьми (п. “в” ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) может быть только государственный или муниципальный служащий, работник коммерческой или общественной организации. В данном случае речь может идти о работниках паспортной службы, которые оказывают содействие в оформлении заграничных паспортов; о работниках таможенных органов, содействующих незаконному перемещению через государственную границу; о руководителях предприятий, занимающихся трудоустройством; о представителях власти, обеспечивающих безопасность деятельности преступных группировок, которые специализируются на торговле людьми, и т.п.

В зависимости от функций лиц, принимающих участие в механизме преступной деятельности, можно

¹См.: *Гуторова Н.А.* Уголовное право Украины. Особенная часть: Конспект лекций. Харьков, 2003. С. 69—70.

²См.: *Кулакова Н.Г., Харьковский Е.Л.* Ответственность за торговлю людьми по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // *Российский следователь.* 2005. № 8. С. 40.

выделить следующие категории субъектов торговли людьми.

Организаторы преступной деятельности. Среди них высок процент ранее судимых лиц, а также женщин, ранее занимавшихся проституцией. Практика знает случаи, когда к преступной деятельности, связанной с торговлей людьми, были причастны лидеры организованных преступных группировок, руководители благотворительных организаций и фирм, которые занимаются, например, трудоустройством граждан за границей.

Вербовщики. Они подыскивают, отбирают и склоняют граждан к выезду в другой регион, город, страну для предполагаемой работы, где в дальнейшем другие лица (покупатели, продавцы, перевозчики) ограничивают свободу жертвы, продают ее или эксплуатируют. Например, были известны группы молодых мужчин, которые занимались поисками девушек, ушедших из дома, не ладящих с родителями, и т.д. Эти лица предлагали девушкам поселиться вместе с ними, покупали им еду, одежду и таким образом завоевывали их доверие. На самом же деле они являлись посредниками для переправки девушек в публичный дом и получали за это деньги.

Перевозчики. Они непосредственно перемещают жертвы за границу либо в другой регион России для доставки их покупателям. Когда речь идет о “международной” торговле людьми, перевозчики могут и не быть членами преступной группы. Известны случаи, когда в качестве перевозчиков использовали контрабандистов или местных жителей, которые хорошо знают обстановку на границе и местные условия.

Покупатели. Как правило, покупатели — из региона эксплуатации либо иностранные граждане, ор-

ганизирующие “приемку” доставленного “живого товара” или непосредственно в ней участвующие. В этот процесс могут быть вовлечены также посредники.

Консультанты. В данном случае речь идет о лицах, которые используют свои связи среди работников консульских и паспортно-визовых служб, помогают в регистрации потерпевших по месту их пребывания, скрывают известные им факты нарушения миграционного законодательства, а также другими способами содействуют торговле людьми. Функции консультанта может выполнять как отдельное лицо, не входящее в преступную группу, так и один из ключевых ее участников.

Существуют также лица, помогающие перечисленным субъектам на различных стадиях совершения преступления. Эти лица могут и не являться членами преступной группы, не знать об истинных целях обращения к ним субъектов преступной деятельности и даже не воспринимать последних как преступников. К ним относятся: фотографы, изготавливающие фотографии для загранпаспортов и иных документов, а также фотографии потерпевших, используемые преступниками для рекламы “товара” среди потенциальных клиентов; должностные лица паспортно-визовой службы, в чьи обязанности входит выдача загранпаспортов и иных дорожных документов; проводники поездов, водители автобусов, которые могут быть вовлечены в незаконную перевозку людей через государственную границу, и др.

Функции некоторых членов преступных групп могут расширяться. Один участник группы может выполнять одновременно несколько функций. Например, организатор может действовать и как вербовщик, или перевозчик, или продавец.

Субъективная сторона преступления согласно теории уголовного права представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением этим лицом преступления, и является внутренней сущностью любого преступления¹.

Термин “субъективная сторона преступления” в уголовном законе не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как “вина”, “мотив”, “цель”, которые характеризуют психическую сущность поведения виновного с разных сторон.

Преступление, предусмотренное ст. 127¹ УК РФ, совершается с прямым умыслом. Это означает, что виновный осознает противоправность² и общественную опасность своего деяния (включая цель эксплуатации), будь то купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, и желает их совершения.

Рассматривая характеристику субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 127¹, нельзя не затронуть вопрос о мотиве совершения такого преступления. Под мотивом, как правило, понимают обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении³.

¹См.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52.

²См., например: *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 350.

³См., например: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2004. С. 291; *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970. С. 290; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 190; *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 299.

Диспозиция ст. 127¹ не указывает мотив в качестве обязательного признака субъективной стороны данного преступления. Однако законодатель, конструируя объективную сторону этого состава преступления, предполагает стремление виновного к получению материальной выгоды или удовлетворению иных личных интересов. В качестве последних Н.Г. Кулакова и Е.Л. Харьковский называют корыстные интересы, желание воспитывать ребенка как своего, эксплуатацию труда и др.¹ О корысти говорит и само слово “торговля”, которая не может осуществляться без материальной заинтересованности сторон (или хотя бы одной из них).

Мотивы рассматриваемого преступления на его квалификацию не влияют. Однако они все же должны быть установлены, поскольку должны учитываться при назначении наказания.

С мотивом преступления тесно связана цель преступления, которая является обязательным признаком субъективной стороны ст. 127¹.

Под целью преступления понимают представление лица, совершающего преступление, о желаемом результате, к достижению которого оно стремится, совершая преступление.

В качестве цели рассматриваемого преступления примечание к ст. 127¹ УК РФ называет эксплуатацию, под которой понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Словарь русского языка определяет эксплуатацию как извлечение прибыли путем присвоения чужого

¹См.: Кулакова Н.Г., Харьковский Е.Л. Указ. соч. С. 40.

труда¹. В связи с этим представляется необоснованной позиция Т.Н. Нуркаевой, предлагающей наряду с эксплуатацией включить в диспозицию ст. 127¹ еще и цель извлечения прибыли². Эта цель как раз и достигается путем эксплуатации.

Понятие “эксплуатация” раскрывается через другие понятия, содержащиеся в примечании 2 к ст. 127¹: использование занятия проституцией другими лицами, рабский труд (услуги), подневольное состояние. Закон, однако, их не определяет.

Следует обратить внимание на то, что четкого определения понятия “использование занятия проституцией другими лицами” нет ни в российском праве, ни в международных актах.

В общее понятие “проституция” включается также и сводничество, к которому в известном смысле принадлежит и сутенерство, способствующее развитию проституции и провоцирующее ее.

Уголовные законы многих государств содержат норму об ответственности за организацию занятия проституцией, за принуждение к ней, за вовлечение в занятие проституцией, за сводничество и т.д.

В бывшем СССР существование проституции долгое время не признавалось. Считалось, что в стране нет такого асоциального явления. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за вовлечение в занятие проституцией (ст. 240), за организацию и содержание притонов для занятия проституцией (ст. 241). Органами внутренних дел

¹См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1973. С. 832.

²См.: *Нуркаева Т.Н.* Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 33.

России за 2005 и 2006 годы было зарегистрировано соответственно 390 и 548 случаев по ст. 240, а по ст. 241 — 1039 и 1376¹.

Принудительное занятие проституцией следует отличать от добровольного оказания услуг сексуального характера, когда сексуальные отношения совершаются по обоюдному согласию партнеров за денежное или иное материальное вознаграждение.

При анализе норм международного права, касающихся торговли людьми и сходных с ней преступлений, выявляются некоторые общие элементы, составляющие понятие “использование занятия проституцией другими лицами” как одной из форм эксплуатации человека. К таким элементам можно отнести:

принуждение (при вовлечении в занятие проституцией либо непосредственно в ходе занятия проституцией);

вовлечение (вербовку) в занятие проституцией путем обмана, злоупотребления доверием, использования уязвимого положения вовлекаемого лица и т.д.;

принудительное использование потерпевшего в порнографической деятельности;

использование несовершеннолетних в сфере порнобизнеса.

В результате анализа различного рода литературы, посвященной исследованию вопросов проституции, мы приходим к выводу о том, что под использованием занятия проституцией другими лицами следует понимать использование различного рода сексуальных услуг, оказываемых третьим лицам за денежное или иное материальное вознаграждение, для получения прибыли органи-

¹См.: Экстремизм и другие криминальные проявления. М., 2008. С. 228.

затором такого использования. При этом способами принудительного вовлечения в занятие проституцией (или принуждения к его продолжению) могут быть физическое и психическое воздействие на потерпевшего, шантаж, обман, злоупотребление доверием, использование уязвимого положения жертвы и др.

Для определения понятия “рабский труд” необходимо обратиться к ст. 127² УК РФ “Использование рабского труда”. Из смысла данной нормы под рабским трудом следует понимать принудительный труд человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в том случае, если это лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (оказания услуг). Характерными для такого труда являются отсутствие свободы работника и наличие элементов произвола со стороны работодателя.

Элементы принудительного труда выявляются в разных формах его использования без добровольного предложения работником своих услуг (либо без добровольного продолжения работы) и с применением различных видов принуждения. Принудительный характер труда может проявляться в виде изменения условий трудового договора в сторону необоснованного расширения функций работника, видов работ, времени труда, сокращения его оплаты и времени на отдых, введения необоснованных мер ответственности и т.д.¹

Под лицом, находящимся в подневольном состоянии, согласно Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев,

¹См.: Громов С.В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 82—83.

сходных с рабством, понимается лицо, ставшее жертвой следующих институтов или обычаев:

а) долговой кабалы, т.е. положения или состояния, возникающего вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависящего от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не засчитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостного состояния, т.е. такого пользования землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;

в) любого института или обычая, в силу которых: женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц, за вознаграждение деньгами или натурой;

муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом;

женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу;

г) любого института или обычая, в силу которого ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда.

Дискуссионным является вопрос о том, присуща ли цель эксплуатации всем действиям, образующим тор-

говлю людьми, или только вербовке, передаче, получению, перевозке и укрывательству. Некоторые авторы придерживаются мнения, что указание на специальную цель при торговле людьми относится только к вербовке, передаче, получению, перевозке и укрывательству, а к купле-продаже отношения не имеет. Свое предположение они обосновывают тем, что общая норма ответственности за торговлю людьми была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации с одновременным исключением из него ст. 152, предусматривавшей ответственность за торговлю несовершеннолетними, в том числе и без цели эксплуатации¹.

Однако конструкция рассматриваемой нормы позволяет заключить, что цель эксплуатации обязательна для всех действий, составляющих торговлю людьми, в том числе и для купли-продажи. Законодатель вначале называет противоправное деяние, а затем конкретизирует это деяние, перечисляя, что следует к нему относить. Причастный оборот “совершенные в целях его эксплуатации” относится ко всем из перечисленных элементов.

Обоснованность введения в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ цели эксплуатации человека в качестве криминообразующего признака сегодня вызывает споры среди как ученых-правоведов, так и сотрудников правоохранительных органов². Разве имеет принципиальное зна-

¹См.: *Мизулина Е.Б.* Указ. соч. С. 179.

²См., например: *Макаров С.Н.* Реализация международно-правовых обязательств по борьбе с рабством и работорговлей в уголовном законодательстве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 139; *Иванчин А.В.* Составы торговли людьми и использования рабского труда (ст.ст. 127¹, 127² УК РФ): проблемы совершенствования // Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 158—161; *Евстифеева Е.В.* Теоретические проблемы уголовно-правовой ответственности за торговлю людьми: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 92.

чение, с какой целью человека передают другому в качестве “живого товара”? Известно, например, что продажа новорожденных детей, как правило, не преследует цель эксплуатации (речь может идти о незаконном усыновлении, желании воспитывать ребенка, как своего). Продажа ребенка матерью в связи с нежеланием нести расходы по его содержанию не может по действующей редакции ст. 127¹ считаться наказуемой. В результате исключения из Уголовного кодекса ст. 152 “Торговля несовершеннолетними” и принятия действующей редакции ст. 127¹ торговля детьми выпала из перечня уголовно наказуемых деяний¹. Между тем такая торговля представляет, несомненно, повышенную общественную опасность, и ее необходимо криминализировать. К тому же Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 35) обязывает государства-участники принять необходимые меры для предотвращения похищения и контрабанды детей, торговли детьми в любых целях.

Действующая редакции ст. 127¹ УК РФ “Торговля людьми” такова, что в случае, когда ребенка покупают бездетные супруги с целью его воспитания, состава преступления в их действиях не содержится, так как отсутствует обязательный признак торговли людьми — цель последующей эксплуатации купленного ребенка. Действия данных лиц также нельзя квалифицировать по ст. 154 УК РФ “Незаконное усыновление (удочерение)”. Получается, что купля-продажа ребенка в России не является преступлением, что противоречит международным нормам об ответственности за торговлю детьми.

Значительное количество всех возбужденных уголовных дел по ст. 127¹ УК РФ, где предметом пре-

¹См.: Громов С.В. Указ. соч. С. 92—94.

ступления являются несовершеннолетние, сегодня прекращается, а виновных отпускают на свободу.

В качестве примера можно привести следующий случай. В конце апреля 2005 г. УФСБ Чеченской Республики объявило о разоблачении преступной группировки, занимавшейся продажей младенцев. Сотрудникам УФСБ удалось выйти на посредницу, которая предлагала на продажу двух новорожденных: мальчика в возрасте двух-трех дней за 110 тыс. рублей и девочку за 80 тыс. рублей. Зафиксировав акт купли-продажи одного из малышей на видеопленку, оперативники задержали жительницу Грозного Ахтаеву. По данному факту прокуратура Чечни возбудила уголовное дело по ст. 127¹ УК РФ, которое было передано для расследования в прокуратуру Ленинского района Грозного. Однако вскоре задержанную пришлось отпустить под подписку о невыезде. Несмотря на то что Ахтаева дала признательные показания, а факт продажи детей был налицо, обвинить ее в торговле людьми в прокуратуре не смогли. По словам прокурора Тауса Мурдалова, камнем преткновения стала формулировка ст. 127¹ УК РФ¹. И ведь верно — доказать, что подозреваемая продавала детей с целью их дальнейшей эксплуатации, очень и очень сложно.

В этом отношении примечателен опыт Германии, уголовный закон которой наряду с нормой об ответственности за торговлю людьми предусматривает специальную ответственность за торговлю детьми (§ 236 Уголовного кодекса ФРГ). Уголовно наказуемыми являются передача ребенка в возрасте до 18 лет — собственного, опекаемого или подопечного — друго-

¹www.vremya.ru/2006/100/51/153926.html

му лицу за плату либо получение этого несовершеннолетнего. При этом обязательным условием наступления ответственности считается грубое пренебрежение обязанностями по воспитанию несовершеннолетнего. Как видно из анализа приведенной нормы, уголовной ответственности в Германии подлежит передача ребенка его законным представителем другому лицу за вознаграждение, при этом никаких условий в виде обязательной цели эксплуатации для квалификации по статье о торговле детьми не требуется.

Для прикрытия торговли новорожденными детьми в России используются различные законные схемы — например, суррогатное материнство. Бездетным семьям в качестве суррогатных матерей предоставляют уже беременных женщин, которых отговорили делать аборт. После рождения ребенка оформляются документы о якобы проведенной операции по имплантации эмбриона, и на основании этих документов в качестве родителей записываются бездетные супруги, желающие иметь ребенка. Они выплачивают деньги родившей женщине за согласие на его передачу. Таким образом, фактически осуществляется купля-продажа ребенка.

Другая схема: после рождения ребенка мать оформляет его на себя, а в графу “отец” вписывает имя покупателя. После этого мать пишет официальный отказ от ребенка, и последний на вполне законном основании переходит к покупателю.

Такую схему использовала супружеская пара в Новосибирске, которая пыталась продать свою новорожденную дочь за 260 тыс. рублей. В роли “покупателей” выступили оперативные работники, сообщившие супругам о том, что приобретают девочку в качестве

донора органов. После того как произошел обмен ребенка на деньги, супруги были задержаны¹.

Указание на специальную цель эксплуатации человека, на наш взгляд, излишне. Как справедливо утверждает А.И. Милевский, у посредника (лица, действующего по поручению продавца или покупателя), как правило, отсутствует умысел на достижение той же преступной цели (эксплуатация жертвы), что и у стороны, от имени которой он выступает². В отличие от продавца, посредник, передающий человека по поручению продавца, не всегда получает вознаграждение от покупателя. Посредник может действовать за вознаграждение, получаемое от продавца, поэтому у него может отсутствовать цель эксплуатации жертвы.

Сомнение в необходимости указания на специальную цель торговли людьми высказывает также и Л.Л. Кругликов. Свою позицию он мотивирует тем, что факт обращения с человеком, как с вещью, сам по себе уже представляет достаточно высокий уровень опасности. К тому же торговля людьми предполагает получение огромных прибылей даже в тех случаях, когда не преследуется цель эксплуатации³.

Критическое отношение к включению в основной состав торговли людьми цели последующей эксплуатации жертвы выражает и Е.В. Евстифеева. Свою

¹www.vz.ru/society/2005/12/19/16214

²См.: Милевский А.И. Уголовно-правовая борьба с торговлей несовершеннолетними: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16.

³См.: Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 396.

позицию она аргументирует тем, что стороны сделки могут и не преследовать такую цель. Она может отсутствовать и в случае продажи ребенка для усыновления лицам, которые не могут иметь своих детей¹.

Законодателем постоянно ведется работа по совершенствованию уголовно-правовой нормы об ответственности за торговлю людьми. Напомним, что первоначально цель эксплуатации трактовалась в примечании к ст. 127¹ и как изъятие органов или тканей потерпевшего. Тем самым создавалось препятствие для правильной квалификации преступления, поскольку акт торговли людьми одновременно подпадал под действие ч. 1 ст. 127¹ УК РФ (в соответствии с п. 2 примечания к данной норме) и п. “ж” ч. 2 той же статьи. Это противоречие было исправлено Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, который исключил указание на изъятие органов или тканей потерпевшего из примечания к статье, что получило положительную оценку среди специалистов. Однако не все поддержали данное усовершенствование нормы об ответственности за торговлю людьми. По мнению М.Ю. Буряк, следовало сохранить указание на цель изъятия органов или тканей потерпевшего в общем составе торговли людьми (в п. 2 примечания к ст. 127¹), а из перечня квалифицирующих признаков торговли людьми — исключить². Такое предложение, на наш взгляд, не совсем убедительно.

Во-первых, изъятие органов или тканей выходит за рамки непосредственного объекта торговли людьми,

¹См.: *Евстифеева Е.В.* Оптимизация уголовно-правовой основы борьбы с торговлей людьми // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 410.

²См.: *Буряк М.Ю.* Указ. соч. С. 157—158.

так как представляет угрозу для здоровья и даже жизни человека. Во-вторых, торговля людьми с целью изъятия органов или тканей представляет гораздо большую общественную опасность, чем совершение того же деяния, например, с изъятием документов, использованием служебного положения и т.д. Поэтому решение законодателя включить цель изъятия органов или тканей потерпевшего в квалифицированный состав торговли людьми представляется вполне обоснованным.

Тем не менее мы считаем, что большинства проблем, связанных с правильной квалификацией торговли людьми, можно было бы избежать путем исключения цели эксплуатации потерпевшего из числа обязательных признаков основного состава этого преступления.

Подводя итог анализу субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, необходимо заострить внимание на следующих вопросах.

Во-первых, непонятно, чем руководствовался законодатель, устанавливая уголовную ответственность по ч. 1 данной статьи за совершение торговли людьми в целях эксплуатации, под которой (т.е. под эксплуатацией) понимается “использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние”, и одновременно вводя в ч. 2 квалифицирующий признак “в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей”.

Во-вторых, по ст. 127¹ УК РФ невозможно привлечь к ответственности лиц, виновных в купле-продаже новорожденных детей, которая, как правило, не преследует цель эксплуатации. Вряд ли данный

факт можно объяснить чем-то иным, кроме поспешности российских законодателей. Этот образец уголовного правотворчества примечателен и тем, что введение в Уголовный кодекс ст. 127¹ “Торговля людьми” и одновременное исключение из него ст. 152 “Торговля несовершеннолетними” были продиктованы ратификацией Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и дополняющего эту Конвенцию Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Конвенция и Протокол были ратифицированы Российской Федерацией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ). Данные международные документы требуют от стран-участниц уделять особое внимание борьбе с торговлей именно детьми, однако российский законодатель поступил совсем наоборот.

Несомненно, сам термин “торговля людьми” и его определение позаимствованы из вышеупомянутого Протокола (ст. 3). В то же время ст. 5 Протокола говорит о том, что государство — участник Конвенции обязано признать названные в ней деяния в качестве преступлений, а это, разумеется, не означает, что страна, ратифицировавшая Конвенцию, не может криминализировать такие деяния, как торговля людьми без цели эксплуатации человека.

На наш взгляд, вместо копирования терминологии международных документов законодателю стоило бы обратиться к существовавшей на то время диспозиции ст. 152 УК РФ “Торговля несовершеннолетними”, которая не страдала подобной казуистичностью и не включала в основной состав цель эксплуатации. Тем

более что такие предложения высказывались как раз в период разработки нормы о торговле людьми¹.

В-третьих, при существующей диспозиции ст. 127¹ УК РФ невозможно квалифицировать действия пособников и посредников как со стороны продавца, так и со стороны покупателя. Это объясняется тем, что при торговле людьми пособники могут и не преследовать цель своих “работодателей” — эксплуатацию человека.

¹См.: *Кругликов Л.Л.* Обращение в рабство, работоторговля и уголовный закон // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2003. С. 28.

Глава 3. **ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ,
И ИХ ИЕРАРХИЯ ПО ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБСКОГО ТРУДА**

Построение процессуальной деятельности на основе конституционного принципа состязательности и равноправия сторон кардинально изменило понимание сущности ряда уголовно-процессуальных институтов, относящихся к обстоятельствам предмета доказывания, в том числе по делам о таких преступлениях, как торговля людьми и использование рабского труда. В отличие от работников правоохранительных органов, участвующих в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, новая роль, отведенная суду в условиях состязательности, ограничивает его действия участием в доказывании в рамках возложенной на него функции разрешения дела. В отличие от следователя председательствующий судья не вправе осуществлять судебные действия самостоятельно, предвосхищая участие в них сторон.

Уголовные дела рассматриваемой категории отличаются разнообразием судебных действий, в числе которых преобладают допросы и опознания лиц разного возраста, социального статуса, рода занятий, состояния психики самих подсудимых и жертв преступлений. Неадекватность поведения одной из сторон в ходе судебных действий может затруднить реализацию судом возложенной на него функции и

воспрепятствовать созданию им условий для полного исследования сторонами обстоятельств дела.

Чтобы уяснить особенности современной процедуры судебного исследования доказательств, обратимся к отдельным основополагающим элементам института состязательности. Основная идея состязательности, разработанная теорией уголовного процесса, состоит, во-первых, в строгом разделении уголовно-процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения дела); во-вторых, в том, что выполнение более одной функции не может быть возложено на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо — суд и каждая из сторон вправе осуществлять лишь ту функцию, носителем которой она является; в-третьих, для их выполнения стороны наделяются равными процессуальными правами.

Из этого следует, что суд, разрешая дело, не вправе выполнять действия, относящиеся к функции обвинения — на суд возложена обязанность обеспечить сторонам условия для надлежащего осуществления функций обвинения и защиты. Обеспечение всесторонности и полноты исследования доказательств возлагается лишь на сторону обвинения. Несовместимость двух процессуальных функций в рамках полномочий одного участника процесса привела к устранению суда от выполнения действий, связанных с уголовным преследованием, обвинением, и к некоторому ограничению его активности в исследовании доказательств, переложению деятельности по собиранию доказательств на стороны.

Вместе с тем одной из задач судебного исследования является обеспечение принципа непосредственности такого исследования (ст. 240 УПК РФ). Не случайно законодатель расширил перечень следствен-

ных действий, проведение которых распространено на судебное следствие. Имеются в виду такие процессуальные действия, как осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 290 УПК РФ).

По делам рассматриваемой категории приоритет сохраняется за такими процессуальными действиями, как допросы подсудимых, потерпевших, свидетелей, в том числе несовершеннолетних, и производство экспертизы. В связи с тем, что Федеральным законом от 4 июля 2003 г. в перечень доказательств включены заключение и показания специалиста, в суде используются и эти виды доказательств (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

При судебном разбирательстве уголовных дел о торговле людьми и использовании рабского труда судье важно учитывать особенности предмета доказывания — обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу. Они расположены в определенной логической последовательности начиная с события преступления и его признаков (ст. 73 УПК РФ). В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства (ст. 68 УПК РСФСР) в ст. 73 УПК РФ включены не только основания для уголовного преследования и осуждения, но и обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо влекут освобождение от уголовной ответственности и наказания. В отдельную группу выделены обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого: они помещены непосредственно после обстоятельств, связанных с виновностью лица, что повы-

шает их значимость для решения вопросов виновности и наказания.

По делам о преступлениях, связанных с похищением людей, особо следует выделить новшества предмета доказывания по делам несовершеннолетних. Процедура в отношении лиц этой категории предполагает обеспечение особых гарантий их защиты от необоснованного подозрения или привлечения в качестве обвиняемого, справедливой оценки обстоятельств дела с учетом особенностей такого лица (ст. 421 УПК РФ). Как указано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г., несовершеннолетие само по себе является смягчающим наказанию обстоятельством. В ст. 421 УПК РФ включены такие новые обстоятельства, относящиеся к несовершеннолетнему, как уровень психического развития и иные особенности личности (п. 2 ч. 1). При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

Изменения, внесенные в предмет доказывания, характеризуют тенденцию к всестороннему изучению личности не только обвиняемого, но и потерпевшего, и в особенности по делам, где жертвой похищения является несовершеннолетний.

В условиях состязательного судопроизводства судья не определяет порядок исследования доказательств, представленных сторонами — каждая из них имеет приоритет в определении последовательности такого исследования. Суд участвует в исследовании после сторон, однако осуществляемые им процессу-

альные действия во многом определяются специфической категорией уголовного дела. Это касается и исследования обстоятельств, характеризующих преступления о торговле людьми и использовании рабского труда.

Предпримем попытку выявить особенности установления по этим делам каждой группы обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Прежде всего из совокупности обстоятельств предмета доказывания выделяют главный факт — обстоятельства, относящиеся к событию преступления, т.е. действию (бездействию) лица, и обстоятельства, свидетельствующие о его виновности или невиновности.

Юридическое значение обстоятельства предмета доказывания приобретают при условии, если дается утвердительное заключение о том, имело ли место событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), определены вопросы виновности подозреваемого, формы его вины и мотивы деяния. Ориентиром здесь служит норма уголовного закона, которая могла быть нарушена действиями (бездействием) лица. Здесь важно учитывать признаки, характеризующие объект, объективную, субъективную стороны деяния и его субъекта.

Структура состава преступления определяется понятием торговли людьми и других связанных с ней действий. Оно изложено в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, принятом в Палермо в ноябре 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН в качестве дополнения к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Торговля людьми определяется Протоколом как осуществляемые в целях эксплуатации вербовка,

перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, путем похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Основные положения Протокола отражены в признаках составов ст.ст. 127¹ “Торговля людьми” и 127² “Использование рабского труда”, введенных в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.

При решении вопросов о событии преступления и виновности следует учитывать, что в диспозицию ст. 127¹ УК РФ из признаков, содержащихся в Протоколе, включены купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. Это означает, что событие преступления охватывает корыстные сделки с людьми, связанные с их эксплуатацией. Примечание 2 к названной статье конкретизирует это понятие, признавая также эксплуатацией человека в контексте ст. 127¹ использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Следует иметь в виду близость диспозиций ст. 127¹ о торговле людьми и ст. 127² об использовании рабского труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг). Статья 7 Дополнительной конвенции ООН от 7 сентября 1956 г. об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, определя-

ет рабство как “положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все правомочия, присущие праву собственности”. В Конвенции отнесены к рабству также долговая кабала, крепостное состояние, любой институт и обычай, в силу которых женщина, ребенок или подросток моложе 18 лет оказываются в положении раба, имеющем также подневольным состоянием.

Вместе с тем обращение человека в положение, сходное с положением раба (торговля людьми), и собственно эксплуатация жертвы торговли людьми (рабство или положение, сходное с рабством) — самостоятельные преступления. Положение раба может быть результатом не только торговли людьми, но и действия закона, института или обычая. Эксплуатация в этом аспекте рассматривается как “умышленное использование человека, оказавшегося в результате торговли людьми или иным образом в положении или состоянии, сходном с положением раба, включая рабство, подневольное состояние, извлечение органов, сексуальную и трудовую эксплуатацию”¹. Можно согласиться с тем, что такое определение позволяет отграничить преступления, связанные с работорговлей, торговлей людьми, от преступлений, связанных с рабством, эксплуатацией человека, оказавшегося в положении, сходном с положением раба. Поэтому предмет доказывания в законе сформулирован в общем виде, безотносительно к особенностям вида преступления. Обращение к уголовному закону необходимо для конкретизации тех обстоятельств, которые должны быть установлены по определенной категории дел.

¹ Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. М., 2006. С. 97—98.

Группа обстоятельств, относящихся к событию преступления, включает объект преступления и его объективную сторону. Объектом торговли людьми является свобода личности — физическая свобода как неотъемлемое право человека на выбор варианта поведения, свобода перемещения, проживания, деятельности без внешнего принуждения. Важным условием уголовной ответственности за преступление, связанное с торговлей людьми, является совокупность общественно опасных действий (бездействия), их последствия, причинная связь между ними, время, место, способ, средства (орудия), обстановка преступления. В числе таких действий в диспозиции ч. 1 ст. 127¹ УК РФ указаны купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. Части 2 и 3 статьи содержат ряд признаков, отражающих условия повышенной общественной опасности действий лица. В предмет доказывания входят все признаки объективной стороны преступления. Характеристика события начинается с определения временных рамок противоправного деяния, которые могут быть максимально ограничены (разовые купля-продажа, вербовка) или продолжены во времени (перевозка, передача, укрывательство). Длительность действий может охватывать значительный период (до года и более). Его конкретизация может представлять трудности, однако продолжительность каждого этапа преступных действий может иметь определяющее значение в оценке мотивов поведения лица, степени его общественной опасности, размера вреда, нанесенного жертве этими действиями.

Место совершения преступления может быть локализовано (например, в виде туристического бюро,

пункта найма, трудоустройства), но может быть ситуативным. Характер действий отражается и на местонахождении жертвы (так, перевозка, укрывательство свидетельствуют о наличии места, специально приспособленного для сокрытия преступления). С большей точностью место действия может быть определено при передаче либо получении жертвы торговли. Каждое ее перемещение означает множественность мест преступления и необходимость их установления, поскольку эти места могут стать источником сведений о преступлении.

Способ торговли людьми в значительной мере определяется такими факторами, как этап совершения преступления и цель, ради которой осуществляется торговля. Следует установить те приемы и средства, с помощью которых происходит купля-продажа или вербовка лица. Уголовно-правовая сущность состава торговли людьми (чч. 2 и 3 ст. 127¹ УК РФ) отличается значительным перечнем квалифицирующих признаков, что усложняет задачу выяснения способа торговли. Эти признаки относятся к характеристике жертвы, служебному положению подсудимого, конкретным способам воздействия на потерпевшего. Среди них указаны действия, опасные для жизни и здоровья многих людей, повлекшие смертельный исход или иные тяжкие последствия. Общественно опасный характер этих последствий ставит перед сторонами и судом задачу детального анализа всех этапов поведения подсудимого, выявления тех действий или событий, которые могли спровоцировать наступление тяжких последствий.

Определение способа совершения преступления в разных его аспектах дает возможность установить и разыскать лицо, причастное к купле-продаже, кон-

кретизировать время и место преступления, тесно связанные со способом его совершения, определить круг участников, их роли в преступных деяниях, подтвердить использование для торговли людьми транспортных и технических средств, оружия, выявить источники их приобретения, а также приемы физического или психического воздействия на потерпевших.

В числе других обстоятельств, относящихся к событию исследуемого преступления, следует уяснить, какие обстоятельства предшествовали торговле, каково было поведение жертвы до акта купли-продажи или совершения иных связанных с ней действий, провоцирующие действия со стороны подсудимого. В частности, следует установить осведомленность жертвы о форме предстоящей эксплуатации, ее месте и продолжительности, с кем из исполнителей она имела контакты, кто и каким образом ввел ее в заблуждение. Уточнению этих обстоятельств могут способствовать документы, средства переписки, аудио- и видеозаписи.

Действия, характеризующие торговлю людьми, отличаются динамичностью, сменой этапов (перевозка, передача, укрывательство и др.), каждый из которых может не иметь уголовно-правового значения, а совокупность их, как и следы, оставленные на каждом из этапов, дают основания для более точного вывода об участниках преступления, роли и намерениях каждого из них. Так, перемещение потерпевшего через государственную границу, укрывательство его за границей, особенно если это связано с использованием поддельных документов, предполагает участие ряда лиц, а возможно, и наличие постоянно действующей организованной группы. В современных условиях

такая форма торговли людьми наиболее распространена и нередко связана с наступлением тяжких последствий, продажей в рабство либо эксплуатацией в форме рабского труда. Все чаще в судебной практике встречаются дела о преступных сообществах, специализирующихся на массовой торговле людьми для использования рабского труда лиц без определенных занятий, женщин и детей с помощью обмана, психотропных средств и открытого насилия. Трудности восстановления с помощью доказательств картины происходящего во времени и связанного с переменой мест события преступления предполагают:

1) конкретизацию действий участников торговли, установление их числа, распределения ролей и меры участия в подготовке и реализации преступных намерений — в генерации идей, разработке легенды, подготовке технических и иных средств для совершения преступления и последующего сокрытия его следов;

2) определение характера преступной группы (простая, организованная, преступное сообщество), созданной для совершения различных преступных действий либо специализирующейся в области торговли людьми и эксплуатации их в форме рабского труда. Очевидна повышенная общественная опасность такой специализации — использование более изощренных форм насилия или обмана, вовлечение в преступную деятельность широкого круга лиц, привлечение значительных финансовых и иных средств;

3) тщательное изучение личных данных участников торговли — их профессиональной принадлежности, практического опыта, в особенности касающегося действий в условиях преступной группы, места в иерархии конкретной структуры, целей деятельности каждого входящего в нее элемента;

4) определение характера и тяжести наступивших последствий, открытый перечень которых содержится в диспозициях ч. 3 ст. 127¹ и ч. 3 ст. 127² УК РФ (смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия, угроза для жизни и здоровья многих людей, совершение деяния организованной группой). Отнесение “иных последствий” к тяжким имеет оценочный характер и определяется конкретной ситуацией, состоянием жертв, мерой их защищенности (например, при использовании в качестве жертв лиц, пребывающих в детских домах, интернатах, домах для престарелых и инвалидов, бездомных сирот или при использовании ситуации стихийного бедствия).

Доказывание события преступления включает установление “других обстоятельств” совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), которые могут и не влечь тяжких последствий. К таким обстоятельствам могут быть отнесены сведения, характеризующие саму жертву и ее поведение, предшествовавшее событию преступления либо следующее за ним. Так, сексуальная эксплуатация может иметь место с согласия лица, однако изменение ее условий без такого согласия (лишение оплаты, перемещение через границу и задержание там без документов) создает ситуацию, при которой обычное событие приобретает уголовно-правовую сущность. К числу иных обстоятельств, как представляется, можно отнести условия, влекущие освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 1 к ст. 127¹ УК РФ (совершение деяния впервые, добровольное освобождение потерпевшего и способствование раскрытию совершенного преступления).

В перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, наука уголовно-процессуального права выделяет в качестве главного факта две группы обстоятельств: событие преступления и виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы. Событие преступления и виновность лица — главные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве. Все другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, имеют юридическое значение лишь при положительном решении вопроса о виновности. Если событие преступления установлено, а лицо не признано виновным в его совершении, то поиск действительно виновного в преступлении должен быть продолжен. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с принципом презумпции невиновности недоказанность какого-либо обстоятельства, неблагоприятного для обвиняемого, юридически равна доказанности отсутствия этого обстоятельства.

При установлении субъективной стороны состава торговли людьми и использования рабского труда прежде всего подлежит доказыванию, что по возрасту, вменяемости лицо может быть субъектом преступления, а также может быть отнесено к специальным субъектам (например, по должностному положению). Субъективную сторону составов указанных преступлений можно установить с помощью сведений, характеризующих психическое отношение лица (умысел или неосторожность) к деянию и его последствиям. Вывод о наличии конкретной формы вины является результатом оценки доказательств. Особенностью совершения преступлений, относящихся к торговле людьми, является прямой умысел, ибо в этих случаях лицо осознает общественную опасность своих дейст-

вий, неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Умышленное действие должно быть волевым без внешнего принуждения — уголовная ответственность не наступает, если действие совершается вопреки воле лица, в отношении которого применяется акт насилия. Последний может исключать уголовную ответственность, а может оцениваться как обстоятельство, смягчающее ответственность. Насилие, принуждение могут проявляться в различных формах. Применительно к составу торговли людьми распространенной является форма психического принуждения — угроза причинения какого-либо вреда с целью заставить совершить какое-либо действие. Уголовная ответственность не наступает, если лицо действовало в состоянии крайней необходимости.

Одним из важных элементов, входящих в структуру субъективной стороны состава преступления, является мотив-побуждение (побудительная причина преступного деяния). С позиции психологии мотив — это движущая сила поведения конкретного лица. Мотив может быть обусловлен его потребностями, интересами и сопровождающими их чувствами. По делам исследуемой категории выявление мотивов антиобщественного поведения приобретает особое значение, поскольку только с установлением подлинных мотивов торговли людьми, использования рабского труда можно решить вопросы виновности. Мотивы могут играть решающую роль и при избрании меры уголовной ответственности. Наиболее распространенные мотивы преступлений рассматриваемой категории непосредственно отражают личность виновного: корысть, выгода (например, получение постоянного до-

хода от продажи либо использования рабского труда в форме сексуальной эксплуатации или коммерческого деторождения с последующими продажей детей, трансплантацией их органов и тканей), месть, религиозные ненависть или вражда и др. Мотивы преступления можно установить путем определения целей деятельности лица либо группы лиц. Судебная практика свидетельствует о распространенности такой цели, как выполнение работ без оплаты — в частности, когда жертвами становятся мигранты, привлекаемые в качестве строителей, сборщиков сельхозпродукции, домашних и сельских работников, рабов сексуальных услуг¹.

Специфика установления мотивов преступления состоит в том, что нередко жертвы не заинтересованы в раскрытии их подлинного характера. Это может быть связано с нежеланием информировать родственников, близких лиц о несостоявшихся намерениях (согласие на заключение договора об оказании различных услуг, в том числе сексуальных, вопреки желанию жертвы обернулось рабством), с чувством страха, стыда (добровольный, на первоначальном этапе, отъезд за границу — и последующее согласие с условиями эксплуатации). Поэтому выявление подлинных мотивов преступления происходит в судебном разбирательстве посредством использования психологических и тактических механизмов допроса подсудимых, жертв, свидетелей, уяснения особенностей поведения подсудимых и их жертв на различ-

¹Криминалистическая характеристика торговли людьми и использования рабского труда разносторонне представлена в работе «Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми» (М., 2008. С. 77).

ных этапах преступной деятельности — от формирования замысла до сокрытия последствий совершенного.

Задача раскрытия подлинной картины происшедшего, как и психологического механизма поведения подсудимых и их жертв, возлагается на обвинителя, и от его активности в судебном исследовании, качества представленных доказательств, их допустимости зависит правосудность принимаемого судом решения. Обязанность обеспечить всесторонность и полноту доказательств законом не возлагается на сторону защиты. Не обязан и суд участвовать в допросе — он вправе, выслушав показания допрашиваемых, задавать вопросы, уточнять представленные сведения. Не случайно понятие допроса не используется законодателем применительно к полномочиям судьи. Судья лишь создает благоприятные условия для допроса, не препятствует этому судебному действию и задает вопросы допрашиваемым лицам после сторон обвинения и защиты.

Следующая группа обстоятельств предмета доказывания не относится к главному факту, но оказывает существенное влияние на выводы об уровне общественной опасности лица, его действий, их последствий и, в особенности, о виде и размере наказания. Имеются в виду обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В иерархии обстоятельств, подлежащих доказыванию, они помещены законодателем сразу после вопросов о виновности, что свидетельствует о той значительной роли, которая им отводится в перечне обстоятельств предмета доказывания. Они отличны от обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и содержат сведения о социальной, профессиональной

роли обвиняемого, его заслугах и порочащих данных, относящихся к его личности, поведению, действиям.

По делам рассматриваемой категории обстоятельства, характеризующие личность, могут помочь установлению способа совершения преступления (использование опыта работы учителем, воспитателем несовершеннолетних, руководителем структур с участием женщин, детей, инвалидов, опыта работы в туристических агентствах или по организации досуга, в кинокомпаниях и др.), раскрытию мотивов преступления — в частности, их коммерческой направленности. Выявлению этой группы обстоятельств способствует поэтапное изучение образа жизни обвиняемого, его знаний, пристрастий, иерархии ценностей, которыми он руководствуется при выборе вариантов поведения.

В качестве элемента предмета доказывания закон указывает также характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Вред может быть связан со здоровьем, имуществом, нравственными страданиями жертвы и отнесен соответственно к физическому, имущественному и моральному. Характер и размер вреда, причиненного потерпевшему от торговли им и рабства, может быть элементом состава преступления — квалифицирующим признаком либо отягчающим (смягчающим) обстоятельством. Он может влиять как на общую оценку события преступления, так и на оценку виновности лица. По делам рассматриваемой категории состояние стресса, психологического шока у потерпевшего может привести к необратимым последствиям, повлечь заболевания, инвалидность либо иные тяжкие последствия. Почти все действия, направленные на торговлю людьми, связаны с нанесением значительного морального вреда.

В предмет доказывания включены обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Имеются в виду обстоятельства, относящиеся к необходимой обороне; причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайней необходимости; физическому или психическому принуждению; обоснованному риску, исполнению приказа или распоряжения (ст.ст. 37—42 УК РФ). Указанные обстоятельства устанавливаются одновременно с исследованием обстоятельств события преступления и виновности. Их включение в ст. 73 УПК РФ обусловлено необходимостью установления обстоятельств не только обвинительного свойства, но и оправдывающих подсудимого, исключающих его уголовную ответственность.

В ст. 73 УПК РФ включены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч. 1). Они характеризуют личность обвиняемого и конкретизируют группу обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 этой статьи. Смягчающие обстоятельства делят на три группы: 1) обстоятельства, не зависящие от индивидуальных особенностей обвиняемого; 2) неблагоприятные внешние условия, в которых оказался обвиняемый; 3) его положительные действия, направленные на предотвращение вреда или уменьшение его размера. Перечень смягчающих обстоятельств (ст. 61 УК РФ), в отличие от отягчающих, которые указаны в ст. 63 УК РФ, не является исчерпывающим, и суд вправе при назначении наказания учитывать и иные благоприятные обстоятельства.

Преступления, связанные с торговлей людьми и использованием рабского труда, представляют повышенную опасность и сопровождаются, как правило, отягчающими обстоятельствами. Почти каждое из тех,

что указаны в перечне ст. 63 УК РФ, может быть представлено в делах данной категории — наряду с такими часто используемыми судом обстоятельствами, как тяжкие последствия, групповые формы преступной деятельности, рецидив преступлений. Для дел о торговле людьми характерно привлечение к совершению преступлений лиц, которые страдают тяжкими психическими расстройствами, находятся в состоянии опьянения, не достигли возраста уголовной ответственности. К числу характерных для этой категории дел можно также отнести обстоятельства, связанные с расовой, национальной или религиозной ненавистью, с враждой в отношении конкретного лица или группы лиц, сокрытие другого преступления, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, мучениями для жертвы, с применением препаратов, физического и психического принуждения, с использованием доверия, оказанного подсудимому в связи с его служебным положением (пп. “е”, “е¹”, “и”, “к”, “м” ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, предусмотрены п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и ст.ст. 75, 76, 78, 84, 90 УК РФ. Они не связаны с фактическими обстоятельствами преступления и предусматривают освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба), примирением с потерпевшим, истечением сроков давности, изданием акта амнистии, заменой уголовной ответственности несовершеннолетнего мерами воспитательного воздействия.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. в ч. 1 ст. 73 УПК РФ введен п. 8 об обстоятельствах, отно-

сящихся к имуществу, подлежащему конфискации. Имущество может быть конфисковано при наличии обстоятельств, подтверждающих, что оно получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

В связи с обсуждением проекта закона о коррупции высказывается предложение распространить положения действующего закона об имуществе, подлежащем конфискации, на все принадлежащее осужденному за коррупцию имуществу. Предложение весьма спорно. Формулировка п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ представляется нам оптимальной.

Часть 2 ст. 73 УПК РФ указывает, что подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Она адресована в значительной мере суду, который может устанавливать эти обстоятельства в связи с исследованием доказательств в судебном разбирательстве.

Как мы уже отмечали, Уголовно-процессуальный кодекс содержит и перечень обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ). Эти обстоятельства дополняют предмет доказывания ст. 73 УПК РФ. По делам о торговле людьми и использовании рабского труда несовершеннолетние часто являются жертвами преступления, а не его исполнителями, однако подростки могут быть участниками преступных группы или сообщества, выполнять по поручению взрослых различные роли на разных этапах совершения преступления. Поэтому

представляется необходимым уяснить специфику предмета доказывания и применительно к делам данной категории. Наряду с обстоятельствами, устанавливаемыми по всем уголовным делам, производство по делам в отношении несовершеннолетних включает три группы обстоятельств: 1) демографические — возраст, число, месяц и год рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

В связи с потребностями судебной практики в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации включено ранее отсутствовавшее в нем положение, связанное с психической характеристикой несовершеннолетнего. Указанная норма закона возлагает на суд обязанность с помощью психолого-психиатрической экспертизы либо без нее (при отсутствии сомнений во вменяемости подростка) оценить путем доказывания его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, а также установить, не служил ли он инструментом осуществления преступных намерений взрослых лиц. Особенность дел о торговле людьми в этом контексте состоит в том, что предмет доказывания, содержащийся в ст. 421 УПК РФ, может способствовать изучению вопросов неадекватного поведения жертвы, уяснению причин согласия на эксплуатацию ее труда или иных услуг. В данном случае жертва может быть изучена в соответствии с указанными в законе критериями с тем, чтобы должным образом решить вопросы виновности подсудимого и определить характер и размер вреда, причиненного потерпевшему.

Глава 4. **ПОДГОТОВКА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ
ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ**

**§ 1. Вопросы, подлежащие выяснению
по поступившим в суд делам**

Правильное разрешение любого уголовного дела зависит непосредственно от того, насколько тщательно подготовился весь состав суда к проведению судебного процесса, поэтому вопросам досудебной подготовки следует уделять самое серьезное внимание. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми, с учетом их специфики эта подготовка приобретает особое значение¹.

Что же она включает в себя? Подготовка судьи к каждому судебному процессу обязательно предполагает изучение материалов дела, составление плана проведения судебного разбирательства, производства в суде отдельных наиболее сложных и ответственных следственных действий и осуществление целого комплекса организационных мероприятий, направленных на создание наиболее благоприятных условий для судебного процесса.

Существуют различные подходы к изучению материалов уголовного дела. Некоторые судьи начинают его с чтения обвинительного заключения и, получив

¹См.: *Тюрюканова Е.В.* Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М., 2006.

общее представление об уголовном деле, переходят к последовательному изучению остальных материалов, начиная с постановления о возбуждении уголовного дела. Такой способ затрудняет восприятие материалов дела, поскольку на первом этапе невозможно выделить главные вопросы, требующие наибольшего внимания и тщательного изучения.

Возможен и иной порядок, когда вначале изучается постановление о возбуждении уголовного дела, а затем последовательно прочитываются все материалы в том порядке, в каком они находятся в деле. Этому методу присущи те же недостатки, что и первому.

Многие судьи знакомятся с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, затем сопоставляют его с обвинением, сформулированным в обвинительном заключении, после чего изучают последовательно все остальные материалы уголовного дела уже применительно к эпизодам обвинения¹. Такой подход представляется более целесообразным. Он позволяет судье сразу представить себе объем предъявленного обвинения, выделить доказательства, на которых оно основано, что значительно упрощает усвоение остальных материалов и дает возможность в ходе их изучения проверить обоснованность выводов обвинительного заключения по материалам предварительного

¹См.: Бушуев Г.И. Организация работы председательствующего по уголовному делу в суде первой инстанции. М., 1980; Загорский Г.И. Подготовка председательствующего к разрешению уголовного дела // Советская юстиция. 1982. № 16; Судебное разбирательство по уголовному делу. М., 1986. С. 12—20; Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М., 2007. С. 9—19; Организация деятельности судов / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 85—94.

следствия. Кроме того, это дает возможность заранее предусмотреть проведение дополнительных следственных действий в суде, которые позволят обратить внимание на имеющиеся противоречия в доказательствах и исследовать в полном объеме все вопросы, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Следует, однако, подчеркнуть, что независимо от избранного способа председательствующий обязан изучить дело в полном объеме, прочитав каждую его страницу и каждый документ, имеющийся в материалах уголовного дела. Важно уяснить все обстоятельства дела, которые будут исследоваться судом. Для этого в необходимых случаях следует обращаться к специальной литературе, инструкциям, техническим описаниям, нормативным актам, обзорам судебной практики, руководящим разъяснениям судебных органов по вопросам, связанным с незаконной торговлей людьми.

При подготовке к рассмотрению уголовных дел данной категории нужно учитывать, что эти преступления нередко связаны с иными преступными действиями, предшествующими им и обеспечивающими возможность их осуществления (ст. 285 УК РФ — злоупотребление служебными полномочиями; ст. 126 УК РФ — похищение человека; ст. 324 УК РФ — приобретение или сбыт официальных документов; ст. 327 УК РФ — подделка, изготовление или сбыт поддельных документов и т.п.).

Так, Ленинским районным судом г. Уфы было рассмотрено уголовное дело членов международного преступного синдиката, занимавшегося незаконным вывозом в Западную Европу жителей ближнего зарубежья России. Преступники поставили на поток весь

ма искусную подделку паспортов, которые путем обмана забирали у реальных российских граждан. В Уфе и Екатеринбурге были открыты офисы фирмы “Лайн-Сити”, якобы занимающейся трудоустройством. Опубликовав в местных газетах объявление о наборе курьеров для доставки малогабаритных грузов за границу, аферисты принимали жаждающих обрести приличный заработок и под предлогом, что для получения визы нужен загранпаспорт, оставляли их подлинные документы у себя с обещанием оформить выезд через полтора месяца. За это время преступники оформляли в установленном порядке документы на выезд, переклеивали в паспортах фотографии их владельцев на фото граждан Молдовы, желающих выехать за рубеж, и пытались переправить их за границу, получая от каждого за услуги от трех до пяти тысяч евро.

Доказывание совершения обвиняемыми подобных действий имеет большое значение для обоснования выводов о их виновности в совершении преступлений, связанных с торговлей людьми.

В этих же целях необходимо систематизировать доказательства, собранные на предварительном следствии, по каким-либо признакам (по эпизодам, способу совершения действий, по времени и месту совершения преступления и т.д.) и применительно к ним изучать все уголовное дело. В ряде случаев, особенно при подготовке к рассмотрению многоэпизодных дел, целесообразно составлять графики, схемы, позволяющие наглядно представить механизм совершения преступления, уяснить роль каждого подсудимого и объем предъявленного каждому обвинения. Все это в значительной мере упрощает изучение материалов уголовного дела, так как позволяет отчетливо пред-

ставить себе обстоятельства дела и имеющиеся доказательства по каждому эпизоду обвинения.

В процессе изучения материалов дела надо установить, насколько полно при производстве предварительного расследования выяснены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, проверены ли другие, возможные по делу, версии, соблюдены ли требования закона при сборе и закреплении доказательств. В случае обнаружения любых нарушений, которые могут поставить под сомнение законность проведенного следственного действия, необходимо заранее определить, что можно предпринять в суде для устранения выявленных недостатков (например, вызвать в суд в качестве свидетелей понятых, переводчика, педагога и иных лиц, участвовавших при производстве этого следственного действия).

Необходимо также проверить, полностью ли удовлетворены ходатайства, заявленные в ходе предварительного расследования, учитывая при этом, что нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве предварительного расследования могут стать основанием для заявления участниками судебного разбирательства ходатайства о признании того или иного доказательства недопустимым. Это прямо вытекает из содержания ст. 7 УПК РФ.

При этом следует принимать во внимание, что согласно ст. 120 УПК РФ отклонение ходатайства, заявленного в ходе предварительного расследования, не лишает заявителя права вновь заявить такое ходатайство уже в ходе судебного разбирательства. Желательно заранее определить действия председательствующего в случае заявления такого ходатайства в ходе

судебного заседания. Возможность удовлетворения любого ходатайства зависит от того, будет ли разрешение поставленных в нем вопросов способствовать правильному разрешению уголовного дела.

Кроме того, судьи обязаны при подготовке к судебному процессу выяснить, что было предпринято в ходе предварительного расследования для выяснения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и при необходимости принять меры к наиболее полному выяснению этих вопросов в судебном заседании, что прямо предусмотрено в ст. 29 УПК РФ. Из ее содержания следует, что, если в материалах дела имеется представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо выяснить, какие меры приняты по представлению, и заранее запланировать производство необходимых следственных действий в ходе судебного разбирательства.

Это приобретает особое значение при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми. Суд обязан не только рассмотреть уголовное дело, но и выяснить обстоятельства, способствовавшие преступлению, и принять меры к их устранению. В необходимых случаях суд на основе исследованных в судебном разбирательстве доказательств вправе вынести частное определение или постановление по этим вопросам.

После изучения уголовного дела целесообразно составить примерный план проведения судебного разбирательства, который в значительной мере облегчает рассмотрение дела и способствует постановлению законного и обоснованного приговора.

Особое внимание следует обратить на проведение судебного следствия. В соответствии с законом оче-

редность исследования доказательств в ходе судебного следствия определяется стороной, представляющей доказательства суду. Планирование судебного следствия не урегулировано законом. Оно диктуется потребностями судебной практики и является творческим процессом применения определенных приемов и методов, обеспечивающих четкое и экономичное по времени проведение судебного следствия.

План судебного следствия может быть различным в зависимости от обстоятельств рассматриваемого дела, его объема, характера доказательств и, естественно, личных навыков государственного обвинителя и защитника в судебном заседании. Однако следует учитывать, что в соответствии со ст. 243 УПК РФ председательствующий обязан принимать все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Суд должен обеспечить условия для всестороннего и полного выяснения участниками, выполняющими процессуальные функции, всех обстоятельств уголовного дела, необходимых и достаточных для принятия правильного решения. Председательствующему целесообразно иметь примерный план судебного следствия, который отражал бы все входящие в предмет доказывания обстоятельства, которые предстоит исследовать применительно к конкретному делу. Такой план дает возможность сопоставлять показания подсудимых, потерпевших и свидетелей на предварительном расследовании, помогает выявлять имеющиеся противоречия в доказательствах и сравнивать доказательства, на которых основано обвинение органами предварительного расследования, с теми, что будут установлены судом. Контролируя процесс исследования сторонами обстоятельств, входящих в предмет доказывания

по уголовному делу, председательствующий вправе по окончании допроса определенного лица сторонами сам задать вопросы, уточняющие показания допрашиваемого.

При планировании допросов подсудимых, потерпевших и свидетелей можно предусмотреть оглашение документов и протоколов следственных действий, связанных с сообщаемыми сведениями. Это дает возможность сопоставить их с показаниями допрашиваемых в судебном заседании и сократить продолжительность судебного заседания. Однако быстрота процесса не должна ни в коей мере сказываться на полноте, всесторонности и объективности исследования доказательств.

В судебном заседании необходимо соблюдать всю процедуру судебного разбирательства. Поэтому еще на стадии подготовки нужно принять все возможные меры для того, чтобы провести судебный процесс в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. При этом необходимо иметь в виду, что порядок принятия решений при проведении судебного разбирательства излагается в различных главах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (права участников процесса, основания и процедура разрешения отводов, допрос несовершеннолетних и т.п.). Это затрудняет быстрое нахождение нужных норм непосредственно в ходе судебного процесса и неизбежно сказывается на восприятии присутствующими происходящего в зале судебного заседания, что может вызвать нежелательные последствия. Чтобы избежать этого, председательствующий должен еще при подготовке дела к рассмотрению проанализировать порядок проведения судебного заседания применительно к данному конкретному делу, обращая внима-

ние на его специфические обстоятельства, и предварительно определить все свои действия и порядок разрешения вопросов, которые могут возникнуть в ходе судебного разбирательства. Как свидетельствует практика, нередко нарушения судом норм уголовно-процессуального закона вызваны именно недостаточной подготовленностью судьи к предстоящему судебному заседанию¹.

Изучая материалы уголовного дела, судья обязан проверить наличие достаточных оснований для его рассмотрения в судебном разбирательстве и разрешить вопросы, связанные с созданием необходимых предпосылок для разрешения дела по существу.

Решение о назначении дела к слушанию принимается судьей в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. Однако если обвиняемый содержится под стражей, судья обязан принять решение в срок не позднее 14 суток со дня поступления дела в суд.

По поступившему уголовному делу судья должен выяснить ряд вопросов, от которых зависят дальнейшие его действия. Следует обратить внимание на логическую последовательность разрешения вопросов по поступившему уголовному делу в отношении каждого из обвиняемых. Закон обязывает первым обсудить вопрос о подсудности уголовного дела. Если будет выяснено, что дело подсудно другому суду, оно по постановлению судьи направляется по подсудности.

Копия этого постановления направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору в целях информирования.

¹См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 30—49.

рования их о движении уголовного дела. Следует иметь в виду общее правило, установленное ст. 11 УПК РФ, о том, что суд обязан не только разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права, но и обеспечить реальную возможность осуществления этих прав. Поэтому, направив дело по подсудности, судья обязан, если в уголовном деле заявлен гражданский иск, направить копию постановления также гражданскому истцу, гражданскому ответчику, хотя в ст. 227 УПК РФ об этом прямо и не указано.

Подсудность, как правило, определяется еще в ходе предварительного расследования с учетом всех признаков: предметного — в зависимости от рода и вида преступления; территориального — в зависимости от места совершения преступления; персонального — в зависимости от личности обвиняемого. Совокупность всех признаков позволяет определить, какому именно суду подсудно поступившее уголовное дело.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми, на выяснение вопроса о подсудности следует обратить особое внимание, так как установление места совершения преступления может вызвать определенные трудности. Закон не случайно подчеркивает, что при производстве по уголовному делу обязательно подлежит доказыванию место совершения преступления (ст.ст. 73, 171 и 220 УПК РФ).

Такое внимание законодатель уделяет этому обстоятельству, как нам представляется, специально, поскольку оно непосредственно связано с положением ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации: “Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом”.

Развивая это положение Конституции, УПК РФ в ст. 32 специально подчеркивает, что уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, а в ст. 8 указывает, что “подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом”.

Эти нормы согласуются с общепризнанными нормами международного права (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и практикой Европейского Суда по правам человека¹.

Эту же позицию неуклонно отстаивает и Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении от 16 марта 1998 г. № 9-П он подчеркнул, что “право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно. Поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом”.

Кроме того, принимая решение по жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение прав гражданина при принятии

¹См.: *Ковтун Н.Н., Симагин А.С.* Европейская конвенция и акты Европейского Суда по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства России. Н. Новгород, 2007; *Егоров С.Е.* Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. М., 2008.

к производству и рассмотрению его уголовного дела Пресненским районным судом г. Москвы, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 30 сентября 2004 г. № 252-О вновь отметил: “...важнейшей составной частью права на судебную защиту является гарантированное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом; необоснованное решение о подсудности уголовного дела способно привести к отсрочке рассмотрения уголовного дела судом, а тем самым — и к нарушению права обвиняемого на рассмотрение его дела в разумные сроки”.

По смыслу закона и по сложившейся судебной практике местом совершения преступления необходимо считать место, где непосредственно окончены все преступные действия, которые вменяются обвиняемому или в совершении которых суд признает его виновным, независимо от того, где наступили общественно опасные последствия.

Также следует иметь в виду, что преступления, связанные с торговлей людьми, — например, создание преступной группы с целью подбора и вербовки женщин якобы для работы за границей, хотя фактически заранее предполагалось, что после выезда за границу они попадут в распоряжение сутенеров¹ — сопряжены с иными противоправными действиями. В таких ситуациях важно различать юридический адрес фирмы и фактическое место работы созданной организации. Закон однозначно определяет, что местом

¹См.: Торговцам людьми вынесен приговор // Московский комсомолец в Марий Эл. 2008. 4 июня. № 22.

совершения преступления должно признаваться место, где непосредственно были совершены противоправные действия. Юридический адрес организации, от имени которой осуществлялись противозаконные действия, не может признаваться местом совершения преступления, если эти действия совершались в ином месте.

С правом обвиняемого на защиту от предъявленного обвинения тесно связано положение о необходимости своевременного вручения ему копии обвинительного заключения. Эта обязанность согласно Уголовно-процессуальному кодексу возложена на прокурора, который принимал решение о направлении уголовного дела в суд для его рассмотрения.

Статья 228 УПК РФ обязывает судью по поступившему к нему уголовному делу проверить, вручена ли обвиняемому и когда именно копия обвинительного заключения. При этом следует иметь в виду, что по смыслу закона обвиняемому должна быть вручена копия обвинительного заключения, составленного в соответствии с требованиями закона к его содержанию и форме, обязательно в полном объеме и с необходимыми приложениями к этому документу. Если обвиняемый не владеет или плохо владеет языком судопроизводства, закон обязывает вручить ему копию обвинительного заключения и в переводе на его родной язык или язык, которым он свободно владеет.

При назначении судебного заседания судья обязан проверить с учетом требований закона обоснованность применения органами предварительного расследования меры пресечения в отношении каждого обвиняемого, а также выяснить, имеются ли по поступившему уголовному делу какие-либо ходатайства

участников уголовного судопроизводства. Следует учесть, что о направлении дела в суд прокурор обязан был уведомить потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей и разъяснить им право заявлять ходатайства о проведении предварительного слушания. Судья должен установить прежде всего, имеются ли такие ходатайства. Кроме того, каждый из участников вправе заявлять различные ходатайства, связанные с предстоящим судебным процессом: об истребовании доказательств, об исключении отдельных доказательств, о вызове в суд указанных заявителем ходатайства лиц, о приглашении переводчика и т.п. Поступившие ходатайства разрешаются по правилам, установленным ст.ст. 119—122 УПК РФ.

Помимо этого, судья должен выяснить, не поданы ли жалобы кем-либо из участников процесса и иными лицами, чьи интересы затронуты производимыми по делу процессуальными действиями или принятыми процессуальными решениями. Жалобы разрешаются по правилам ст.ст. 123—127 УПК РФ.

Закон также обязывает судью установить, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Ходатайство об этом вправе заявить потерпевший, гражданский истец, их представители, прокурор. Судья вправе вынести постановление о принятии таких мер. Исполнение решения судьи в этом случае возлагается на судебных приставов-исполнителей.

Если нет оснований для направления дела по подсудности или для назначения предварительного слушания, судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. Закон обязывает указать в нем дату и

место вынесения постановления, официальное наименование суда, фамилию и инициалы судьи, вынесшего постановление, а также привести основания принятого решения. Помимо этого, судья разрешает все процедурные и организационные вопросы, связанные с подготовкой к проведению судебного разбирательства по рассматриваемому им уголовному делу.

Решая вопрос о месте, дате и времени судебного заседания, судья должен учитывать требования закона о сроках рассмотрения дел в суде первой инстанции и возможность своевременного извещения участников процесса, которое реально позволяло бы им прибыть в указанное место и к указанному времени для участия в судебном разбирательстве.

При решении вопроса о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами, судья прежде всего должен исходить из требований закона об охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), об осуществлении судопроизводства на основе состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), о правилах собирания и оценки доказательств по уголовному делу (ст.ст. 86, 88 УПК РФ). Особое внимание следует обратить на принципиальное положение уголовно-процессуального закона о том, что обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, в производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

В судебном разбирательстве должны быть созданы все условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного

дела, что способствует постановлению судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Важную роль в борьбе с криминальным бизнесом, основанным на торговле людьми, играет Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства”. Помимо того, что предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом, Закон ввел целый комплекс мер, призванных обеспечить безопасность защищаемых лиц. Ими в соответствии с положениями ст. 2 Закона могут быть заявители, очевидцы и жертвы преступления. Речь идет о таких мерах, как переселение на новое место жительства, замена документов, изменение внешности, обеспечение личной охраны, охраны жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, изменение места работы или учебы, временное помещение в безопасное место. Таким образом, Закон расширил нормативно-правовую базу для защиты жертв торговли людьми и членов их семей.

В резолютивной части постановления судьи о назначении судебного заседания также должны содержаться фамилия, имя и отчество каждого обвиняемого. Это имеет важное значение, поскольку данные лица приобретают новое процессуальное положение — подсудимых. Кроме того, в отношении каждого из подсудимых обязательно дается квалификация вмененного ему в вину преступления. Тем самым, по существу, определяются пределы судебного разбирательства и обеспечивается право подсудимого знать, в чем он обвиняется, и в соответствии с этим осуществлять свою защиту.

В постановлении также обязательно указывается решение судьи о мере пресечения в отношении каждого подсудимого: оставить прежнюю, отменить или избрать.

Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за пять суток до его начала. Извещение может быть направлено почтой, по факсу, передано телефонограммой либо иным доступным способом. При этом важно, чтобы была обеспечена возможность для каждого участника судебного разбирательства своевременно прибыть к началу судебного заседания и воспользоваться предоставленными ему уголовно-процессуальным законом правами.

После вынесения постановления о назначении судебного заседания судья дает распоряжение о вызове в заседание лиц, указанных в этом процессуальном акте. В зависимости от принятого порядка делопроизводства распоряжение выполняется секретарем судебного заседания либо работниками канцелярии суда. При этом должны соблюдаться правила вызова, установленные уголовно-процессуальным законом.

Судье целесообразно осуществлять контроль за своевременным извещением лиц, вызываемых в судебное заседание. По многоэпизодным делам свидетели могут вызываться не одновременно, а на определенные дни, в соответствии с планом председательствующего о проведении судебного разбирательства.

Председательствующий по делу также принимает иные меры по подготовке судебного заседания: обеспечивает ознакомление участников судопроизводства, заявивших ходатайство об этом, с материалами уголовного дела, в случае рассмотрения дела в выезд-

ном заседании согласовывает все организационные вопросы с представителями руководства учреждения, где планируется провести судебный процесс, предварительно решает вопрос о возможности фотографирования, видеозаписи, киносъемки в открытом судебном заседании и т.п.

Как установлено уголовно-процессуальным законом, судья либо суд должны начать рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления об этом, а по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, — не позднее 30 суток. Сроки исчисляются по общим правилам, установленным ст. 128 УПК РФ. Естественно, что при возможности указанные в законе предельные сроки надо стремиться сократить.

Закон устанавливает и минимальный срок: рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Такой срок установлен с целью обеспечить участникам уголовного судопроизводства возможность воспользоваться предоставленными им законом правами и подготовиться к предстоящему судебному заседанию.

§ 2. Основания проведения предварительного слушания

Предварительное слушание проводится при наличии оснований, указанных в ст. 229 УПК РФ. По рассматриваемой нами категории уголовных дел наиболее часто встречаются такие основания:

- 1) ходатайство стороны об исключении доказательства;

- 2) основания для возвращения дела прокурору;
- 3) основания для приостановления или прекращения уголовного дела.

Стороны уведомляются о времени и месте судебного заседания не менее чем за трое суток.

Предварительное слушание уголовного дела проводится с соблюдением общего порядка подготовки к судебному заседанию (гл. 33 УПК РФ), общих условий судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ) и правил проведения подготовительной части судебного заседания (гл. 36 УПК РФ). Судья обязан открыть судебное заседание, проверить явку вызванных в суд лиц, объявить состав суда, разъяснить право на отводы и разрешить их, разъяснить участникам судопроизводства их права, выяснить имеющиеся у них ходатайства и разрешить их с соблюдением регламента судебного заседания.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании и с участием сторон. Если обвиняемый заявил ходатайство о проведении предварительного слушания в его отсутствие, оно может быть удовлетворено. Однако следует учитывать и правило об обязанности суда обеспечить обвиняемому реальные возможности воспользоваться всеми предоставляемыми уголовно-процессуальным законом правами и в полном объеме. Следовательно, при разрешении подобного ходатайства необходимо учитывать все конкретные обстоятельства рассматриваемого дела.

Неявка иных, кроме обвиняемого, участников уголовного судопроизводства не препятствует проведению предварительного слушания, однако при непрерывном условии, если они были своевременно извещены о времени и месте судебного заседания и характере вопросов, которые в нем будут решаться.

Закон предоставляет сторонам право заявить ходатайство об исключении любых доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, которые, по их мнению, являются недопустимыми. О перечне доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, участники процесса могут узнать из обвинительного заключения. Статья 220 УПК РФ обязывает следователя привести в обвинительном заключении перечень доказательств, подтверждающих обвинение (п. 5), и доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 6).

При заявлении ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд. Из этого следует, что такие ходатайства являются только в письменной форме, а обязанность извещать о них другую сторону возлагается на суд.

В ст. 235 УПК РФ определены требования к содержанию и форме такого ходатайства. В нем в обязательном порядке указываются доказательства, об исключении которого ходатайствует сторона, а также основания для его исключения и обстоятельства, обосновывающие ходатайство. Разумеется, ходатайство должно быть подписано заявителем с указанием его процессуального положения и даты заявления.

Ходатайство об исключении доказательства вправе заявить любой из участников уголовного судопроизводства при наличии оснований, указанных в ст. 75 УПК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 “О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия” указал, что доказательства признаются полученными с нарушением

закона, если при их собирании и закреплении были нарушены:

гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина;

установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок собирания и закрепления доказательств;

если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом;

если собирание и закрепление доказательств осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Ходатайство может быть заявлено после ознакомления с материалами дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения.

Закон особо определяет процедуру рассмотрения ходатайств об исключении доказательства. По смыслу закона после проведения подготовительной части судебного заседания при предварительном слушании (ст. 235 УПК РФ) судья обязан изложить существо заявленного ходатайства, выяснить мнение о нем у другой стороны, опросив всех явившихся в суд участников процесса или их представителей. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства как недопустимого. При наличии возражений суду следует оценить их правомерность, исследовав необходимые материалы уголовного дела.

Для решения вопроса об относимости и допустимости доказательств, имеющих в уголовном деле и подлежащих исследованию в судебном разбирательстве, по ходатайству сторон в качестве свидете-

лей могут быть допрошены любые лица (кроме обладающих свидетельским иммунитетом), которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения документов к уголовному делу. Из этого следует, что суд вправе допросить лиц, руководивших производством следственных действий, а также понятых, переводчиков, специалистов и др., участвовавших в производстве следственных действий или оказывавших ему содействие. Особое внимание следует уделить доказательствам, полученным путем проведения оперативно-розыскных мероприятий¹. Требования закона в этом отношении однозначны. Такие доказательства могут быть использованы лишь в том случае, если зафиксированы и проверены в соответствии с процедурой, установленной Уголовно-процессуальным кодексом: путем допроса свидетеля, потерпевшего, других лиц, приобщением вещественного доказательства и т.д.²

Следует учитывать и такую особенность процедуры доказывания нарушений процессуальных норм, допущенных при производстве предварительного расследования. Если ходатайство об исключении доказательства на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, заявлено стороной защиты, то бремя опровержения ее доводов лежит на прокуроре.

¹См.: Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2007. С. 104—119; Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми / Под ред. И.Ч. Шушкевича. М., 2008.

²См.: Герасимов С.И., Коротков А.П., Тимофеев А.В. 400 ответов по применению УПК РФ. М., 2002. С. 65—71.

В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

Закон предусматривает последствия решения суда об исключении доказательств: это доказательство не может быть исследовано в судебном разбирательстве, не может быть использовано при анализе других доказательств, не может быть положено в основу как приговора, так и иного судебного решения. По существу, закон содержит категорическое требование: доказательство, добытое в ходе предварительного расследования, но исключенное решением суда при предварительном слушании, теряет юридическую силу.

Закон дает возможность судье как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом. Предусматривается пять оснований для такого решения (ст. 237 УПК РФ).

Во-первых, когда обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора, а равно вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения. Фактически это ситуация, когда дальнейшее судопроизводство невозможно без устранения допущенных нарушений.

Второе основание: копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому. Из этого общего правила закон делает исключение. Дальнейшее рассмотрение уголовного дела возможно и без вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, если он отказался от ее получения либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения

копии обвинительного заключения, и прокурор направил уголовное дело в суд с указанием причин, обосновывающих такое решение. Однако закон и в этом случае требует от суда проверить указанные обстоятельства и связывает возможность рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве с признанием судом такого решения прокурора законным и обоснованным. Нарушение требования уголовно-процессуального закона об обязательном вручении обвиняемому копии обвинительного заключения в установленные сроки является существенным, поскольку непосредственно связано с обеспечением его права на защиту.

Третий возможный случай — когда в суд поступает дело с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера и в результате его рассмотрения на предварительном слушании возникает необходимость составить вместо этого постановления обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу.

Четвертое основание для возвращения уголовного дела прокурору — необходимость принять решение о соединении уголовных дел в соответствии с требованиями ст. 153 УПК РФ: в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии, либо одного лица, совершившего несколько преступлений, либо в отношении лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве расследуемых преступлений.

И, наконец, уголовное дело возвращается прокурору, если выявлены нарушения прав обвиняемого при ознакомлении его с материалами дела (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), что является препятствием для дальнейшего рассмотрения дела в суде.

Применительно к рассматриваемой категории уголовных дел, т.е. связанных с торговлей людьми, последнее по ныне действующему законодательству возможно, если следователь не разъяснил обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции (в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ), о применении особого порядка принятия судебного решения в случае, предусмотренном ст. 314 УПК РФ (согласие обвиняемого с предъявленным обвинением по уголовному делу о преступлении, наказание за которое в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации не превышает 10 лет лишения свободы, при наличии согласия обвинителя и потерпевшего на вынесение приговора без судебного разбирательства), о проведении предварительного слушания (в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ).

В настоящее время рассматривается законопроект, уточняющий уголовно-правовые нормы об ответственности за торговлю людьми. В частности, предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей “Торговля несовершеннолетними”. Она предусматривает за куплю-продажу несовершеннолетнего вопреки его воле, путем обмана, мошенничества, похищения или использования его беспомощного состояния, а также за его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации, лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. За те же деяния, совершенные в отношении двух и более лиц, с использованием служебного положения, с перемещением потерпевшего через границу или с незаконным удержанием его за границей, с

использованием поддельных документов, а также с применением насилия, — от 8 до 15 лет. А если перечисленные деяния повлекли причинение тяжкого вреда потерпевшему, иные тяжкие последствия, включая смерть, имели целью изъятие у потерпевшего органов или тканей, были совершены организованной группой, авторы проекта предлагают применять наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет.

Если такие поправки будут приняты, возвращение уголовного дела прокурору на том основании, что следователь не разъяснил обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении его дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, может найти более широкое применение.

Самостоятельным основанием для проведения предварительного слушания может также явиться необходимость приостановления либо прекращения уголовного дела в случаях, указанных соответственно в ст.ст. 238 и 239 УПК РФ.

В ходе предварительного слушания суд разрешает не только вопрос, явившийся основанием для его проведения, но и все заявленные участниками процесса ходатайства и жалобы по данному делу, а также вопросы, связанные с назначением уголовного дела к рассмотрению в судебном разбирательстве.

§ 3. Обеспечение возмещения вреда по делам о торговле людьми

Лицо, которому в результате преступных действий причинен имущественный вред, имеет право при производстве по уголовному делу предъявить к обвиняе-

мому или лицам, несущим материальную ответственность за его действия, требование о возмещении ущерба и об имущественной компенсации морального вреда¹.

Предъявление гражданского иска в уголовном процессе имеет ряд преимуществ для заявителя по сравнению с иском в гражданском судопроизводстве:

истец освобождается от уплаты государственной пошлины;

органы предварительного расследования обязаны собирать доказательства, подтверждающие основания и размеры исковых требований, и содействовать истцу в поиске таких доказательств;

гражданскому истцу предоставляются достаточно широкие полномочия для отстаивания своих законных прав и интересов².

Для заявления гражданского иска необходимо наличие материальных и процессуальных оснований³. Материальными основаниями являются:

факт совершения преступления;

наступление имущественного или морального вреда непосредственно от преступных действий обвиняемого;

¹См.: *Горбец В.* Гражданский иск в уголовном процессе // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 25—26.

²См.: *Лившиц Ю., Тимошенко А.* Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 43—45.

³См.: *Гуреев П.П.* Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1961; *Даев В.Г.* Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Л., 1972; *Зинатулин З.З.* Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974; *Мазалов А.Г.* Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1967; *Курдубанов Ю.В., Загорский М.Г.* Гражданский иск в уголовном деле. М., 2002; *Михайловская И.Б.* Настольная книга по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006.

наличие причинной связи между совершенным преступлением и имущественным, а также моральным вредом.

Кроме материальных, необходимо установить процессуальные основания:

правоспособность гражданина или юридического лица, имеющих право на предъявление гражданского иска;

их дееспособность;

отсутствие вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Под имущественным вредом понимаются реально понесенные гражданским истцом убытки:

в результате утраты, порчи, уменьшения реальной стоимости его имущества;

расходы, понесенные в связи с оказанием медицинской помощи пострадавшему, его лечением, протезированием, санаторно-курортным обеспечением и т.п., необходимыми для восстановления его здоровья и трудоспособности;

ущерб, понесенный в связи с увечьем, повлекшим полную или частичную утрату трудоспособности истца и оказавшим влияние на его профессиональную пригодность;

вред, причиненный смертью кормильца лицам, находившимся на его иждивении;

расходы, связанные с погребением в случае смерти потерпевшего.

Под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные преступлением, посягающим на жизнь, здоровье, достоинство, неприкосновенность личности и т.п. Размер компенсации морального вреда в каждом конкретном случае

определяется прежде всего характером нарушений и наступивших в связи с этим негативных последствий для пострадавшего¹.

Гражданский иск может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении дела в суде.

Исковые требования также вправе предъявлять законные представители и прокурор — в защиту отдельных категорий лиц: несовершеннолетних; лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством; лиц, которые по тем или иным причинам не могут сами защитить свои права и законные интересы.

При поступлении уголовного дела о преступлении, связанном с торговлей людьми, судья уже при изучении материалов дела обязан проверить, есть ли основания для предъявления гражданского иска в уголовном деле, обеспечены ли права лиц, имеющих право на его предъявление. В случае, если иск был заявлен, — выяснить, как того требует ст. 228 УПК РФ, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. При наличии оснований судья принимает такие меры, руководствуясь ст. 230 УПК РФ.

Если гражданский иск предъявляется, когда уголовное дело уже направлено в суд, судья обязан рассмотреть и разрешить иск.

¹См.: *Масленникова Л.Н., Батуев В.В.* Правовые основания для заявления гражданского иска о возмещении морального вреда в уголовном процессе // Следователь. 1998. № 3. С. 21—22; *Нарижний С.* Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 9. С. 41; *Багаутдинов Ф.* Пределы действия гражданского иска в уголовном процессе стоит расширить // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 36—38.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не определяет требования к содержанию и форме искового заявления. Видимо, в этом случае следует руководствоваться — по аналогии — нормами Гражданского процессуального кодекса. В исковом заявлении должны быть указаны:

наименование суда, в котором рассматривается уголовное дело;

данные о гражданском истце (фамилия, имя, отчество, место жительства и т.п.);

данные об ответчике с указанием необходимых сведений;

размер исковых требований;

обстоятельства, на которых эти требования основаны;

перечень прилагаемых документов и материалов.

В зависимости от установленных по делу обстоятельств судья либо удовлетворяет ходатайство о признании лица гражданским истцом, либо отказывает в этом, вынося мотивированное постановление.

При признании заявителя гражданским истцом ему необходимо разъяснить его права, предусмотренные ст. 44 УПК РФ, и обеспечить возможность воспользоваться ими в полном объеме.

О предъявленных исковых требованиях необходимо уведомить обвиняемого или гражданского ответчика, который по закону несет материальную ответственность за действия обвиняемого. О том, что вместе с уголовным делом в судебном разбирательстве будет рассматриваться гражданский иск, надо известить участников уголовного процесса, чтобы дать им возможность определить свою позицию по заявленному иску.

Из содержания ст. 44, определяющей права гражданского истца, и ст. 54 УПК РФ, определяющей

права гражданского ответчика, следует, что как тот, так и другой имеют право представлять доказательства, давать объяснения по предъявленному иску и показания, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. В связи с этим нужно заранее предусмотреть возможность допроса гражданских истца и ответчика по обстоятельствам, касающимся заявленного иска, в ходе судебного следствия.

При исследовании судом доказательств следует обратить внимание на выяснение обстоятельств, связанных с установлением материальных и процессуальных оснований для предъявления гражданского иска в уголовном деле, его размера и т.п.

Суду предоставлено право рассмотреть гражданский иск и в отсутствие гражданского истца, если об этом имеется ходатайство самого истца или его представителя, если иск поддерживает прокурор, если подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском. В остальных случаях при неявке гражданского истца или его представителя суд вправе оставить иск без рассмотрения, что не лишает истца возможности предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Решение по гражданскому иску суд принимает в совещательной комнате, излагая его в приговоре. В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ суд при постановлении приговора обязан разрешить вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. Решение по гражданскому иску должно быть мотивировано.

Суд отказывает в удовлетворении гражданского иска при постановлении оправдательного приговора ввиду отсутствия события преступления. В остальных

случаях оправдания подсудимого суд оставляет гражданский иск без рассмотрения, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

При вынесении обвинительного приговора суд удовлетворяет гражданский иск полностью или частично, в зависимости от доказанности его размера.

При доказанности оснований гражданского иска, но невозможности провести соответствующие расчеты его размера без отложения судебного разбирательства (в случае, например, когда не завершено лечение потерпевшего) суд может признать право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размере на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Глава 5. **ДОКАЗЫВАНИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ:
ПРАВОВЫЕ, ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ**

**§ 1. Применение общих условий судебного
разбирательства при рассмотрении дел о торговле людьми**

Дела о преступлениях, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда (ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ), находятся в производстве российских районных судов сравнительно недавно, и основываться на практике их судебного разбирательства несколько преждевременно. Сходство указанных составов с ранее содержавшимися в Уголовном кодексе составами (подделка документов, торговля детьми, содержание публичных домов, похищение человека), доказывание которых было основано на апробированной практике деятельности правоохранительных органов по обеспечению задач доказывания, приводило к изменению квалификации преступлений на этапе, предшествовавшем направлению дела в суд¹.

Торговля людьми без квалифицирующих обстоятельств не предусматривает обязательного проведения оперативно-розыскных действий. Статья 152 УК РФ (“Торговля несовершеннолетними”), отмененная после введения ст. 127¹, не содержала требования доказывать, в том числе и в судебном разбирательстве, факт эксплуатации. Включение в уголовный закон перечня

¹См.: *Тюрюканова Е.В.* Торговля людьми в Российской Федерации. С. 15–16.

обстоятельств, отягчающих ответственность за торговлю людьми, затрудняет процедуру доказывания как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного процесса. Это связано и с недостаточной определенностью полномочий должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, и должностных лиц, надзирающих за законностью его проведения. Кроме того, производство по делам рассматриваемой категории нуждается в криминалистическом обеспечении не только на следствии, но и в судебном разбирательстве. Имеются в виду тактические приемы производства судебных действий, соответствующие методическим особенностям рассмотрения и разрешения этих дел судом первой инстанции.

Криминалистические особенности доказывания в значительной мере определяются принципами, общими положениями уголовного судопроизводства, которые характеризуют сущность правосудия и его назначение. Закон устанавливает определенную систему общих положений, обеспечение которых обязательно при рассмотрении уголовных дел. Это система правил, отражающих основные черты судебного разбирательства, условия рассмотрения и разрешения дела. У некоторых из этих условий есть черты, характеризующие особенности производства по делам определенной категории. В этом контексте заслуживают особого внимания применительно к делам о торговле людьми такие общие условия судебного разбирательства, как непосредственность, устность, гласность и активное участие председательствующего в суде.

Непосредственность судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ) означает, что все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании участниками процесса

и лишь на этих доказательствах основывает свои решения суд. Он и стороны заслушивают показания подсудимых, потерпевших, свидетелей, эксперта и специалиста (последних — в рамках их заключений). Суд осматривает с участием сторон вещественные доказательства, оглашает протоколы следственных и судебных действий и производит другие действия по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

В соответствии с наметившейся тенденцией расширения действия принципа непосредственности в суде первой инстанции в регламент его заседания законодатель включил, наряду с иными судебными действиями, осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 288), предъявление для опознания (ст. 289) и освидетельствование (ст. 290). Очевидно, что при исследовании обстоятельств дела о торговле людьми каждое из указанных действий может оказаться необходимым (ранее, по УПК РСФСР, они проводились в качестве следственных действий). В этот перечень не включены обыск, выемка, которые связаны с реализацией функции обвинения и неприемлемы для суда. С учетом того, что наиболее распространенными судебными действиями по делам рассматриваемой категории являются допросы и очные ставки, можно полагать, что часто используемым на практике может быть предъявление для опознания.

В условиях состязательности стороны предъявляют доказательства непосредственно суду с тем, чтобы он изучал обстоятельства дела путем непосредственного восприятия, а не по письменным аналогам. Суд не вправе ограничиться оглашением доказательств, за исключением случаев невозможности их непосредственного исследования, но и тогда лишь по согласова-

нию со сторонами, после оценки в совокупности с другими доказательствами и с неизменным отражением этого в протоколе судебного заседания. На практике нередко не оглашались должным образом заключения экспертов, что в настоящее время исправлено включением в источники доказательств показаний экспертов и специалистов.

Согласно ч. 2 ст. 240 УПК РФ оглашение показаний, данных при производстве предварительного следствия, возможно лишь в случаях, указанных в ст.ст. 276 и 281 УПК РФ. Имеются в виду, в частности, существенные противоречия между показаниями подсудимого на предварительном следствии и в суде либо его отказ от дачи показаний. Статья 281 содержит перечень оснований для оглашения показаний потерпевшего и свидетеля. По делам о торговле людьми и использовании рабского труда вопрос о противоречиях между показаниями до суда и в суде весьма актуален. Даче показаний, устранению противоречий, процессуальным и психологическим аспектам допроса взрослых и несовершеннолетних лиц в настоящей работе будет уделено особое внимание. Здесь же лишь подчеркнем, что принцип непосредственного исследования доказательств в условиях состязательности сторон создает благоприятные условия для устранения противоречий.

Следует, однако, учитывать наличие у сторон процессуального интереса, который определяет характер их поведения в судебном исследовании. Благодаря принципу непосредственности выполнение каждой из сторон своих функций подвергается, так сказать, общественному контролю — со стороны присутствующих в суде лиц. Это касается, в частности, оглашения материалов предварительного расследования лишь в строго определенных законом случаях.

Обеспечению непосредственности исследования доказательств способствует такое условие, как **устность** судебного разбирательства, которая типична для суда первой инстанции (в иных судебных инстанциях решение обычно основывается на письменных материалах). Это условие весьма важно при разбирательстве дел о торговле людьми, поскольку преобладающая часть сведений по таким делам поступает в ходе допросов, очных ставок, опознаний лиц и осмотра вещественных доказательств. Собираение и исследование этих сведений в письменной форме не может, за редким исключением, обеспечить должные условия доказывания обстоятельств дела. Без устного оглашения представленных в письменном виде показаний обвиняемых, потерпевших и свидетелей суд не вправе опираться в приговоре на содержащиеся в них сведения. В устной форме происходят и прения сторон, и произносится последнее слово подсудимым.

Устная речь участников процесса заслушивается одновременно судом и сторонами, что способствует своевременной реализации их прав, связанных с заявлением ходатайств и отводов, постановкой вопросов, дачей объяснений. Учитывая, что по делам о торговле людьми отношения между сторонами могут быть весьма обострены, устное оппонирование сторон может содействовать своевременному исследованию сведений о фактах.

В соответствии с конституционным принципом **гласности** разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 241 УПК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс конкретизирует, что на основании определения или постановления суда допуска-

ется отступление от принципа гласности, во-первых, когда разбирательство дела в открытом режиме может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; во-вторых, по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцати лет; в-третьих, когда рассмотрение дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; в-четвертых, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

По делам о торговле людьми может возникнуть необходимость проведения закрытого судебного заседания по любому из названных оснований, но особенно актуальными представляются третье и четвертое из них. Организованная деятельность по торговле людьми, нередко начинаясь с этапа “похищение человека” (ст. 126 УК РФ), переходит в последующее использование жертв теми лицами, которые похитили потерпевшего либо купили его у похитителя или торговца, именно для оказания сексуальных услуг. Такие деяния квалифицируются на практике по признакам составов преступлений, предусмотренных в общей сложности двадцатью пятью статьями УК РФ (в том числе ст.ст. 127, 163, 240, 241)¹.

Второе из перечисленных оснований для проведения закрытого судебного заседания, относящееся к

¹См.: Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. С. 78.

несовершеннолетним, применимо к ним не только как к подсудимым, но и как к потерпевшим. Результаты криминалистических исследований свидетельствуют о том, что число жертв международной торговли людьми (с учетом торговли внутри определенных стран) колеблется от 2 до 4 млн. в год. При этом 80% пострадавших составляют женщины и дети, из которых 70% продаются в другие страны в целях сексуальной эксплуатации, принуждения к занятию проституцией, использования для фильмов порнографического характера¹. Эти данные подтверждают, что при подготовке судебного разбирательства по делам о сексуальной эксплуатации несовершеннолетних потерпевших суд должен обсудить вопрос о возможности проведения полностью или частично закрытого судебного заседания.

В перечне общих условий судебного разбирательства заслуживают внимания и положения о **председательствующем** в судебном заседании. Несмотря на состязательность уголовного судопроизводства, председательствующий, разрешая дело, не безучастен к той деятельности, которую в рамках своих функций обвинения или защиты осуществляют стороны. Статья 243 УПК РФ прямо предписывает ему обеспечение состязательности и равноправия сторон, выражающееся в создании условий для всестороннего и полного исследования доказательств. Роль председательствующего проявляется при проведении любого судебного действия, даже при допросе, проводимом сторонами.

По делам рассматриваемой категории полномочия председательствующего приобретают особую значимость.

¹См.: Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование. С. 8.

Во-первых, торговля людьми в целях трудовой или иной формы эксплуатации тесно связана с проблемой нелегальной миграции. Поэтому отдельные обстоятельства предмета доказывания заслуживают особого внимания при их исследовании в судебном заседании: социальная, экономическая, а в ряде случаев политическая обусловленность действий подсудимых и потерпевших существенно отражается на мотивах преступления¹. Объективность в исследовании и оценке фактов, порождающих проблему торговли людьми, необходимость учитывать эти факты при принятии судебного решения требуют повышенного внимания председательствующего к вопросам, формулируемым сторонами.

Во-вторых, дела о торговле людьми отличаются многочисленностью участников, в особенности со стороны обвинения в лице потерпевших. Нередко это влечет существенные трудности в обеспечении процессуального равноправия сторон и в реализации принципа презумпции невиновности. Ходатайству со стороны защиты могут быть противопоставлены ходатайства множества потерпевших, но председательствующий должен и в этом случае создать благоприятные условия для рассмотрения по существу ходатайства защиты, не допуская уклонения или формального отказа от его разрешения.

В-третьих, судебное разбирательство дел о торговле людьми нередко сопровождается производством экс-

¹Эксперт по проблеме торговли людьми, содиректор Центра по изучению организованной преступности и коррупции С. Стокер пришел к выводу, что, несмотря на различие в образовательном уровне, многие женщины в России и в неразвитых странах Азии и Африки сходны в том, что смотрят на проституцию как на способ заработать (см. об этом: *Мизулина Е.Б.* Торговля людьми и рабство в России. С. 11).

пертиз — в частности, психолого-психиатрической экспертизы по делам с участием несовершеннолетних или лиц с сексуальными отклонениями. Их показания зачастую вызывают возражения другой стороны или присутствующих в зале из-за неудачно сформулированного вопроса (что нередко встречается в практике судов при использовании специальных знаний) или ответа, не совпадающего с ожидаемым. Председательствующий должен быть компетентным и тактичным, чтобы нейтрализовать негативные эмоции у присутствующих и участников процесса и обеспечить равноправие сторон в исследовании доказательств. Такое мягкое, ненавязчивое руководство процедурой исследования доказательств в значительной мере зависит от интеллектуального потенциала судьи, его внимания к действиям сторон и порождаемой этими действиями полемике.

В-четвертых, дела этой категории рассматриваются судьей единолично, т.е. он несет полную ответственность за обоснованность и мотивированность принятых промежуточных и итогового решений. Изложенные судьей аргументы должны характеризовать принятое решение как законное, обоснованное и справедливое и убеждать в этом участников процесса и присутствующих на нем граждан, у которых, как правило, есть свое отношение к нравственной стороне спора.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П признано, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение обвинения в сторону смягчения (чч. 7 и 8 ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ), не противоречит Конституции Российской Фе-

дерации. Однако решение председательствующего по этим вопросам должно быть мотивировано ссылкой на предусмотренные законом основания и обусловлено соответствующей позицией гособвинителя. Это возможно лишь по завершении исследования значимых материалов дела, выступлений в прениях участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. По делам о торговле людьми случаи отказа гособвинителя от обвинения единичны, но изложенные в Постановлении Конституционного Суда процедуры, предшествующие судебному решению, применимы и в других случаях.

§ 2. Правовые, тактические и психологические особенности допроса подсудимых, потерпевших и свидетелей

Судебное следствие — основная часть судебного разбирательства — проводится в соответствии с такими принципами, как гласность, устность, непосредственность исследования доказательств, состязательность и равноправие сторон, что в совокупности должно обеспечивать наиболее благоприятные условия для собирания, проверки и оценки доказательств. Обращение к материалам следственных действий на досудебных стадиях процесса возможно лишь в случаях, строго определенных законом. При этом суд не связан доказательствами, полученными на предварительном следствии, а наметившаяся тенденция к проведению в судебном заседании действий, аналогичных проводимым в ходе предварительного следствия, дополнительно обеспечивает защиту прав и законных интересов участников судопроизводства. Именно на

этой части судебной процедуры отражаются процессуальные и криминалистические особенности производства по отдельным категориям уголовных дел.

По делам о торговле людьми и использовании рабского труда к наиболее часто исследуемым видам доказательств относятся показания подсудимых, потерпевших, свидетелей, получаемые путем их допроса и очных ставок, а также протоколы судебных и следственных действий, заключения и показания экспертов и специалистов, а в ряде случаев вещественные доказательства и иные документы.

Допрос подсудимого

Специфика производства по делам рассматриваемой категории, связанная с обостренным характером межличностных отношений, социальных, этнических, религиозных и иных конфликтов, такова, что определение надлежащих тактических приемов допроса предполагает обращение к правовым и криминалистическим аспектам получения показаний.

В условиях состязательного судопроизводства приоритет ведения допроса принадлежит обвинителю. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем (дела этой категории относятся к числу публичных) предъявленного подсудимому обвинения. После ответа подсудимого на вопрос председательствующего, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желают ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению, стороной, представляющей доказательства суду, определяется очередность исследования доказательств (ст.ст. 273, 274 УПК РФ). Такой порядок доказывания во многом определяет поведе-

ние судьи, который лишен инициативы в построении этого исследования и в формулировании задаваемых допрашиваемому вопросов до того, как допрос будет завершен сторонами.

Вместе с тем как участник процесса, принимающий итоговое решение, судья должен представлять себе, какой порядок исследования доказательств наиболее предпочтителен по конкретному делу, какие вопросы и в какой последовательности задавать допрашиваемым, надлежаще ли выполняет государственный обвинитель свою функцию, выражающуюся в обеспечении всесторонности и полноты судебного исследования. Целесообразно поэтому начать рассмотрение процессуальных и тактических аспектов допроса с действий прокурора при получении показаний допрашиваемых и контроля со стороны судьи за согласованностью этих действий с задачами по исследованию обстоятельств конкретного дела и с данными о личности допрашиваемого.

В соответствии со ст. 275 УПК РФ при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники процесса со стороны защиты, а затем обвинитель и участники со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. Здесь уместно напомнить, что состязательная процедура в англосаксонской системе права предусматривает перекрестный порядок допроса, допуская при этом и наводящие вопросы. Это обеспечивает дополнительный контроль другой стороны за уклонением допрашиваемых от дачи правдивых показаний. К сожалению, в российском Уголовно-процессуальном кодексе такой порядок допроса отсутствует.

Вопросы подсудимому задаются судьей лишь после его допроса сторонами. При этом инициативу судья может проявить в случае необходимости допроса одного подсудимого в отсутствие другого. Суд также вправе по ходатайству стороны изменить порядок допроса, если в деле участвуют несколько подсудимых (ст. 275 УПК РФ).

Среди процессуальных условий допроса подсудимого следует отметить пределы допустимого оглашения в суде его показаний, данных на предварительном следствии. При наличии противоречий в показаниях они могут быть оглашены (по ходатайству сторон, а не по инициативе суда) в случаях, когда дело рассматривается в отсутствие подсудимого или при его отказе от дачи показаний. Эти условия распространяются и на случаи оглашения показаний, данных в суде (ст. 276 УПК РФ). Процессуальный порядок допроса един для любой категории дел, а ее специфика отражается в фактических (криминалистических) приемах допроса.

По делам о торговле людьми и использовании рабского труда характер задаваемых подсудимому вопросов и их последовательность должны быть направлены прежде всего на получение от него информации о совершенном преступлении. Как правило, подсудимый обладает наиболее полной и подробной информацией о подготовке преступления, тех действиях, которые ему предшествовали и были направлены на достижение преступного результата, а также о самом преступлении. Нередко такой допрос порождает конфликтную ситуацию из-за нежелания допрашиваемого давать показания, тем более — правдивые, хотя есть случаи, когда на предварительном следствии обвиняемый соглашался сотрудничать с правоохранительными

органами либо не воспользовался правом на иммунитет. Допрос подсудимого обвинителем в судебном следствии направлен на получение показаний, основанных на версии совершения преступления, сформулированной в обвинительном заключении. Выявлению обстоятельств предмета доказывания может способствовать соблюдение логической последовательности постановки вопросов допрашиваемому.

Преступления, охватываемые понятием “торговля людьми”, объединены целью, указанной в ст. 127¹ УК РФ, — эксплуатация человека. Этот признак может быть не преобладающим, лишь когда речь идет о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии. Обязательной целью торговли детьми является корысть (польза, выгода)¹. При этом имеется в виду любая сделка с передачей ребенка (детей) за вознаграждение. Это несопадение понятий “торговля детьми” и “торговля людьми” отражено в международном праве. Первое охватывает любую сделку с детьми, в том числе и в целях эксплуатации (Факультативный протокол от 25 мая 2000 г. к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, ст. 2)².

Криминалистические особенности допроса подсудимого в значительной мере обусловлены конкретной формой торговли людьми, имевшей место при данном преступлении. Она определяет направленность допроса о событии преступления, сфере преступной деятельности и личности самого подсудимого.

Согласно последним результатам исследовательского проекта Европейского Союза, реализуемого

¹См.: Мизулина Е.Б. Указ. соч. С. 91—92.

²См. там же. С. 515.

российским Бюро Международной организации по миграции, основными формами торговли людьми в целях их эксплуатации являются:

1) торговля людьми, особенно женщинами и детьми, с целью сексуальной эксплуатации — в сфере развлечений и секс-индустрии, в организованных секс-торговле и секс-туризме, в производстве порнографической продукции;

2) торговля людьми в целях эксплуатации рабского труда — в неформальной и теневой экономике, при производстве контрафактной продукции, в домашнем хозяйстве (домашнее рабство) и др., а также детский труд (мытьё машин, работа в сельском хозяйстве и т.п.).

К иным формам торговли людьми в целях их эксплуатации отнесены попрошайничество, суррогатное материнство, принудительная трансплантация органов и тканей, принудительное усыновление и удочерение, использование для вооруженных формирований. Авторы исследования отмечают появление и других форм эксплуатации людей в зависимости от разновидностей спроса на человеческий труд в корыстных целях.

Для оценки характера криминальных действий, связанных с торговлей людьми, нелишне, на наш взгляд, познакомиться с выводами, сделанными Международной организацией по миграции в результате изучения жертв подобных преступлений. По ее данным, численность жертв торговли людьми, выявленных на территории России, в несколько раз выше, чем численность россиян, ставших такими жертвами за пределами страны; жертвами становятся в равной мере мужчины и женщины, среди них высока доля лиц со среднеспециальным и высшим образованием (соответственно 43% и 10% опрошенных); более 50%

жертв эксплуатировались в условиях полной изоляции, особенно в сфере сексуальной эксплуатации; жертвы трудовой эксплуатации использовались в основном в строительстве, рыбной индустрии, сельском хозяйстве и сфере домашних услуг¹.

Применительно к рассматриваемой категории дел можно предложить следующую логическую последовательность вопросов, которые ставятся обвинителем перед подсудимым.

1. В чем существо тех действий, по поводу которых подсудимому предъявлено обвинение, и в чем они реально проявились?

2. Какова направленность и последовательность действий подсудимого, связанных с торговлей людьми?

3. Каков контингент лиц, в отношении которых готовилась или осуществлена торговля (включая пол, возраст, профессию, привлекательные для торговцев признаки или их предварительные действия, направленные на обеспечение такой привлекательности)?

4. К какой форме торговли людьми подсудимый относит свои действия, признает ли он целью этих действий последующую эксплуатацию жертвы и в какой форме?

5. Какова мера его участия или специализации в осуществлении действий, связанных с вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или получением лиц в целях их эксплуатации?

6. Подсудимый действовал единолично или в составе организованной группы (какой конкретно,

¹См.: Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации: Итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского Союза, реализуемого Бюро Международной организации по миграции в РФ. М., 2008. С. 19.

ее состав)? Связано ли это с его служебной деятельностью?

7. Были ли связаны действия в отношении потерпевших с их перемещением через государственную границу России или с их удержанием за границей?

8. Имело ли место использование поддельных документов, удостоверяющих личность потерпевшего, либо изъятие, удержание или уничтожение подлинных документов?

9. Применялись ли в отношении потерпевших акты насилия или угрозы его применения?

10. Каковы последствия действий подсудимого — повлекли ли они смертельный исход, или причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего, или были опасны для жизни многих людей либо группы лиц?

Это примерный перечень вопросов, представляющих интерес при исследовании обстоятельств события преступления. Он может быть иным либо вопросы могут быть сформулированы иначе, однако важно иметь в виду, что судья после допроса подсудимого сторонами должен восполнить пробел в информации, необходимой для принятия решения, если таковой обнаружился при недостаточно активном допросе подсудимого обвинителем. Важное требование к судье в этих случаях — такая формулировка вопроса, которая не дает сторонам и присутствующим в зале суда оснований усомниться в его объективности, заподозрить судью в желании найти доводы обвинительного свойства.

Адекватной правовой оценке действий подсудимого, а также выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, служат и вопросы, относящиеся к периоду до его совершения:

1. Когда, где, у кого возник умысел на торговлю людьми и их эксплуатацию?

2. Какие обстоятельства сопутствовали планированию преступных действий и созданию группы участников, в чем состояла роль каждого из них в выполнении или сокрытии этих действий и на каком этапе (с учетом признаков, указанных в ч. 1 ст. 127¹ УК РФ)?

3. Как, когда и кем создавались условия для преступления и приобретались орудия его совершения (транспорт, места временного проживания, поддельная документация и др.)?

4. Проводилась ли специальная подготовка (обучение, приобретение навыков) к занятию торговлей людьми, кто непосредственно и где руководил этой подготовкой?

Важно выяснить у подсудимого и обстоятельства, связанные с поведением потерпевших, их реакцией на событие преступления:

1. Излагались ли потерпевшим подлинные намерения, связанные с их вербовкой, перевозкой, использованием их труда, или они были обмануты, введены в заблуждение?

2. Знал ли подсудимый о подлинных намерениях организаторов торговли людьми или был введен в заблуждение, чем может обосновать отсутствие у него умысла на торговлю людьми?

3. Каков был характер действий потерпевших? Выражали ли они согласие на эксплуатацию при адекватной оплате (компенсации) их труда?

4. Оказывалось ли потерпевшими сопротивление действиям исполнителей и в какой форме?

5. Могла ли общая обстановка преступления создать у потерпевших впечатление о реальной угрозе их жизни или здоровью, либо они были предупреждены о возможности таких последствий?

6. Знали ли потерпевшие подсудимого до появления обстоятельств, связанных с торговлей людьми?

К обстоятельствам события преступления могут быть также отнесены более конкретные вопросы, связанные со способом совершения преступления (зависимость жертвы от исполнителя из-за удержания документов, денег, имущества, вследствие физического или психического насилия или угрозы его применения, использования шантажа, обмана, вымогательства, угрозы депортации, нанесения вреда близким жертве лицам, ограничения или лишения свободы, распространения или угрозы распространения порочащих жертву сведений).

Задача судьи — найти формулировки вопросов, адекватные той или иной форме эксплуатации потерпевших, не проявляя при этом обвинительных тенденций, необъективности. Обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне состава преступления, прежде всего связаны с доказыванием того, что конкретное лицо может быть субъектом преступления (возраст, вменяемость) либо специальным субъектом преступления (должностное положение, военнослужащий и др.). Исследуются формы вины: умышленно или по неосторожности совершены преступные действия и — что особенно важно для решения вопроса виновности — какие мотивы побудили совершить эти действия, в чем состоял личный интерес подсудимого в эксплуатации людей или он обслуживал чужие интересы. Установление мотива преступления необходимо не только для правовой квалификации действий лица. Он является и обстоятельством, характеризующим личность подсудимого, а в некоторых случаях и смягчающим или отягчающим наказание (п. “е” ч. 1 ст. 61, п. “е” ч. 1 ст. 63 УК РФ). Мотивы торговли

людьми различны — от политических, социальных до личной мести, однако преимущественно они имеют корыстную направленность.

Следует учитывать, что мотивы непосредственно связаны с личностью виновного, и поэтому судить о них можно по тем обстоятельствам, которые предшествовали либо сопутствовали преступлению. Для изучения личности подсудимого при допросе могут быть использованы следующие формулировки вопросов.

1. Каковы были профессиональная принадлежность и реальная трудовая деятельность подсудимого на этапе, предшествовавшем торговле людьми?

2. Задерживался ли ранее подсудимый правоохранительными органами за антиобщественные поступки, в чем они проявились и какие меры были приняты?

3. Был ли подсудимый на военной службе, участвовал ли в боевых действиях, имеет ли ранения, имеет ли инвалидность и в связи с чем? Каково его семейное положение?

4. Если торговля людьми осуществлялась группой лиц, то какую роль выполнял подсудимый, проявлял ли инициативу в совершении конкретных действий, на каком этапе и почему?

5. Каков был размер вознаграждения за торговлю людьми и в какой форме?

6. Был ли подсудимый удовлетворен своей деятельностью в этой сфере, а если нет, то почему? Связана ли была торговля людьми с его основной трудовой деятельностью (бизнесом)?

Вопросы могут быть конкретизированы в зависимости от характера действий подсудимого и его индивидуальных особенностей. В частности, заслуживают внимания в этом контексте психологические аспекты его допроса в судебном заседании.

Преступления рассматриваемой нами категории — это преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступники вступают в противоправные отношения со многими людьми, которых лишают базовых социальных ценностей, нередко ставят под угрозу их жизнь и здоровье. В поведении такого лица отчетливо проявляется отрицательное отношение к правам и нравственным ценностям других, к обычаям и традициям общества. В этих случаях суд обычно имеет дело с людьми, отличающимися цинизмом поступков, искаженной иерархией ценностей, бесчеловечностью и жестокостью, особенно когда жертвами становятся дети, молодые люди, женщины. Очевидно, что для установления контакта с таким допрашиваемым или склонения его к раскаянию потребуются помощь специалиста в области психолого-психиатрических знаний. Вместе с тем некоторые психологические приемы могут быть использованы сторонами и судом.

Стимулированию подсудимого к даче показаний может способствовать его доверительное отношение к судье, а таким образом и к суду как органу, призванному восстанавливать справедливость и защищать права людей. Поэтому допрос предпочтительно начинать с выяснения обстоятельств, относительно нейтральных к совершенному деянию, не допуская унижительных или оскорбительных выражений, не подчеркивая подозрений в совершении подсудимым криминальных, безнравственных поступков.

Характер деяний, связанных с торговлей людьми, нередко имеет социальные обоснования. Условия миграции, нарушение привычных правил оседлости, что снижает контроль государственных органов и общественных организаций за безопасностью людей,

обеспечением их трудовых, жилищных и иных прав, неустроенность молодежи — все это создает основу для обращения потенциальных жертв в неофициальные центры, рекламирующие привлекательные варианты, например, трудоустройства, а фактически занимающиеся мошенничеством, вымогательством и даже торговлей людьми. На указанных обстоятельствах как на факторах, провоцирующих такую торговлю, обычно концентрирует внимание сторона защиты. Но и внимание судьи к этим факторам помогает объективной оценке судом, сторонами и гражданами обстоятельств дела и роли подсудимого, а разносторонность вопросов повышает доверие к суду и способствует добровольной даче показаний.

Допрос подсудимого занимает особое положение в исследовании доказательств не только в силу наибольшей его осведомленности об обстоятельствах дела, но и потому, что содержание его показаний приобретает значение своего рода “стержня”, с которым сверяются сведения из иных источников доказательств. Эти показания становятся критерием оценки показаний других участников процесса, письменных документов, вещественных доказательств. У подсудимого нет обязанности давать правдивые показания, но их сопоставление с информацией из других источников может способствовать установлению фактов, имеющих юридическое значение. Так, по делам о торговле людьми подсудимые склонны отрицать свою осведомленность о том, что вербовка, перевозка потерпевших имели целью их эксплуатацию. Утверждение о неосведомленности об этом может быть опровергнуто протоколом обнаружения у подсудимого документов жертвы, принадлежащих ей вещей, записью его переговоров с соучастниками. Выводы об истинных наме-

рениях подсудимого могут быть результатом оценки всей совокупности сведений, относящихся к событию преступления.

Закон устанавливает лишь общий алгоритм допроса. Его детали, тактические приемы определяются практическими действиями участников процесса и суда. При отказе подсудимого от дачи показаний либо изложении их лишь частично основой исследования доказательств могут служить показания потерпевшего, допрос которого нередко предшествует допросу подсудимого.

Допрос потерпевшего и свидетеля

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Являясь участником процесса, осуществляющим функцию обвинения, потерпевший наделяется системой прав, процессуально уравнивающих его с подозреваемым, обвиняемым. В частности, он обладает привилегией против самообвинения (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), правом представлять доказательства, заявлять ходатайства, отводы, поддерживать обвинение.

Допрос потерпевшего приобретает особое значение в делах о торговле людьми и использовании рабского труда. Подобные преступления нередко касаются множества людей и совершаются специально созданными крупными транснациональными организациями с разветвленными связями. Такая специфика преступной деятельности создает условия для получения интересующих суд сведений из многих источников.

Однако жертвы, способные свидетельствовать наиболее полно о событии преступления, находясь, как правило, в неадекватном психическом состоянии под влиянием пережитых угроз, шантажа, насилия, уклоняются от дачи показаний либо ограничиваются сведениями, не угрожающими их безопасности. Защите жертв от преступных посягательств посвящены многие международные правовые акты¹, где жертвы торговли людьми также признаются наиболее важными свидетелями обвинения в отношении торговцев. Для расположения потерпевшего к даче показаний обращение к нему и формулировка вопросов должны отличаться корректностью и непредвзятостью. В ряде случаев допрос потерпевших, особенно детей и женщин, после обсуждения этого вопроса со сторонами и вынесения соответствующего постановления, может быть произведен в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ст. 277, ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Статья 280 УПК РФ предусматривает возможность допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в возрасте до 18 лет в отсутствие подсудимого, участие в допросе педагога, законного представителя (участие последнего при допросе лиц до 14-летнего возраста обязательно). Перед допросом потерпевших и свидетелей, не достигших 16-летнего возраста, судья разъясняет им значение для уголовного дела полных и правдивых показаний.

Допрос несовершеннолетних жертв по этой категории дел затруднен тем, что после примененных к ним актов насилия и угроз подростки вообще могут утратить доверие к взрослым, включая и участников

¹См.: Мизулина Е.Б. Указ. соч. С. 258—581.

процесса. Поэтому при допросе несовершеннолетнего особенно необходимо участие педагога либо психиатра. Допрос жертвы или свидетеля в отсутствие подсудимого может быть инициирован председательствующим, который должен обеспечить обстановку доверия подростка к суду путем налаживания психологического контакта с потерпевшим. Такой контакт может возникнуть в ходе разъяснения последнему его прав и обязанностей — в частности, права на неразглашение отрицательно характеризующих его сведений, права на защиту.

Условия допроса должны располагать жертву к даче полных и правдивых показаний, чему иногда препятствует категоричный, авторитарный стиль ведения допроса обвинителем. Обязанность нейтрализовать такое отношение к жертве преступления лежит на председательствующем.

Допрос потерпевшей желательно провести лицом женского пола, что, правда, можно обеспечить не во всех случаях.

Трудности допроса могут быть обусловлены неуверенностью жертвы в том, что в суде ей будет обеспечена безопасность, особенно если речь идет об основном свидетеле преступления. Судебной практике известны случаи, когда перед допросом потерпевшей ее похищали лица, близкие подсудимому. Председательствующему надо позаботиться о закрытости сведений, относящихся к интимным сторонам жизни потерпевших. Немалое значение при этом имеет формулировка задаваемых вопросов, их последовательность. Они должны способствовать и психологическому контакту. Для создания доверительной обстановки допрос лучше начать с общих вопросов — о жизни, быте, здоровье. В случае замедленной реакции жертвы на вопросы сторон или суда не следует

оказывать на нее давление, высказывать упреки. Неадекватное поведение допрашиваемого может быть связано с состоянием стресса, нежеланием разглашать интимные сведения, опасением за собственную безопасность. При разьяснении жертве ее прав необходимо напомнить, что в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. “О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства” она может рассчитывать на защиту ее и ее семьи от торговцев людьми. Потерпевшего надо поставить в известность и о сохранении конфиденциальности обсуждаемой компрометирующей его информации.

При выборе тактических приемов допроса потерпевших и характера вопросов, которые им могут быть заданы, полезно, как нам представляется, учесть результаты криминалистического исследования жертв сексуальной эксплуатации (по численности они уступают лишь жертвам эксплуатации в трудовой сфере). Женщин, пострадавших от сексуальной эксплуатации, исследователи разделили на четыре категории в зависимости от их отношения к заключаемым с ними “контрактам”. В первую группу вошли те, кто верил в контракт о нейтральной работе, но был обманут, сломлен физически и морально. Вторая группа — подписавшие контракт о нейтральной работе, но вынужденно согласившиеся на сексуальные услуги в отдельных случаях. Представительницы третьей группы выехали за границу для занятия проституцией, но не довольны условиями “труда”. Наконец, четвертая группа — профессиональные проститутки, готовые терпеть любые условия эксплуатации¹.

¹См.: Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование. С. 192—193.

Последствие насилия у первых двух групп — состояние стресса с соответствующими заболеваниями, вплоть до серьезного нарушения психики. Посттравматический синдром у них сохраняется длительное время, сопровождаясь чувством страха, горя, отчаяния, замкнутостью или агрессивным поведением. Они боятся мести, опасаются за свою жизнь и имущество. Психологический контакт с такой потерпевшей возникает лишь при условии доверия, к которому может расположить председательствующий. При этом не следует настаивать на ответах, задавать повторные вопросы. Продуктивнее создать спокойный режим допроса, формулировать вопросы так, чтобы подтолкнуть потерпевшую к свободному рассказу о событиях, связанных с ее вербовкой, перемещением, последующей эксплуатацией.

Аналогичные выводы, касающиеся допроса потерпевших и свидетелей, можно сделать и в случаях трудовой эксплуатации людей, жертвы которой наиболее многочисленны. В зависимости от обстоятельств, при которых они оказались в таком положении, потерпевших также можно разделить на несколько групп — от добровольно согласившихся на трудовой “договор” до насильственно завербованных. Ознакомление с отдельными приговорами по делам об использовании рабского труда, когда в отношении многих лиц осуществлялись полномочия, присущие праву собственности, с применением насилия и изъятием личных документов (пп. “а”, “г” и “д” ч. 2 ст. 127² УК РФ), позволяет выделить некоторые характерные особенности показаний потерпевших и свидетелей по делам этой категории. Во-первых, территория или строение, в пределах которых осуществляется принудительная эксплуатация, представляют

собой, как правило, замкнутое пространство, труднодоступное для объективных сторонних свидетелей. Во-вторых, показания даются под влиянием чувства безысходности, порожденной неудавшимися попытками побега, а также бытовой неустроенностью, голодом, насилием. В-третьих, жертвы пытаются скрыть от окружающих свое унижительное, недостойное положение в условиях рабства.

Характерно также, что свидетели, согласившиеся дать показания, чаще всего сами являются потерпевшими. Так, по делу Г., рассмотренному одним из районных судов Приморского края, подсудимый обвинялся по пп. “а”, “г” и “д” ч. 2 ст. 127² УК РФ в использовании рабского труда нескольких лиц на принадлежащей ему свиноферме. В отношении жертв применялись акты насилия и угрозы его применения, изъятие документов, удостоверяющих личности потерпевших. Их труд — продолжительностью до 18 часов в сутки — не оплачивался, жили они в загоне для скота. В своих показаниях свидетели, работавшие в сходных с этими потерпевшими условиях, не отрицали факта их эксплуатации, но оценивали трудовой режим на ферме более благоприятно, чем сами потерпевшие. От предложения сотрудников милиции переехать под их охраной в другой район свидетели отказались, опасаясь расправы со стороны подсудимого. Аналогичная картина, когда жертвы исполняют роль свидетелей, вынужденных давать показания, направленные на смягчение участи подсудимого, обнаружилась и при рассмотрении другим судом того же региона дела по обвинению Г., Н. и Г., эксплуатировавших труд потерпевших на сборе лесных орехов. Насилие в отношении одного из потерпевших, повлекшее его смерть, стало основанием для возбуждения уголовного дела.

Как нам представляется, изложенные факты могут быть приняты во внимание при допросе потерпевших и свидетелей по делам рассматриваемой категории.

Потерпевшим могут быть заданы следующие вопросы:

1. Когда, где, кем, при каких обстоятельствах и на каких условиях вам было предложено заключить трудовой договор (участвовать в деятельности определенного рода)?

2. Совпадало ли это с вашими намерениями?

3. Когда и в связи с какими обстоятельствами вы осознали свое положение потерпевшего и в чем оно выразилось?

4. Применяли ли вы меры к избавлению от роли жертвы и в чем они выражались?

5. Признаете ли вы, что ваш труд (деятельность) можно признать эксплуатацией, что в отношении вас осуществлялись полномочия (действия), присущие праву собственности?

6. Признаете ли вы, что в отношении вас совершены действия, направленные против вашей свободы, чести и достоинства?

7. Как вам удалось сообщить и кому о вашем положении жертвы?

8. В числе находившихся с вами потерпевших были ли те, кто смирился с эксплуатацией в условиях несвободы? Чем это можно объяснить?

9. Какой материальный, физический и моральный вред нанесен вам преступными действиями?

10. Повлечет ли ваше положение потерпевшего последующие расходы, связанные с лечением, восстановлением утраченного имущества, репутации (моральной реабилитации)?

11. Как вы оцениваете поведение и личность тех, кто был инициатором торговли людьми и их эксплуатации?

12. Что, по вашему мнению, обусловило антиобщественное поведение подсудимого?

Перечень вопросов может быть продолжен, каждый из них по ходу допроса может быть конкретизирован. Важно выяснить у потерпевшего, какие действия подсудимого совпадали с признаками составов преступлений, содержащихся в ст.ст. 127¹, 127² УК РФ, и отношение к этим действиям самого потерпевшего. Необходимо также уточнить, какие обстоятельства препятствовали жертве совершить побег или изменить свое положение (изъятие или уничтожение документов, изъятие имущества, угроза нанесения вреда потерпевшему или его близким).

При оценке показаний потерпевших следует учитывать, с одной стороны, их заинтересованность в наказании подсудимого, в особенности за те действия, которые, по мнению жертвы, причинили ей наибольший вред (иерархия ценностей у потерпевших различна: одни настаивают на компенсации материального вреда, другие — на возмещении вреда морального, особенно при сексуальной эксплуатации), с другой стороны — их опасение за собственную безопасность и безопасность близких и неуверенность в ее обеспечении правоохрнительными структурами. Так, из приговора по указанному выше уголовному делу об эксплуатации жертв для сбора лесных орехов видно, что все сведения о совершивших побег потерпевших подсудимые получили от работников милиции, что помогло преступникам задержать беглецов, один из которых в результате побоев скончался.

Кроме того, список организаторов и исполнителей преступления, связанного с торговлей людьми, как правило, не ограничивается лицами, сидящими на скамье подсудимых. В условиях гласного правосудия

сведения, сообщаемые потерпевшими, становятся известны соучастникам и могут повлечь расправу над жертвой. В подобных случаях судье необходимо обсудить со сторонами возможность ограничения гласности судебного разбирательства либо проведения допроса потерпевшего и свидетеля “вне визуального наблюдения”.

В обеспечении особых правовых и иных гарантий нуждается допрос несовершеннолетнего потерпевшего. Вопросы насилия над детьми подлежат судебному исследованию в условиях ограничения гласности, однако и при этом ребенка бывает трудно расположить к общению, что может быть обусловлено не только его возрастом, но и индивидуально-психологическими особенностями, силой эмоционального влияния преступных действий со стороны взрослых лиц.

Тактические особенности допроса определяются, кроме возраста и окружающих условий, уровнем развития ребенка, его индивидуальными склонностями и привычками. Недостаточную достоверность показаний детей иногда объясняют их повышенной склонностью к воображению. Психологи подвергают это утверждение сомнению — с их точки зрения, содержание и продуктивность воображения зависят не только от возраста, но и жизненного опыта. Кроме того, у детей повышенная внушаемость, а она означает, “с одной стороны, склонность подростка к неосознаваемому следованию требованиям других лиц (взрослых, старших сверстников) и, с другой, — податливость его постороннему воздействию, благодаря которому подросток сознательно рассказывает не то, что помнит, а то, что ему говорят старшие”¹. Эти

¹ Романов В.В. Юридическая психология. М., 2000. С. 433.

наблюдения психологов убедительнее, на наш взгляд, объясняют неадекватные событию показания несовершеннолетних потерпевших.

По делам о сексуальном насилии преобладают группы подростков от 8—9 лет и старше, которые достаточно внушаемы и осознают последствия своих показаний, что затрудняет психологический контакт с ними. Чтобы установить такой контакт, допрашивающему прежде всего следует поинтересоваться, понятно ли то, о чем он говорит, а затем могут быть использованы вопросы о жизни, досуге, увлечениях подростка до произошедших с ним событий. При допросе лиц старше 11 лет, когда обостряется стремление к самостоятельности, самоутверждению, можно акцентировать внимание на позитивных сторонах опыта подростка. Учитывая, что с 14 лет подростки отличают действия, представляющие общественную опасность, можно напомнить о чувстве долга, ответственности за дачу правдивых показаний, о тех последствиях — социальных и лично для него, которые может повлечь сокрытие от суда сведений о преступлении и действиях виновных лиц.

Независимо от возраста подростка его следует уберечь от вреда, который может быть нанесен его психике. Как мы уже отмечали, ст. 421 УПК РФ содержит новые положения, согласно которым подлежат установлению уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего. При наличии данных об отставании этого развития, не связанном с психическим расстройством, суд обязан установить, мог ли подросток в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Эти требования закона в равной мере

относятся к изучению в судебном разбирательстве личности любого несовершеннолетнего, является ли он подсудимым, потерпевшим или свидетелем. Нередко подросток становится жертвой, если у него низкий уровень психического развития, что препятствует ему противостоять насилию, способствует внушаемости, подчинению воле взрослых лиц. Поэтому потерпевший особенно нуждается в изучении его психического состояния с помощью специалиста — педагога или психиатра — с тем, чтобы установить, мог ли он в полной мере осознавать характер действий в отношении него самого, их общественную опасность.

Для успеха допроса важно, чтобы в материалах уголовного дела содержались сведения об условиях жизни, быта, учебы несовершеннолетнего, о его отношениях с родителями, сверстниками; об уровне его духовного развития, увлечениях, коммуникабельности, положительных сторонах характера; о результатах учебы, а если есть отставание — о его причинах (плохая память, эмоциональная неустойчивость, недостатки волевых качеств и др.). Весьма важно в современных условиях знать об отношении подростка к спиртным напиткам, наркотикам.

Определению достоверности показаний способствует допрос лиц, которым известно со слов самого несовершеннолетнего о произошедших с ним событиях. Особой деликатностью должен отличаться допрос о сексуальных домогательствах. Для этого можно использовать закрытое судебное заседание либо условия “вне визуального наблюдения”. Подлежит обсуждению со сторонами вопрос о допустимости допроса в присутствии законных представителей подростка, если против такого присутствия он возражает.

Внимание к особенностям личности допрашиваемого имеет не меньшее значение и в отношении

взрослых лиц. Торговля людьми, использование их в качестве рабов приводят жертв на грань психического расстройства, психических аномалий, которые в зависимости от события преступления и индивидуальных особенностей потерпевшего, а нередко и самого исполнителя, могут быть необратимыми. Агрессивное поведение последнего может породить у потерпевшего не только страх, подавленность, чувство безысходности, но и встречную агрессию. Поэтому для уяснения подлинной картины происшедшего в психологическом анализе нуждается поведение не только потерпевшего, но и подсудимого, а в ряде случаев и свидетеля.

§ 3. Процессуальный порядок и тактика производства отдельных судебных действий по делам о торговле людьми

Осмотр вещественных доказательств

Вещественные доказательства представляют собой “самостоятельный вид доказательства, под которым следует понимать сведения о непосредственно воспринятых и закрепленных в протоколе их осмотра материальных свойствах и состояниях обнаруженного при производстве надлежащего следственного или судебного действия вещественного объекта, которые неотделимы от него (следуют за ним) и отражают обстоятельства предмета доказывания или побочного факта”¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 81 достаточно точно определил круг

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 283.

предметов, которые могут признаваться вещественными доказательствами по уголовному делу. Это орудия преступления и предметы, которые сохранили на себе следы преступления; предметы, на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

По рассматриваемой нами категории уголовных дел в качестве вещественного доказательства как орудия преступления может быть признано, в частности, транспортное средство, если оно использовалось непосредственно для достижения преступного результата¹. К орудию преступления по этой категории дел может быть отнесено огнестрельное, холодное или газовое оружие, использованное преступниками для запугивания жертв. Как показывает судебная практика, для этой же цели в качестве орудий преступления иногда используются бытовые приборы (утюги, электропаяльники и т.п.). Вещественными доказательствами из числа предметов, которые сохранили на себе следы преступления, могут быть документы, удостоверяющие личность, если на них обнаружены следы подделки и если они использовались для незаконной перевозки потерпевших.

В качестве вещественных доказательств могут фигурировать средства для обеспечения контакта между обвиняемыми при захвате потерпевших и в ходе его подготовки (радиостанции, телефоны и иные средства

¹См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1975. № 6. С. 14; 1977. № 8. С. 3—5.

связи) и предметы, применяемые для удерживания потерпевшего при его захвате, транспортировке и последующем заточении (наручники, кандалы, веревки и т.п.).

В судебной практике встречаются и такие вещественные доказательства, как форменное обмундирование и поддельные удостоверения сотрудников милиции и иных правоохранительных органов, использовавшиеся подсудимыми с целью облегчить совершение преступления, введя потерпевших в заблуждение.

К предметам, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления фактических обстоятельств уголовного дела, относятся дневники, записные книжки обвиняемых, бланки поддельных документов и т.п.

Если в процессе раскрытия преступления проводились оперативно-розыскные мероприятия, вещественными доказательствами могут быть аудиокассеты с записью разговоров как между сообщниками, так и между обвиняемыми и потерпевшими, видеокассеты и фотоснимки, на которых зафиксированы встречи потерпевших и обвиняемых. Однако как доказательства по уголовному делу они могут быть использованы лишь при соблюдении в ходе предварительного расследования требований Уголовно-процессуального кодекса.

Так, по уголовному делу в отношении М., С. и Л., обвинявшихся по ст. 127¹ (торговля людьми), ст. 134 (действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста), ст. 135 (развратные действия), ст. 151 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) и ст. 242¹ УК РФ (изготовление и оборот материалов

или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), в качестве вещественных доказательств использовались предметы, изъятые при осмотре места происшествия. Это были документы, связанные с арендой квартиры, в которой потерпевшие подвергались сексуальной эксплуатации, фотоаппаратура, использовавшаяся для съемки порнографических эпизодов, фото пленки и негативы, на которых были зафиксированы развратные и сексуальные действия. Осмотр этих вещественных доказательств в судебном заседании дал основание суду в совокупности с другими доказательствами признать обвиняемых полностью виновными в предъявленном им обвинении.

При исследовании вещественных доказательств в ходе судебного разбирательства важно установить их относимость: данные о происхождении предмета с указанием места, времени, условий и способа его обнаружения должны содержаться в протоколе соответствующего следственного действия (осмотра места происшествия, обыска, выемки и т.д.)

Не менее важно установить допустимость вещественного доказательства, т.е. проверить соблюдение предусмотренных законом условий и порядка производства и оформления следственных действий, признания обнаруженного предмета вещественным доказательством, его хранения до поступления уголовного дела в суд. Например, если при осмотре места происшествия (скажем, помещения, в котором удерживался потерпевший) обнаружены наручники, веревки или другие средства для этой цели, этот факт должен быть зафиксирован в протоколе с указанием индивидуальных особенностей обнаруженных предметов. В протоколе также должны быть указаны обстоятельства,

связанные с изъятием предмета в качестве вещественного доказательства.

Осмотр вещественных доказательств может проводиться в любой момент судебного следствия. Его можно совместить с допросом подсудимого, потерпевшего, свидетелей, если с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела это целесообразно. Однако, на наш взгляд, осмотру вещественного доказательства всегда должно предшествовать оглашение протокола следственного действия, в ходе которого оно было обнаружено (осмотра места происшествия, выемки, обыска и т.д.), а также постановления следователя о признании этого предмета в качестве вещественного доказательства и об условиях его хранения при производстве по уголовному делу.

Вещественное доказательство осматривается участниками судебного разбирательства. При этом им предоставлено право обращать внимание суда на те или иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В случае необходимости в осмотре может участвовать специалист. В ходе осмотра подсудимому, потерпевшему, свидетелям, специалисту могут быть заданы вопросы, относящиеся к отличительным признакам данного вещественного доказательства, способу его обнаружения, порядку самого осмотра. Результаты осмотра фиксируются в протоколе судебного заседания.

Оглашение протоколов следственных действий и иных документов

Протоколы следственных действий и судебных заседаний представляют собой письменные документы, в которых содержатся имеющие значение для уголов-

ного дела факты и обстоятельства, зафиксированные непосредственно участвовавшими в производстве этих действий или в этих судебных заседаниях.

Указанные документы допускаются в качестве доказательств только в том случае, если они соответствуют требованиям, установленным Уголовно-процессуальным кодексом.

Им предусмотрены протоколы проводимых в ходе предварительного расследования осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, обыска, выемки, опознания, задержания. Закон также предписывает составление на досудебных стадиях протоколов судебных заседаний о рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения (заключения под стражу, домашнего ареста, залога), об избрании иных мер процессуального принуждения (временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия), о производстве следственных действий согласно пп. 4—8 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, о рассмотрении жалоб на постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, на иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Протоколы следственных действий являются одним из средств установления обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Кроме того, они могут использоваться для проверки других собранных доказательств. В качестве

факультативных средств фиксации могут использоваться фотографирование, кино- и видеосъемка, составление планов, схем. Они являются составной частью протокола следственного действия и без него доказательственного значения не имеют.

Требования уголовно-процессуального закона, без соблюдения которых и сам протокол не может быть использован в качестве доказательства, заключаются в следующем: он должен быть составлен уполномоченным на то должностным лицом, по соответствующему согласованию и с получением решения суда (в предусмотренных законом случаях), с участием лиц, предусмотренных законом, и с соблюдением прав участников производства следственного действия.

Отступление от установленных правил может повлечь за собой недопустимость доказательства¹. Так, судебной практикой признается недопустимым протокол осмотра места происшествия, при проведении которого отсутствовали понятые, либо им не были разъяснены их права и обязанности при производстве этого следственного действия, либо в качестве понятых выступали сотрудники милиции².

В ходе судебного следствия суд должен дать оценку фактам и обстоятельствам, которые зафиксированы в протоколах следственных действий, проводившихся в процессе предварительного расследования. Оглашение протокола осмотра места происшествия, обыска, выемки, следственного эксперимента, опознания и других действий целесообразно приурочить к допросу

¹См.: Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. СПб., 2005.

²См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина. М., 2006. С. 188—190; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 2. С. 11.

тех лиц, показания которых касаются установленных в этих протоколах фактов. При рассмотрении многоэпизодных уголовных дел протоколы следственных действий целесообразно оглашать во время исследования соответствующего конкретного эпизода преступления.

Например, по уголовному делу в отношении международной преступной группировки, занимавшейся “поставками” женщин в страны Европы и Ближнего Востока, в ходе предварительного расследования в качестве мест происшествия были осмотрены место вербовки будущих жертв торговли людьми, два места, где они останавливались в ожидании документов для выезда за границу, и три места, где потерпевшие подвергались сексуальной эксплуатации. Расследование проводилось в тесном сотрудничестве с зарубежными коллегами при содействии Интерпола. Оглашение протоколов следственных действий в судебном заседании позволило детально выявить механизм вербовки и переправки завербованных с помощью подложных документов за границу: в местах происшествия были изъяты документы с текстами объявлений о наборе женщин якобы для престижной работы за границей, адреса квартир, в которые их селили до оформления загранпаспортов, авиабилеты, российские паспорта потерпевших, их расписки в получении денежных средств, фотографии. Исследование судом протоколов этих следственных действий наряду с другими имеющимися доказательствами позволило признать подсудимых полностью виновными в предъявленном им обвинении.

Важное значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела и правильного его разрешения имеет исследование документов. Закон оп-

ределяет, что документы, приобщенные к делу или представленные в судебном заседании, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для дела, также подлежат оглашению.

Для обеспечения полноты и всесторонности исследования доказательств, создания надлежащих условий для оценки документов их оглашение тоже целесообразно приурочить к тому моменту, когда об удостоверяемых в них фактах дают показания подсудимый, потерпевший или свидетель. Кроме того, это позволяет сократить время судебного разбирательства.

Как и при оглашении протоколов, участникам судебного разбирательства предоставляется право выяснить возникшие у них вопросы, связанные с документом, — кому, когда, кем и для какой цели он выдан, какие на нем имеются регистрационные данные, когда и кем подписан, какие имеет штампы и печати и т.п. По просьбе участников судебного разбирательства документ должен быть представлен им для обозрения.

Приведем еще пример из практики. При рассмотрении уголовного дела в отношении Х., который занимался вербовкой женщин в Узбекистане и отправлял их затем в Уссурийск для эксплуатации в сфере сексуальных услуг, были исследованы предлагавшиеся будущим жертвам “договоры о трудоустройстве”. Из них следовало, что девушки будут лишь сопровождать мужчину-клиента в общественных местах, скрашивать его досуг, развлекать и что эта работа не предполагает оказание сексуальных услуг. Документы позволили суду установить механизм обмана потерпевших, который использовал подсудимый вговоре со своей знакомой.

Если документ был предъявлен кем-либо из участников судебного разбирательства непосредственно в судебном заседании или истребован судом, он по определению суда приобщается к делу. Если приобщение по каким-либо причинам невозможно, в протоколе судебного заседания должно быть зафиксировано, какие обстоятельства были изложены или удостоверены в исследованном документе. Документы, не приобщенные к материалам уголовного дела, возвращаются заявителю.

Протоколы следственных действий и судебных заседаний, иные документы оглашаются полностью или частично в любой момент судебного следствия как по инициативе суда, так и по ходатайству участников судебного разбирательства. Все это должно найти отражение в протоколе судебного заседания, причем при частичном оглашении должно быть указано, какие страницы документа были оглашены, какие факты, имеющие отношение к уголовному делу, были исследованы в судебном разбирательстве.

Осмотр местности и помещения

Это следственное действие может быть как первичным (если оно не проводилось в ходе предварительного следствия), так и повторным, когда протокола осмотра местности или помещения следователем оказалось недостаточно для установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Осмотр местности и помещения может проводиться судом с целью обнаружить следы преступления и вещественные доказательства, но наиболее часто — для выяснения и уточнения обстановки происшествия. Как показывает судебная практика, чаще всего

такая необходимость возникает в ходе судебного следствия при наличии противоречий в показаниях подсудимых и потерпевших и в случаях, когда при предварительном расследовании осмотр места происшествия был проведен не в полном объеме либо недостаточно детально.

В ходе осмотра могут быть обнаружены письма, телеграммы, факсы, переписка с использованием электронной почты, тексты рекламных объявлений о вербовке потенциальных потерпевших, документы, связанные с оформлением виз, приобретением туристических путевок, авиа- и железнодорожных билетов, бланки поддельных документов и иная информация о подготовке и совершении преступления, связанного с торговлей людьми. В случае проведения судом осмотра местности и помещения по поиску таких доказательств следует уделить особое внимание¹.

Преступления, связанные с торговлей людьми, являются длящимися во времени. Обвиняемые и потерпевшие по этой категории уголовных дел могут в процессе совершения преступления останавливаться во многих местах (место происшествия при захвате человека, место происшествия при его перемещении, место происшествия при его освобождении и т.д.). В каждом из них могут быть обнаружены следы преступления, позволяющие полно и всесторонне выяснить обстоятельства уголовного дела.

Практика показывает, что чаще всего осмотру подвергаются помещения, где проводилась вербовка бу-

¹См.: Настольная книга следователя (тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории) / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2006.

дущих жертв, места их остановок при транспортировке к месту эксплуатации, места их проживания и собственно эксплуатации¹.

Осмотр местности может производиться — как по ходатайству участников судебного разбирательства, так и по инициативе суда — без предварительного вынесения постановления. При осмотре же помещения требуется мотивированное решение суда, которое излагается судьей в постановлении, а судом — в определении.

После оглашения решения об осмотре местности или помещения суд объявляет перерыв для подготовки к проведению этого следственного действия. Особое внимание надо обратить на обеспечение безопасности лиц, участвующих в производстве осмотра. Прибыв на место, председательствующий объявляет судебное заседание продолженным и вместе с участниками судебного разбирательства приступает к осмотру. Председательствующий руководит проведением осмотра, принимает меры к тому, чтобы он был полным и объективным, чтобы соблюдались все требования уголовно-процессуального закона к производству этого следственного действия. При необходимости к осмотру могут быть привлечены специалист и криминалистическая техника. В ходе осмотра участники судебного разбирательства могут обращать внимание на отдельные обстоятельства, которые, по их мнению, имеют значение для уголовного дела, с разрешения председательствующего задавать возникшие у них в связи с проводимым осмотром вопросы подсудимому, по-

¹См.: Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование. С. 181—191.

терпевшему, ходатайствовать о том, чтобы те или иные факты, установленные в ходе осмотра, были отражены в протоколе судебного заседания.

При осмотре могут проводиться фотографирование, кино- и видеосъемка, выполняться замеры, изготавливаться схемы, планы и т.п., которые приобщаются к материалам уголовного дела и служат более объективному и полному отражению обстановки места происшествия и обнаруженных здесь фактов.

В протоколе судебного заседания, который продолжает вести секретарь, детально описываются обстановка на месте осмотра, обнаруженные в его ходе предметы с указанием их свойств, заявления и ходатайства участвующих в осмотре лиц.

Следственный эксперимент

Следственный эксперимент в судебном разбирательстве проводится как по инициативе суда, так и по ходатайству сторон. Он может проводиться повторно, после оглашения протокола следственного эксперимента, состоявшегося в рамках предварительного расследования, для уточнения тех или иных обстоятельств, и впервые, когда в ходе судебного разбирательства возникает необходимость (например, при изменении показаний обвиняемым) проверить и уточнить данные, имеющие значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки и иных обстоятельств определенного события.

Суд производит следственный эксперимент только на основании своего постановления или определения и в соответствии с требованиями ст. 181 УПК РФ, определяющей процедуру проведения такого эксперимента на предварительном следствии. Естественно,

что при этом следует также соблюдать процедуру проведения судебного разбирательства. В частности, должно быть обеспечено участие в эксперименте сторон.

Эксперимент должен осуществляться в условиях, максимально соответствующих тем, в которых произошло событие, воспроизводимое опытным путем. Несоблюдение этого правила расценивается судебной практикой как нарушение норм уголовно-процессуального закона, влекущее утрату доказательного значения полученных данных. Для осуществления всех необходимых подготовительных мер возможен перерыв в судебном разбирательстве.

Закон запрещает проведение следственного эксперимента, если в ходе его создается опасность для здоровья участвующих лиц.

Анализ судебной практики по делам, связанным с торговлей людьми, показывает, что необходимость в проведении следственного эксперимента непосредственно в ходе судебного разбирательства может возникнуть, когда подсудимые ставят под сомнение утверждения потерпевших или свидетелей о том, что те наблюдали эпизоды преступных действий подсудимых либо слышали разговор между ними, находясь в смежной комнате, в салоне автомашины при перевозке потенциальных жертв.

Следственному эксперименту должна предшествовать тщательная подготовка. При этом определяются и уточняются место и время его проведения, состав его участников с учетом равенства прав сторон и обязанности суда не только разъяснить им предусмотренные законом права, но и обеспечить реальную возможность ими воспользоваться. Решаются также вопросы о том, какие действия, сколько раз и каким

образом будут воспроизводиться в ходе следственного эксперимента, как будут обеспечены участникам судебного разбирательства возможность наблюдать эти действия и безопасность, как будет организовано взаимодействие с сотрудниками милиции, какие технические средства потребуются для эксперимента, кто и как будет их использовать и т.д.

По прибытии на место проведения эксперимента участвующих в судебном разбирательстве в полном составе председательствующий объявляет судебное заседание продолженным, и суд приступает к производству следственного эксперимента. Участники судебного разбирательства должны иметь реальную возможность задавать возникшие у них в связи с проведением эксперимента вопросы, обращать внимание суда на отдельные моменты, ходатайствовать об отражении в протоколе судебного заседания обстоятельств, которые, по их мнению, имеют значение для правильного разрешения уголовного дела.

Предъявление для опознания

В отличие от осмотра и следственного эксперимента, повторное проведение которых допускается, опознание одного и того же лица или предмета одним и тем же опознающим может проводиться только один раз. Практически предъявление для опознания в ходе судебного разбирательства возможно, когда необходимость в этом возникает в связи с выявлением новых обстоятельств или когда опознание не проводилось в ходе предварительного расследования.

Предъявление для опознания может проводиться по ходатайству сторон либо по усмотрению суда, решение об этом оформляется постановлением судьи

или определением суда. В качестве опознающих могут выступать обвиняемый, потерпевший, свидетель.

Опознающие должны быть предварительно допрошены в судебном разбирательстве об обстоятельствах, при которых они видели предъявляемые для опознания лицо или предмет, о приметах и особенностях, по которым могут их опознать.

Лицо предъявляется для опознания вместе с другими, по возможности внешне сходными с ним, общим числом не менее трех человек. Такое же правило установлено для опознания предмета: он предъявляется в группе не менее чем из трех однородных предметов.

Перед началом опознания опознаваемый имеет право занять по своему усмотрению любое место среди предъявляемых лиц. Оно фиксируется в протоколе опознания.

Если опознающий укажет на одно из предъявленных лиц, ему должно быть предоставлено право объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо. При этом наводящие вопросы недопустимы.

Закон также предусматривает, что в случае ходатайства опознающего об обеспечении его безопасности создаются условия, исключающие его визуальное наблюдение опознаваемым.

Это следственное действие должно проводиться только в тех случаях, когда опознаваемое лицо или не было ранее знакомо с опознающим, или отрицает это, или опознающий видел его в связи с событиями, исследуемыми в судебном разбирательстве. С учетом этого при допросе опознающего до опознания необходимо подробно выяснить, не были ли они ранее знакомы, не видел ли опознающий опознаваемого

при проведении иных следственных действий, при вызовах на допрос к следователю, для участия в судебном разбирательстве и т.п. При допросе опознающего следует подробно выяснить обстоятельства предшествовавшего наблюдения им лица, которое предстоит опознать: когда, где, в каких условиях он впервые увидел его, кто еще мог наблюдать это лицо, а также объективные и субъективные факторы восприятия: время суток, освещенность, присутствие посторонних лиц, длительность наблюдения, состояние зрения опознающего, его самочувствие и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что несоблюдение условий опознания, предусмотренных законом, может повлечь утрату доказательственного значения данных, полученных в ходе его проведения. Судебной практикой признается существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, влекущим признание доказательств недопустимым, если, например, лица, предъявленные для опознания, отличались по телосложению, росту, возрасту, цвету волос, форме прически, цвету и фасону одежды либо если одно из них имело особые приметы.

Это касается и опознания предметов: их однородность означает не только одинаковые наименование и назначение (к примеру, часы), но и схожесть по размеру, модели, цвету, форме и т.п.

Все указанные обстоятельства надо особо учитывать при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с торговлей людьми. Нередко сведения, полученные при предъявлении для опознания по этой категории уголовных дел, во взаимосвязи с другими доказательствами имеют существенное значение. Как показывает анализ судебной практики по таким делам, наиболее часто применяется опознание потер-

певшими обвиняемых, когда последние пытаются отрицать факт знакомства с завербованными лицами или контакта с потенциальными жертвами при их перевозке.

В протоколе судебного заседания процедура предъявления для опознания отражается в полном объеме. При этом показания опознающего о том, по каким признакам он узнал опознаваемое лицо или предмет, следует изложить дословно.

Освидетельствование

Освидетельствование может проводиться в судебном разбирательстве как впервые по рассматриваемому уголовному делу, так и повторно — после исследования судом протокола освидетельствования, состоявшегося в ходе предварительного расследования, для уточнения ранее выявленных обстоятельств или ставших известными непосредственно в судебном заседании.

Так, при судебном разбирательстве по уголовному делу С., Г., Л., К. и Б., обвинявшихся в серии преступлений против свободы, чести и половой неприкосновенности личности, а также против общественной нравственности (они торговали молодыми девушками, насильно заставляя их работать проститутками), в ходе судебного следствия обнаружилось противоречия в показаниях подсудимого К. и несовершеннолетней потерпевшей Н. по эпизоду ее избития и изнасилования на съемной квартире. Показания Н. о наличии у насильника шрама на нижней правой части живота в результате освидетельствования К. подтвердились. Это дало суду основания, в совокупности с другими имеющимися доказательст-

вами, признать его полностью виновным в предъявленном обвинении, несмотря на частичное отрицание вины подсудимым.

Освидетельствование проводится по определению или постановлению суда по его инициативе или по ходатайству сторон. Ему может быть подвергнут как обвиняемый, так и потерпевший. Допускается оно и в отношении свидетеля, но только с его согласия, кроме случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний.

Согласно ст. 179 УПК РФ цель освидетельствования — обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, повреждений, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, если для этого не требуется проведение судебной экспертизы.

Если освидетельствование лица сопровождается его обнажением, закон предусматривает специальную процедуру. В этом случае после вынесения судом решения об освидетельствовании в судебное заседание вызывается врач или иной специалист. По смыслу закона суд обязан установить его личность, определить его способность выполнить поручаемое действие, выяснить мнение сторон о допуске этого лица в судебное разбирательство, разъяснить специалисту его права (ст. 58 УПК РФ), предупредить об ответственности за разглашение данных, ставших ему известными в связи с участием в судопроизводстве по уголовному делу.

После выполнения этих процедур врачу предоставляется возможность осмотреть освидетельствуемое лицо в отдельном помещении. Затем они возвращаются в зал судебного заседания. Врач в присутствии сторон и освидетельствуемого лица сообщает суду о

следах и приметах, обнаруженных на теле освидетельствуемого, и представляет составленный им акт освидетельствования.

Представители сторон и суд вправе задать врачу вопросы, связанные с проведенным следственным действием. По решению суда акт освидетельствования приобщается к материалам уголовного дела.

Глава 6. **ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОКАЗАНИЯ ЭКСПЕРТА
И СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПО ДЕЛАМ
О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ**

По делам о торговле людьми основными носителями информации о механизме преступления являются потерпевшие, без показаний которых практически невозможно сформировать необходимую доказательственную базу. В то же время жертвы торговли людьми, как правило, находятся в состоянии посттравматического стрессового расстройства. Страх расправы, которой угрожали преступники, боязнь обращения в правоохранительные органы из-за часто нелегального пребывания в стране и отсутствия паспорта, отобранного преступниками, страх оглашения “неудобных” для жертвы фактов — все это приводит к ее нежеланию активно сотрудничать с органами расследования преступления. Кроме того, часто преступление совершается в одном государстве, а расследуется в другом, что тоже существенно затрудняет получение необходимых доказательств для обвинения по ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ. Неслучайно даже при задержании преступников им нередко предъявляются обвинения только по сопутствующим торговле людьми составам: вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация и содержание притонов (ст. 241), мошенничество (ст. 159), незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171) и др.

В связи с этим заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста — специфические виды доказательств, основанные на использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, — приобретают в доказывании по делам о торговле людьми особенную значимость.

Каждое из действий, составляющих торговлю людьми, — вербовка, перевозка, укрывательство, передача, получение, эксплуатация — как и любое событие материального мира, оставляет следы: идеальные (в памяти очевидцев) и материальные (изменения материальной обстановки события). Для изучения следов — носителей информации — и необходимы специальные знания экспертов и специалистов. И те и другие могут обладать одинаковой профессиональной подготовкой. Специальные знания эксперта и специалиста отличаются лишь процессуальной формой их применения.

Судебная экспертиза назначается только после возбуждения уголовного дела. Специалисты могут привлекаться для ответа на вопросы, требующие специальных знаний, как в процессе предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства, в том числе и для оценки научности методик, на которых основано заключение эксперта. В некоторых случаях результаты исследований, проводимых специалистами, служат основанием для возбуждения уголовного дела. Большую роль такие исследования (например, выявление следов насилия, установление подделок в документах, расшифровка аудио- и видеозаписей) играют при возбуждении и квалификации уголовных дел о торговле людьми.

§ 1. Заключение и показания эксперта как средство доказывания по делам о торговле людьми

Заключение эксперта, как мы уже сказали, является специфическим видом доказательств, основанным на использовании специальных знаний. Определения специальных знаний в законе не дано. Принято понимать под ними профессиональные знания в науке, технике, искусстве, ремесле, которыми не обладают органы расследования.

Здесь следует заметить, что юридические знания не рассматриваются в настоящее время как специальные. Принято считать, что ими в полной мере должны обладать лица, проводящие расследование. Еще в 1971 году Пленум Верховного Суда СССР (постановление от 16 марта 1971 г. № 1 “О судебной экспертизе по уголовным делам”) разъяснил, что “суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например: имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)”¹. По существу речь идет о неправомерности правовой оценки деяния экспертом, и это безоговорочно признается всеми юристами. Однако толкование данной нормы как невозможности постановки перед экспертом любых вопросов, требующих юридических знаний, представляется устаревшим. Современное законодательство достаточно обширно, постоянно изменяется и развивается, и юристу необходима специализация даже в рамках определенной отрасли права, чтобы ориентироваться в ее тонкостях.

¹Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2.

В 1994 году юридические знания были впервые отнесены к специальным применительно к практике рассмотрения дел в Конституционном Суде (ст. 63 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ “О Конституционном Суде Российской Федерации”¹). Сегодня ставится вопрос о развитии нового вида экспертных исследований — юридической экспертизы², рассматривающей, какой закон или подзаконный акт подлежат применению в данном деле. Для такой экспертизы тоже необходимы специальные юридические знания, которыми не обладают лица, проводящие предварительное расследование или судебное следствие.

Целесообразность проведения правовых экспертиз при расследовании дел о торговле людьми очевидна. Подобные преступления часто имеют транснациональный характер, и в таких случаях возникают вопросы о соответствии норм иностранного государства в области уголовного и трудового права, миграционной политики и других действующему российскому законодательству. Проведение экспертного исследования с использованием специальных юридических знаний будет способствовать соблюдению прав человека и более эффективному международному сотрудничеству в противодействии торговле людьми. Кроме того, перед судом может встать вопрос о соблюдении, например, порядка оформления лицензии фирме, которая под какой-нибудь благозвучной вывеской зани-

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

²См.: *Росинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 18; *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 17.

малась переправкой людей за рубеж, а также о ответственности предлагаемой ее клиентам работы трудовому законодательству. Заключение по результатам судебной правовой экспертизы поможет суду в разрешении дела по существу.

Объектом судебной экспертизы являются материальные следы преступления. Даже при проведении психологических и психиатрических экспертиз непосредственным объектом исследования являются материально фиксированные отображения психической деятельности индивида.

При расследовании дел о торговле людьми большое значение имеют психолого-психиатрические и медицинские экспертизы, назначаемые для установления психического и физического состояния жертвы, а также преступника. Этим видам экспертных исследований уделено большое внимание в научно-методической литературе¹. Однако и другие экспертизы — например, исследование документов, следов биологического происхождения, оставленных преступником и жертвой, следов наркотических средств и психотропных веществ — имеют порой решающее значение в изобличении преступника, установлении способа и механизма совершения преступления.

Все судебные экспертизы могут назначаться на разных этапах предварительного расследования, в зависимости от следственной ситуации, и в процессе судебного разбирательства.

При расследовании отдельных этапов преступной деятельности могут быть востребованы разные виды экспертиз, но можно выделить наиболее значимые

¹См., например: Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование. М., 2007.

для каждого из этапов. При установлении вербовки это экспертизы документов (почерковедческая, автографическая, технико-криминалистическая) и фоноскопическая экспертиза. При доказывании перевозки и укрывательства потерпевших проводятся молекулярно-генетическая экспертиза или экспертиза запаховых следов, позволяющие по следам биологического происхождения установить факт пребывания конкретного человека в конкретном месте (автомашине, комнате и т.д.). Доказывание эксплуатации связано главным образом с проведением судебно-медицинских экспертиз в отношении жертв.

Заключение эксперта, хотя и не имеет какого-либо преимущества перед другими доказательствами, является важным источником информации о событии преступления, поскольку основано на объективном научном исследовании следов преступления. Однако, как и любое другое доказательство, выводы эксперта не имеют заранее установленной юридической силы и должны оцениваться с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ст. 88 УПК РФ). Правда, надо уточнить, что достаточность относится к совокупности собранных по делу доказательств, поэтому заключение эксперта как отдельно взятое доказательство с этой позиции не рассматривается.

Относимость заключения эксперта, как и любого другого доказательства, определяется его содержанием. Относимым является заключение, устанавливающее любое обстоятельство предмета доказывания или факт, служащий косвенным доказательством.

Оценивая заключение эксперта с позиций относимости, следует иметь в виду, что факты, установленные экспертным путем, могут иметь отношение к любому из элементов состава преступления. Как правило, эти

факты относятся к объективной стороне преступления — к обстоятельствам, способу его совершения. Однако они могут способствовать и выявлению обстоятельств, характеризующих иные признаки состава преступления, помогать в уголовно-правовой оценке, квалификации преступления, в установлении личности преступника, в определении его вины, мотивов и целей преступления¹.

Особенность относимости заключения эксперта как доказательства в том, что она зависит от относимости исследуемого объекта. Если последняя не подтверждается, автоматически теряет это свойство и заключение эксперта². Например, если по делу об изнасиловании на экспертизу представляется одежда жертвы и преступника с целью установить факт контактного взаимодействия, а в процессе расследования выясняется, что преступник в день совершения преступления был в другой одежде, заключение эксперта становится неотносимым.

Судебные экспертизы проводятся главным образом на стадии предварительного расследования с целью получения необходимых доказательств для формирования обвинительного заключения либо для прекращения уголовного дела. Оценка заключения эксперта как доказательства осуществляют на этой стадии прокурор, следователь, дознаватель, т.е. субъекты назначения экспертизы на стадии предварительного расследования. Согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подо-

¹См.: *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза: Курс общей теории. М., 2006. С. 460.

²См.: *Орлов Ю.К.* Указ. соч. С. 132.

зреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт.

Оценка достоверности заключения эксперта представляет значительную сложность для субъектов расследования, поскольку она включает наряду с формальной стороной изучение его научной обоснованности — научности (надежности) примененной экспертом методики, полноты проведенного исследования, обоснованности выводов. Оценить научную составляющую экспертного исследования субъектам расследования, по существу, невозможно, поскольку они потому и назначают экспертизу, что не обладают необходимыми специальными знаниями в данной области.

Необходимость оценки в суде заключения эксперта, сделанного на стадии предварительного расследования и содержащего значимые для дела сведения, определяется тем, что приговор суда может быть основан лишь на доказательствах, исследованных в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 УПК РФ). Оценка заключения эксперта осуществляется судом в полном объеме, несмотря на то что это уже было сделано следователем. По результатам оценки суд может принять решение о вызове эксперта, проводившего исследование, для разъяснения или дополнения его заключения.

Оценка допустимости и достоверности заключения эксперта, полученного на стадии предварительного расследования

Оценка допустимости заключения эксперта

Допустимость заключения эксперта определяется главным образом тем, соблюдены ли процессуальные

требования при производстве экспертизы, установленные Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” и Уголовно-процессуальным кодексом.

В соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

Допустимость заключения эксперта оценивается по следующим критериям: соблюдение процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы, допустимость объектов экспертного исследования, соответствие субъекта экспертизы определенным требованиям.

Соблюдение процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы. Субъекты назначения судебной экспертизы четко определены в ст. 9 Закона о судебно-экспертной деятельности: суд, судья, орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь или прокурор. Только они вправе решать вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы, за исключением случаев обязательного ее производства, указанных в ст. 196 УПК РФ. Это случаи, когда необходимо установить: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и

давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение. Отсутствие в уголовных делах заключений судебных экспертов по перечисленным вопросам рассматривается как основание для вывода о недостаточности доказательств, собранных по делу, для его разрешения.

При расследовании преступлений в сфере торговли людьми обязательные экспертизы проводятся достаточно часто и назначаются, как правило, в отношении потерпевших, что обусловлено необходимостью доказывания таких обстоятельств, без которых невозможно по существу разрешить уголовное дело. В этих случаях судебная экспертиза может производиться и в принудительном порядке. Во всех остальных случаях судебная экспертиза в отношении потерпевшего и во всех без исключения случаях в отношении свидетеля проводится в добровольном порядке, и согласие на нее должно быть выражено без принуждения и в письменной форме.

Экспертизы, назначение которых обязательно, по характеру необходимых для их проведения специальных знаний являются судебно-медицинскими, судебно-психиатрическими, судебно-психологическими. Они должны проводиться только в государственных экспертных учреждениях и, как правило, связаны с помещением исследуемого лица в медицинский стационар. При этом помещение в такой стационар подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, возможно только по решению суда.

Нарушение процессуального порядка назначения судебной экспертизы чаще всего выражается в том, что следователь, несмотря на требование ст. 195 УПК РФ, не знакомит подозреваемого, обвиняемого, его

защитника с постановлением о судебной экспертизе и тем самым нарушает их права, определенные в ст. 198 УПК РФ: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, а также о внесении в постановление дополнительных вопросов.

Нарушения процессуального порядка производства экспертизы могут быть самыми разнообразными. Например, в заключении эксперта отсутствуют сведения о том, что ему разъяснены его права и обязанности и что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а в некоторых случаях и за разглашение данных, ставших ему известными при производстве экспертизы.

Заключение эксперта должно и по форме, и по содержанию строго соответствовать требованиям ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Закона о судебно-экспертной деятельности. Отсутствие подписи эксперта, заверенной печатью, также является процессуальным нарушением, приводящим к недопустимости экспертного заключения.

Вместе с тем не всякое процессуальное нарушение, допущенное при производстве судебной экспертизы, влечет за собой безусловную недопустимость заключения. По мнению Ю.К. Орлова, мелкие, несущественные нарушения, легко устранимые и не повлекшие отрицательных последствий, могут и не повлиять на допустимость заключения эксперта¹.

¹См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 137.

Допустимость объектов экспертного исследования. Экспертному исследованию при расследовании дел о торговле людьми подвергаются две группы объектов: несущие информацию о событии преступления и полученные в результате проведения оперативно-розыскных и следственных действий; образцы для сравнительного исследования, полученные либо следователем, либо экспертом в процессе производства экспертизы. Если объект экспертного исследования признается недопустимым, то недопустимым доказательством становится и само заключение эксперта, несмотря на его научную обоснованность.

Выделяют три основных условия допустимости объектов экспертного исследования: законные способ и порядок их получения; правильное процессуальное оформление (фиксация) объекта, его описание и упаковка; соблюдение правил хранения объектов экспертного исследования¹.

Объекты экспертизы должны быть получены в результате предусмотренного законом следственного действия и подробно описаны в его протоколе. Нарушения, допущенные при получении объекта (они могут быть сопряжены и с ущемлением прав личности — например, при проведении обыска без судебного решения), влекут недопустимость объекта независимо от того, отразилось ли это на его подлинности, сохранности и доброкачественности.

При расследовании дел о торговле людьми нередко встает проблема допустимости объектов экспертизы, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий (аудио- и видеозаписи). Объекты экспертного исследования, включая и названные, должны

¹См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 140.

быть получены с соблюдением всех процессуальных требований.

Обязательное условие допустимости объекта — он должен быть представлен на экспертизу в опечатанном виде с указанием самого объекта, места и времени его упаковки (изъятия), с подписями следователя или дознавателя и двух понятых. В ведомственных нормативных актах Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Российской Федерации, регламентирующих производство экспертизы, требуется указывать в заключении эксперта и способ доставки объекта (следователем, нарочным, по почте).

Правильная упаковка объектов является гарантией их сохранности в неизменном виде. Так, необходимо герметично упаковывать объекты для экспертизы запаховых следов человека на них (одежду, хлопковые салфетки с потожировыми следами, оружие, которое было в руках преступника, и др.). Влажные следы крови перед упаковкой высушивают, чтобы исключить их гнилостные изменения. Предметы с возможными следами папиллярных узоров необходимо упаковывать так, чтобы их не повредить.

До поступления на исследование объекты экспертизы должны храниться отдельно. Например, совместное хранение в сейфе у следователя недостаточно хорошо упакованной одежды жертвы и подозреваемого делает недопустимым заключение эксперта по установлению контактного взаимодействия (при изнасиловании). Негерметичная упаковка объектов, содержащих запаховые следы человека с места происшествия и подозреваемого, и их совместное хранение приводят к недопустимости таких объектов для экспертного идентификационного исследования.

Соответствие субъекта экспертизы необходимым требованиям. Эксперт становится процессуальной фигурой, обладающей определенными законом правами и обязанностями, после процедуры принятия к исполнению постановления о назначения экспертизы. Основные требования к эксперту с точки зрения его правомочности давать заключение — компетентность и незаинтересованность в исходе расследуемого дела.

Оценка допустимости заключения эксперта включает установление компетентности эксперта в двух аспектах: соответствие его специальности задачам исследования и необходимый уровень специальных знаний (профессиональной подготовки).

Профессиональная подготовка государственного эксперта, т.е. сотрудника государственного судебно-экспертного учреждения, не подвергается сомнению, поскольку каждые пять лет он проходит аттестацию на право производства экспертиз конкретного рода или вида.

Для негосударственных экспертов (сотрудников негосударственных экспертных учреждений и частных лиц) нет четких требований, определяющих их компетентность и регламентированных нормативными актами. В каждом конкретном случае оценка компетентности может определяться разными факторами: стажем профессиональной деятельности, авторитетом учреждения, в котором работает лицо, привлекаемое в качестве эксперта, специальным образованием, ученой степенью и др.

К судебным экспертизам, необходимым для расследования уголовных дел о торговле людьми (за исключением судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, проводимых в соответствии с законом только в государственных экспертных уч-

реждениях здравоохранения), возможно привлекать и негосударственных экспертов. Однако это целесообразно лишь в случаях, когда в государственных экспертных учреждениях отсутствуют нужные специалисты либо из-за их загруженности срок производства экспертизы будет значительным, что приведет к затягиванию сроков расследования.

По делам о торговле людьми на разрешение экспертиз ставятся вопросы, требующие, как правило, специальных знаний в рамках экспертных специальностей государственных экспертов. Поэтому целесообразно назначать судебные экспертизы в государственные экспертные учреждения, чтобы избежать вопросов о допустимости заключения эксперта из-за сомнений в его компетентности.

Оценка достоверности заключения эксперта

Если допустимость заключения эксперта связана преимущественно с его процессуальной формой, то достоверность определяется его содержанием. Недостоверное заключение однозначно является недопустимым.

Следует разграничивать понятия достоверности, обоснованности и правильности заключения эксперта¹. Понятие достоверности более широкое. Достоверность заключения определяется соответствием выводов эксперта объективной действительности (истинностью заключения) и их обоснованностью.

Обоснованность заключения эксперта — это подтвержденность выводов результатами проведенного исследования, а также их аргументированность и убедительность. Необоснованное заключение может ока-

¹См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 142—143.

заться как ошибочным, так и истинным. Сомнения в обоснованности заключения эксперта являются согласно ч. 2 ст. 207 УПК РФ основанием для назначения повторной экспертизы.

Правильность заключения означает отсутствие в нем ошибок, соответствие выводов эксперта тем данным, на которых оно основывается. Правильное заключение — не обязательно истинное (достоверное).

Оценка достоверности заключения эксперта может в полной мере проводиться следователем и судом по формальным признакам: полнота и всесторонность экспертного исследования, логическая обоснованность его хода и результатов, подлинность и достаточность исследованных материалов, соответствие выводов эксперта другим доказательствам. В то же время оценка научной обоснованности заключения представляет значительную сложность, поскольку ни следователь, ни суд не обладают необходимыми специальными знаниями.

Полнота и всесторонность экспертного исследования оцениваются по таким основаниям: исследованы ли все объекты и материалы, представленные на экспертизу; все ли методы, рекомендованные наукой и экспертной практикой, были использованы; в достаточном ли количестве проведены необходимые эксперименты; на все ли поставленные вопросы даны ответы. Неполнота проведенного исследования ставит под сомнение достоверность заключения эксперта.

Логическая обоснованность хода и результатов экспертного исследования проверяется путем анализа последовательности стадий исследования и определением того, является ли сделанный экспертом вывод логическим следствием проведенного исследования и насколько он обоснован. При этом рассматриваются логичность умозаключений эксперта, соответствие

выводов промежуточным результатам и проведенному исследованию в целом, их логическая непротиворечивость.

Отсутствие необходимой аргументации выводов эксперта, как правило, не влечет за собой признания его заключения недостоверным. Этот недостаток может быть устранен при допросе эксперта.

Подлинность и достаточность материалов экспертного исследования во многом зависят от исходных данных — сведений, которые эксперт получает от следователя или суда в качестве готовых посылок для вывода¹. Если эти данные не соответствуют действительности, то и заключение эксперта будет недостоверным, даже если при исследовании не допущено никаких ошибок.

Пригодность и достаточность материалов экспертного исследования определяются используемой экспертной методикой.

Соответствие выводов эксперта другим доказательствам. Если выводы заключения эксперта противоречат уже имеющимся в деле доказательствам, возникает сомнение в достоверности экспертного заключения. Часто это служит основанием назначения повторной экспертизы, являющейся в данном случае способом проверки доказательств путем получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ).

Оценка научной обоснованности заключения эксперта

Научная обоснованность заключения эксперта включает в себя научную обоснованность применяе-

¹См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 147.

мых методов, средств и методик исследования, правильность и правомерность их использования, правильное определение выявленных экспертом признаков и, как результат, обоснованность сделанных им выводов.

Практика показывает, что оценка правильности экспертной методики, эффективности и полноты применяемых экспертом методов и средств представляет большую сложность для следователей и судей, не владеющих в достаточной мере используемыми при экспертизе научными знаниями.

Проблема оценки научности методики как одного из важнейших элементов, определяющих достоверность заключения эксперта, возникает в случае представления результатов нескольких экспертиз по одному и тому же вопросу, но с разными выводами.

В соответствии с законом следователь и судья могут делать вывод о достоверности заключения эксперта по внутреннему убеждению. Однако такое убеждение должно основываться на конкретных знаниях, которыми данные субъекты не обладают. Поэтому без привлечения субъекта, обладающего специальными знаниями, такая оценка некорректна.

Если возникает сомнение в научной обоснованности заключения эксперта, возможны следующие варианты: допрос эксперта, проводившего экспертизу в процессе предварительного расследования; допрос специалиста в области знаний, использованных в экспертном исследовании; назначение повторной экспертизы.

Допрос эксперта

Допрос эксперта — процессуальное следственное действие, проводимое на стадиях предварительного

расследования и судебного разбирательства после получения заключения, данного экспертом.

На стадии предварительного расследования следователь вправе допросить эксперта для разъяснения его заключения (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). Суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе вызвать эксперта для допроса с целью не только разъяснения, но и дополнения его заключения и при необходимости предоставить эксперту время для подготовки ответов на вопросы суда и сторон (ст. 282 УПК РФ).

Перед допросом суд или следователь удостоверяются в личности эксперта, его компетентности, незаинтересованном отношении к рассматриваемому делу, разъясняют эксперту цель допроса, его права и ответственность.

Следует подчеркнуть, что допрос эксперта проводится только по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы. Показания эксперта могут быть получены только после дачи им заключения, только по поводу этого заключения и вне связи с заключением эксперта самостоятельного доказательственного значения не имеют. Сведения, полученные при допросе эксперта, хотя бы и относящиеся к данному делу, не могут рассматриваться как доказательство и, в частности, как свидетельские показания¹.

Если заключение подписано несколькими экспертами (при комиссионном характере исследования), в суд может явиться любой из них, так как каждый в равной мере несет ответственность за заключение в целом. Если же эксперты не пришли к единому мне-

¹См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 278.

нию (каждый согласно ч. 2 ст. 200 УПК РФ дал свое заключение по вопросам, вызвавшим разногласия), то в суд они вызываются все.

Вопросы эксперту задаются после оглашения заключения, и первой их задает сторона, по инициативе которой была проведена судебная экспертиза. Суд может задавать вопросы эксперту в любой момент судебного следствия и отклонять те вопросы, которые не относятся к делу или к компетенции эксперта, или надлежащим образом переформулировать заданные вопросы. Эксперт имеет право заявлять ходатайство об отклонении или изменении формулировки вопроса, а также о представлении вопроса и даче ответа на него в письменной форме.

В ходе допроса эксперт может пояснить некоторые специальные термины, порядок проведенного исследования, привести дополнительные аргументы в пользу примененных методов и в обоснование сделанных выводов, дополнить заключение новыми обстоятельствами, имеющими самостоятельное доказательственное значение, которые выяснились при ответах на дополнительные вопросы.

Ответы эксперта заносятся в протокол судебного заседания и подлежат оценке вместе с его заключением. Хотя закон и не называет эксперта в числе лиц, которые могут знакомиться с протоколом судебного заседания, это не исключает права эксперта ходатайствовать перед судом о его ознакомлении с протоколом в части, касающейся его показаний, и о внесении в необходимых случаях соответствующих дополнений и уточнений (ч. 7 ст. 259 УПК РФ).

Если для решения вопросов, поставленных перед экспертом в ходе его допроса, необходимо проведение исследования, назначается новая судебная экспертиза.

Порядок производства экспертизы на стадии судебного разбирательства. Основания назначения повторной и дополнительной экспертиз

Судебная экспертиза может быть назначена в период судебного следствия по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. Вызов эксперта в суд должен осуществляться только в необходимых случаях, к которым относят:

1) особую важность экспертного заключения как доказательства по уголовному делу;

2) несогласие суда с заключением эксперта или его сообщением о невозможности дачи заключения, а также сомнения в правильности заключения;

3) недостаточные ясность или полноту заключения эксперта;

4) необходимость разрешения путем производства экспертизы дополнительно возникших вопросов;

5) наличие разногласий между экспертами, проводившими экспертизы по одним и тем же вопросам на предварительном следствии, или между членами комиссии экспертов, проводивших комиссионную или комплексную экспертизу;

6) несогласие обвиняемого или потерпевшего с выводами экспертизы, проведенной на предварительном следствии, и их мотивированное ходатайство о проведении экспертизы в суде¹.

Обстоятельства, указанные в пунктах 2, 3, 4, служат основаниями для назначения повторной или дополнительной экспертизы на стадии предварительного расследования, в суде же при наличии этих оснований

¹См.: Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М., 2003. С. 574.

назначается первичная, или основная, экспертиза. Экспертиза в суде, проводимая впервые, в силу таких основных общих условий судебного разбирательства, как непосредственность, гласность, устность, всегда первична. Необходимо помнить, что судебная экспертиза является самостоятельным процессуальным действием независимо от того, проводилась ли аналогичная экспертиза на предварительном следствии, вызваны в суд те же эксперты или другие.

В ч. 4 ст. 283 УПК РФ говорится, что суд назначает повторную или дополнительную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. Ошибочно полагать, что речь идет о противоречиях, возникших при проведении экспертиз на предварительном следствии. Производству дополнительной или повторной должна предшествовать первичная экспертиза, в том числе и в суде.

Если экспертиза в суде назначается для дополнения экспертизы, проведенной на стадии предварительного следствия, ее целесообразно назначать тому же эксперту. В случае сомнений в достоверности результатов предыдущей экспертизы привлекается другой эксперт.

Лицо, вызванное в качестве эксперта в судебное заседание, приобретает процессуальный статус эксперта только после разъяснения ему судом его прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 57 УПК РФ. Тот факт, что такое разъяснение уже давалось эксперту в ходе предварительного расследования, не исключает аналогичной процедуры в суде.

По делам о торговле людьми многие экспертизы начинаются с участия эксперта в исследовании обстоя-

тельств дела, хотя в действующем Уголовно-процессуальном кодексе, в отличие от УПК РСФСР, этот этап не регламентирован. Это участие имеет особое значение при производстве судебно-психологических, судебно-психиатрических экспертиз для исследования личности как подсудимого, так и потерпевшего, судебно-экономических экспертиз при исследовании служебной деятельности подсудимого и т.п. По многим (если не по всем) делам показания подсудимого, а подчас и потерпевшего имеют прямое отношение к предмету экспертизы¹.

Процессуальный порядок производства экспертизы на стадии судебного разбирательства определен в ст. 283 УПК РФ. Стороны в письменном виде представляют вопросы для экспертного исследования, которые оглашаются председательствующим. Эксперт может указать на те из них, решение которых невозможно ввиду отсутствия научно разработанных методик или необходимых данных, уточнить формулировки вопросов, сообщить, какой срок, какие материалы и оборудование нужны для проведения экспертизы.

Заслушав мнения участников судебного разбирательства, суд своим определением или постановлением отклоняет вопросы, не относящиеся к уголовному делу или компетенции эксперта, и формулирует новые. При этом суд должен указать, какие вопросы, поставленные участниками судебного разбирательства, отклонены и по каким мотивам.

Содержание определения суда о назначении экспертизы в Уголовно-процессуальном кодексе не

¹См.: Шепель В., Воробьев Г. Производство экспертизы в суде // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 55—56.

регламентировано. Следует руководствоваться ч. 1 ст. 195 УПК РФ, регламентирующей содержание постановления о назначении судебной экспертизы на предварительном следствии.

Подсудимый, как и на предварительном следствии обвиняемый, должен быть ознакомлен с определением о назначении экспертизы и со своими правами применительно к этому процессуальному действию.

После назначения экспертизы судебное следствие или продолжается, рассматривая другие обстоятельства дела, не относящиеся к предмету экспертизы, или объявляется перерыв (как правило, на несколько часов), в течение которого эксперт проводит исследование и составляет заключение. Если это требует длительного времени, суд откладывает судебное разбирательство на определенный срок до получения заключения эксперта (ч. 1 ст. 253 УПК РФ).

Завершающая стадия проведения экспертизы в суде — оглашение экспертом в судебном заседании своего заключения. После этого ему могут быть заданы вопросы для разъяснения или дополнения заключения, т.е. проведен допрос эксперта в соответствии с требованиями ст. 282 УПК РФ.

Судебная экспертиза проводится в судебном разбирательстве. При проведении же предварительного слушания ни назначение, ни производство судебной экспертизы не предусмотрено.

Производство судебной экспертизы возможно и в суде второй инстанции. В суде апелляционной инстанции судебная экспертиза проводится по тем же правилам, что и в суде первой инстанции, о чем имеется прямое указание в законе (ч. 5 ст. 365 УПК РФ). При рассмотрении дела в кассационном порядке суд тоже вправе по ходатайству стороны непосредст-

венно исследовать доказательства (ч. 4 ст. 377 УПК РФ), что включает и возможность назначения судебной экспертизы. При рассмотрении дела в надзорном порядке суд не вправе назначать экспертизы.

§ 2. Виды и значение судебных экспертиз в доказывании преступлений, связанных с торговлей людьми

Производство судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда, помогает установить личность преступника, доказать причастность конкретных лиц к событию преступления, отдельные элементы механизма преступной деятельности и др. Как бы ни были типичны преступления, каждое имеет свои особенности, поэтому очевидно, что в зависимости от обстоятельств конкретного дела в расследовании могут быть востребованы разные экспертизы. Здесь рассматриваются основные виды экспертиз, наиболее востребованные и при раскрытии преступлений, связанных с торговлей людьми.

Судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая экспертизы

Судебно-медицинские, судебно-психологические и судебно-психиатрические экспертизы проводятся для установления тяжести телесных повреждений в результате примененного к жертве насилия, для выявления заболеваний, приобретенных ею в процессе эксплуатации, для оценки психического состояния потерпевшего и подсудимого с целью установить возможное психическое расстройство и способность адекватно воспринимать факты, давать показания, участвовать в судебно-следственных действиях. Проведение таких

исследований помогает также обосновать и оценить моральный ущерб, нанесенный жертве торговли людьми и близким ей людям, которых тоже можно считать потерпевшими.

Названные экспертизы назначаются в обязательном порядке, если требуется установить причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью, и другие обстоятельства, указанные в ст. 196 УПК РФ. Однако эти экспертизы могут проводиться и в любых других случаях, когда это необходимо.

Судебно-медицинская экспертиза

Судебно-медицинская экспертиза — одна из наиболее часто используемых в расследовании уголовных дел о торговле людьми. Она может проводиться как в специальном экспертном либо медицинском учреждении, так и в кабинете следователя, в суде, в других помещениях — главное, чтобы при этом не нарушались этические и моральные нормы. Судебно-медицинской экспертизе подвергаются главным образом жертвы торговли людьми для установления степени вреда, нанесенного их здоровью, половых состояний и половых преступлений, возраста, наркомании и токсикомании.

Установление степени вреда, нанесенного здоровью. Уголовный кодекс предусматривает дифференцированную ответственность за действия, причинившие вред здоровью человека, в зависимости от тяжести вреда. Квалификация преступлений по таким делам определяется результатами судебно-медицинской экспертизы. В соответствии с положениями ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ, а также Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью от 10 декабря 1996 г. эксперт квалифицирует вред, причи-

ненный здоровью человека, как тяжкий, средней тяжести или легкий.

Как тяжкий вред оцениваются:

потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрата его функций;

неизгладимое обезображивание лица;

стойкая утрата трудоспособности не менее чем на одну треть;

прерывание беременности;

психическое расстройство;

заболевание наркоманией и токсикоманией.

Вред здоровью, не опасный для жизни, но вызвавший длительное (более 21 дня) расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть (от 10 до 33%), определяется как вред средней тяжести.

Легкий вред здоровью — кратковременное (до 21 дня) расстройство здоровья и незначительная стойкая утрата трудоспособности (от 1 до 9%).

Путем судебно-медицинской экспертизы может быть установлена любая (из названных) степень вреда, нанесенного здоровью человека. В то же время такие уголовно наказуемые деяния, как побои (ст. 116 УК РФ) и истязание (ст. 117 УК РФ), не всегда можно подтвердить с ее помощью, поскольку они не всегда оставляют следы. Эти факты устанавливаются в таком случае следственным путем. Если же в результате побоев или иных насильственных действий остались повреждения, перед судебно-медицинской экспертизой ставится задача выяснить их локализацию, происхождение, время образования, силу болевого или психологического воздействия на жертву и др. Квалификация деяния не входит в компетенцию эксперта.

Преступления, связанные с причинением вреда здоровью, сопутствуют трудовой и сексуальной эксплуатации, попрошайничеству.

Основные вопросы, разрешаемые судебно-медицинским экспертом:

Какие повреждения имеются у данного лица, каков их характер, локализация, давность образования?

Каков механизм образования повреждений? Могли ли они быть причинены представленным орудием?

Могли ли быть причинены эти повреждения собственной рукой потерпевшего?

Соответствуют ли показания потерпевшего о способе повреждения объективным данным?

Каким было взаимное положение пострадавшего и нападавшего при нанесении повреждений?

Какова тяжесть вреда здоровью, причиненного данным повреждением?

Является ли повреждение лица неизгладимым?

Установление половых состояний и половых преступлений имеет решающее значение при расследовании сексуальной эксплуатации. Перед судебно-медицинской экспертизой ставятся вопросы о нарушении девственности, о бывшем половом сношении, о беременности и о прерывании беременности, о бывших родах, о заражении венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, а также вопрос о том, соответствуют ли показания лиц объективным данным.

Основные вопросы экспертизы:

имело ли место половое сношение?

была ли женщина беременной, рожала ли она?

было ли у нее прерывание беременности, на каком месяце и каким способом?

находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии?

имеется ли заражение венерическим заболеванием, если да — каким именно и к какому сроку относится начало заболевания?

находятся ли неблагоприятные последствия для здоровья потерпевшей в причинной связи с произведенным абортom?

имели ли место насильственные действия сексуального характера?

Установление возраста. Проведение таких экспертиз, помимо основания, указанного в ст. 196 УПК РФ, необходимо при привлечении к уголовной ответственности подростков, а также в отношении несовершеннолетних потерпевших. Эти экспертизы особенно актуальны, когда речь идет о преступлениях, связанных с торговлей детьми.

Чем старше человек, тем труднее и с меньшей точностью может быть определен его возраст. У грудных детей возраст устанавливается с точностью до одного месяца, у подростков — до одного-двух лет, у людей зрелого возраста — до пяти лет, у лиц старше 50 — с точностью до пяти—десяти лет¹.

Установление наркомании и токсикомании. Установление наркотического, алкогольного и других видов опьянения проводят путем непосредственного осмотра лица, лучше с участием врача-нарколога и психиатра, а также путем лабораторного анализа проб крови, мочи, пота, смывов с рук и из полости рта. Лабораторный метод является более достоверным.

¹См.: Судебная медицина: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Томилиной. М., 1996. С. 233.

Вот некоторые характерные вопросы экспертного исследования:

принимал ли обследуемый наркотические вещества?
каким путем наркотическое вещество было введено в организм и какое именно?

сколько времени прошло с момента его последнего приема?

как давно обследуемый принимает наркотические вещества?

Судебно-психиатрическая экспертиза

Судебно-психиатрическая экспертиза проводится амбулаторными или стационарными (в психиатрических стационарах) комиссиями, состоящими не менее чем из трех врачей-психиатров, а также единолично врачом-психиатром или комиссионно в кабинете следователя или в зале суда.

В исключительных случаях судебно-психиатрическая экспертиза проводится заочно, когда субъект исследования не может быть доставлен для личного освидетельствования — в частности, когда находится вне пределов Российской Федерации. Такие ситуации возможны при рассмотрении дел, связанных с торговлей людьми.

Основные вопросы, решаемые судебно-психиатрической экспертизой¹:

страдал ли обследуемый (потерпевший, обвиняемый) ранее или страдает в настоящее время каким-либо психическим заболеванием, если да, то каким именно и с какого времени?

может ли потерпевший (обвиняемый, свидетель) по своему психическому состоянию правильно вос-

¹См.: *Россинская Е.Р.* Указ. соч. С. 530.

принимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания?

не обнаруживает ли потерпевший (обвиняемый, свидетель) патологической склонности к фантазированию и псевдологии?

мог ли потерпевший понимать характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий?

имеются ли у потерпевшего какие-либо личностные особенности, которые оказали влияние на его поведение в криминальной ситуации?

мог ли потерпевший по своему психическому состоянию оказывать сопротивление в криминальной ситуации?

может ли потерпевший (обвиняемый, свидетель) по своему психическому состоянию в настоящее время участвовать в проведении судебно-следственных действий?

Судебно-психологическая экспертиза

Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование непатологических явлений психики и проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей, поэтому она не должна предшествовать судебно-психиатрической экспертизе или проводиться параллельно с ней. Судебно-психологическая экспертиза проводится амбулаторно комиссией экспертов или одним экспертом.

Вопросы, выносимые на разрешение судебно-психологической экспертизы для установления способности воспринимать обстоятельства и давать о них показания:

мог ли обследуемый правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать, какие именно),

учитывая его индивидуальные и возрастные особенности, его психическое состояние и конкретные условия, в которых происходило событие (указать, какое)?

имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости?

Вопросы, выносимые на разрешение судебно-психологической экспертизы для установления способности изнасилованных правильно понимать совершаемые с ними действия и оказывать сопротивление:

имеются ли у испытуемой индивидуально-психологические особенности (например, не связанное с психическими заболеваниями отставание в психическом развитии), характерологические черты, которые могли повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?

могла ли испытуемая понимать характер и значение совершаемых с нею действий, учитывая ее индивидуально-психологические особенности и исследуемую ситуацию?

могла ли испытуемая оказать сопротивление, учитывая ее индивидуально-психологические особенности и исследуемую ситуацию?

Вопросы, выносимые на разрешение судебно-психологической экспертизы для установления состояния, способного повлиять на сознание и действия обследуемого:

находился ли обследуемый в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта?

находился ли обследуемый в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии, которое могло существенно повлиять на его сознание и действия?

Иногда возникает необходимость в проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы для более дифференцированной оценки того, мог

ли потерпевший (обвиняемый, свидетель) полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог ими руководить. Данный вид экспертного исследования целесообразно проводить в отношении потерпевшего для оценки морального ущерба, причиненного ему преступлением.

Почерковедческая, автороведческая и судебно-техническая экспертизы документов

Исследование документов позволяет выявить преступные связи вербовщика и установить факт его контакта с потерпевшим. При осуществлении вербовки преступники размещают объявления в СМИ, для чего собственноручно заполняют бланки заявлений, которые хранятся в редакциях. Личные записи преступников, ведущих учет завербованных лиц, контактные телефоны сообщников, расписки в получении денег также являются объектами экспертизы.

Почерковедческая экспертиза позволяет определить, например, исполнителя рукописного текста или подписи, т.е. установить ее подлинность. Автороведческая экспертиза рукописного текста может дать информацию о личностных характеристиках писавшего (образовательный уровень, сфера профессиональной деятельности и др.), о его физическом и эмоциональном состоянии, о том, является он автором текста или записал заученный либо продиктованный текст.

Судебно-техническая экспертиза документов проводится для установления их подлинности.

Почерковедческая экспертиза

При назначении почерковедческой экспертизы следователь (суд) прежде всего должен определить непосредственный объект исследования: текст, фраг-

мент текста, цифровую запись, подпись. Индивидуализация исследуемого объекта обеспечивается в постановлении (определении) о назначении экспертизы указанием реквизитов документа (наименование, номер, дата), а если документ без реквизитов (например, рукописный текст), указываются его начальные и заключительные слова, число строк, страниц и т.д. При исследовании текстового фрагмента приводится его дословное содержание и место расположения в основном тексте. Если экспертизе подлежит подпись, следует указать фамилию лица, от имени которого она поставлена, и точное ее размещение в документе (строка, графа, предшествующие слова и т.д.).

Недопустимо указывать эксперту на непосредственный объект исследования путем обведения его карандашом, делать около него пояснительные надписи и пометки, вырезать его из документа и наклеивать на отдельный лист бумаги, перегибать документ в месте расположения исследуемого фрагмента.

В постановлении (определении) о назначении экспертизы должны быть указаны и сведения об обстоятельствах, имеющих отношение к предмету экспертизы, если они известны (условия исполнения исследуемого документа и прилагаемых образцов, возраст, состояние исполнителя исследуемых текста или подписи в момент исполнения и т.д.), а также перечень материалов, представляемых на экспертизу (объекты исследования, сравнительный материал с указанием их реквизитов и места расположения).

Одна из особенностей методики исследования подписей от имени реальных лиц — обязательное предварительное решение вопроса о подлинности подписи. Поэтому, если объектом исследования является подпись от имени реального лица, но следствие (суд)

интересует, не выполнена ли она другим лицом, при формулировании вопроса для экспертизы должны быть указаны как лицо, от имени которого эта подпись значится, так и лица, которые могли ее исполнить.

Факт выполнения исследуемой подписи от имени вымышленного или неустановленного лица также обязательно отражается в постановлении (определении) о назначении экспертизы либо непосредственно в формулировке вопроса о предполагаемом исполнителе.

На экспертизу должны представляться подлинники исследуемых документов. Это требование обусловлено тем, что по копиям — независимо от того, выполнены они фотографическим способом, с помощью ксерокса или копировальной бумаги, — невозможно проводить техническое исследование документов, которое в соответствии с правилами почерковедческой экспертизы является ее обязательным этапом.

Почерковедческая экспертиза решает разные задачи. При постановке идентификационных задач устанавливается, например, действительно ли документ (расписка, письмо и т.д.) выполнен Ивановым или же другим лицом, одним или разными лицами выполнены несколько рукописных текстов либо фрагменты одного и того же текста, одним или разными лицами выполнены в представленных документах подписи от имени другого — реального или вымышленного — лица.

В соответствии с методикой судебно-почерковедческой экспертизы задача установления факта выполнения нескольких рукописей одним и тем же либо разными лицами решается экспертом, даже если такой вопрос специально не поставлен.

Задача установления групповой принадлежности лица, исполнившего рукопись, в качестве самостоятельной перед экспертом ставится редко. В идентификационном процессе она решается на этапе, предшествующем индивидуальной идентификации. Иногда можно исключить предполагаемое лицо из числа исполнителей исследуемой рукописи по одним только групповым характеристикам почерка (степени его выработанности, степени совершенства системы движений при письме).

Решение диагностических задач имеет целью установить условия, в которых выполнялась исследуемая рукопись: были эти условия обычными или необычными. В почерковедении установлено, что защитным барьером, гарантирующим сохранение идентификационных свойств почерка — индивидуальности и устойчивости, является вариационность. Именно в ней проявляется приспособляемость пишущего к различным обстоятельствам, “сбивающим” привычный для него процесс письма. Однако сила “сбивающего” фактора может разрушить этот защитный барьер. В таком случае привычные свойства почерка изменяются, что и отражается в виде диагностических признаков, которые фиксирует эксперт. Их комплекс может дать основания эксперту установить не только сам факт необычности письма, но и принадлежность этих признаков к определенной группе, а в ряде случаев и конкретный “сбивающий” фактор.

В зависимости от степени выраженности диагностических признаков можно установить: характер выявленной необычности письма — постоянный или временный; какие факторы — естественные или искусственные (т.е. связанные с намеренным изменени-

ем почерка) вызвали необычность письма; с какими естественными факторами — внутренними (стресс, болезнь, алкогольное опьянение, возрастные изменения) или внешними (необычная поза, необычный материал письма, необычный пишущий прибор, выполнение рукописи без очков, при низкой температуре и т.п.) — она связана; к какой группе искусственных факторов она относится (подражание печатному шрифту, прописям, маловыработанному почерку, почерку или подписи другого лица; изменение общих либо одновременно общих и частных признаков почерка; выполнение подписи с намеренным искажением (автоподлог); замена пишущей руки — так называемое компетентное изменение).

Перед экспертом могут быть поставлены и другие вопросы диагностического характера — например, пригоден ли конкретный буквенный текст (подпись, запись) для проведения идентификационного исследования. Каждая из названных диагностических задач в отношении любого почеркового объекта может быть поставлена перед экспертом вместе с идентификационной задачей либо отдельно.

Классификационные задачи связаны с установлением принадлежности почерка исполнителя к группе почерков, свойственных лицам определенного пола, возраста либо типа почерков в соответствии с принятой научной классификацией (высоко- или маловыработанные, с совершенной или несовершенной системой движений).

В настоящее время решаются такие классификационные задачи, как установление пола и возраста исполнителя текста большого и среднего объема, выполненного в обычных (неизмененных) условиях. В рамках классификационной задачи могут быть поставлены вопросы о том, являются ли почерки двух

лиц сходными, не дописаны ли слова или цифры к данному тексту другим лицом и т.д.

Автороведческая экспертиза

В основе автороведческих исследований лежит одно из направлений прикладной лингвистики — текстология. Автороведческая экспертиза часто проводится в комплексе с почерковедческой и судебно-технической экспертизами документов.

Объектом автороведческой экспертизы являются тексты документов, выполненные в бытовом, деловом, публицистическом, литературном, научном стилях письменной речи рукописным, машинописным, компьютерным или полиграфическим способами. Бытовой стиль письменной речи присущ частной переписке, запискам бытового содержания, публицистический — статьям, докладам, литературный — художественным произведениям, деловой — заявлениям, жалобам, докладным и пояснительным запискам, научный — научным статьям, докладам, диссертациям и др.

Основная идентификационная задача этого вида экспертизы — установление авторства письменного документа. В рамках этой задачи могут решаться вопросы о том, является ли автором текста (фрагмента) данное лицо, принадлежит ли авторство текста нескольким документам (фрагментам одного текста) одному или разным лицам.

Дать ответы на эти вопросы возможно, если исследуемый текст содержит не менее 500 слов.

Диагностическая задача автороведческой экспертизы — установление личностных характеристик автора письменного документа (пол, приблизительный возраст, уровень образования, профессия или род

занятий). Кроме того, суд (следствие) ставит перед экспертом такие, например, вопросы:

является ли язык документа родным для автора текста? если нет, то какой язык предположительно является для него родным?

носителем какого наречия (диалекта) является автор текста?

составлен ли данный документ лицом, обладающим навыками научного (публицистического, делового и пр.) стиля письменной речи?

составлен ли текст с намеренными искажениями письменной речи или лицом в необычном психофизиологическом состоянии (алкогольного или наркотического опьянения, стресса, в болезненном состоянии)?

Судебно-техническая экспертиза документов

Во многих случаях для перемещения “живого товара” через границу торговцы людьми используют поддельные паспорта или визы. Судебно-техническая экспертиза документа проводится для получения информации об обстоятельствах его изготовления (способе, времени, технических средствах, использованных материалах и др.), о первоначальном содержании документа и о наличии в нем изменений, о способе их внесения, о принадлежности частей единому целому, о тождестве материалов, использованных для изготовления.

При проведении этого вида экспертных исследований можно получить ответы на следующие вопросы суда и следствия:

каким способом выполнены записи в документе (непосредственно, с применением копировально-множительной техники, с помощью монтажа)?

каким пишущим прибором выполнены записи?

какова последовательность пересекающихся штрихов рукописных записей и других реквизитов?

подвергались ли изменению рукописные записи и каким путем (дописки, подчистки, травления, замазывания и др.)?

каково содержание удаленных записей?

одним или разными пишущими приборами выполнены записи в документе (документах)?

соответствует ли время выполнения текста дате, указанной в документе? в какой период выполнен документ?

в какой последовательности выполнены тексты и (или) реквизиты документа?

выполнен ли текст полиграфическим способом?

Судебно-биологическая экспертиза следов тканей, выделений, запаховых следов человека

Пересечение границы может происходить как легально, так и нелегально — в трюмах и различного рода тайниках. Кроме того, после вербовки или после пересечения границы завербованные лица также содержатся до передачи “покупателю” в определенных помещениях. Видимые признаки этого, как правило, уничтожаются, однако доказать укрывательство людей можно, изучая следы их пребывания в подобных тайниках. Это прежде всего следы биологической природы — следы крови, пота, единичные волосы, по которым возможна идентификация человека. Она осуществляется в рамках молекулярно-генетической экспертизы (с помощью ДНК-анализа), дактилоскопической экспертизы (по потожировым следам рук) или с помощью специально обученных собак-детекторов в экспертизе запаховых следов человека.

Молекулярно-генетическая экспертиза позволяет идентифицировать человека по микроследам его тканей (кровь, волосы и др).

Вопросы, решаемые при экспертизе запаховых следов человека:

имеются ли запаховые следы данного лица на предметах, изъятых при проведении следственного действия, или в собранных с них пробах? на каком из объектов, представленных на исследование, есть запаховые следы проверяемого лица?

имеются ли на представленных предметах запаховые следы кого-либо из проверяемых лиц (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей)?

мужчине или женщине принадлежат запаховые следы, имеющиеся на представленном предмете?

человеку какой возрастной группы — детской, средней, пожилой — принадлежат выявленные запаховые следы?

запаховые следы одного или нескольких лиц имеются на представленном предмете?

соответствуют ли по давности образования изъятые запаховые следы экспериментальным запаховым следам, полученным в соответствии с проверяемой версией (поясним, что экспериментальные следы получают от проверяемого лица и выветривают в течение разного времени в пределах изучаемого периода)?

Видеофонографическая экспертиза

Иногда потерпевшим представляется возможность связаться с родственниками по телефону. Записи таких разговоров, а также переговоров преступников являются объектами фонографической экспертизы. Она позволяет не только идентифицировать человека по голосу, но и получить информацию о его личност-

ных характеристиках (о поле, примерном возрасте, национальности, районе формирования устной речи и возможном месте длительного проживания, профессии, эмоциональном, физическом и психическом состоянии в момент записи), об условиях, в которых проходил записанный разговор (улица, помещение, берег реки и т.д.), а также выявить признаки монтажа записи.

Кроме того, возможна фиксация как преступника, так и жертв камерами видеонаблюдения, установленными в аэропортах, вокзалах, супермаркетах и других местах. Идентификацию лиц, запечатленных на видеоизображениях, проводят в рамках развивающейся видеографической экспертизы.

Законом предусмотрена возможность использования средств видео- и звукозаписи для фиксации доказательств при проведении следственных действий — при осмотре места происшествия, обыске, допросе, предъявлении для опознания, следственном эксперименте, проверке показаний на месте. Видео- и звукозаписи нередко приобщаются к материалам уголовных дел в качестве судебных доказательств — документов и приложений к протоколам следственных действий.

Фонографическая экспертиза проводится с целью установить факты, связанные с событием преступления, следы которого были зафиксированы в звуковой форме. Звуковой след может быть зафиксирован на магнитной ленте (аудио- и видеокассеты), магнитном диске (МД), на компакт-диске (CD-ROM).

Объектами фонографической экспертизы являются записанная на фонограммах звуковая информация, ее носители и средства звукозаписи.

Кроме идентификации лица, определения его личностных характеристик, обстоятельств зафиксирован-

ного разговора основными задачами фонографической экспертизы являются следующие:

отождествление голосов и речи неизвестных лиц на представленных фонограммах;

установление средства звуко- и (или) видеозаписи, с помощью которого была изготовлена фонограмма (идентификация средств звукозаписи);

идентификация источника звука, зафиксированного на фонограмме;

установление свойств средства или материала звуко- и (или) видеозаписи (имеются ли признаки изменения фонограммы, является она оригиналом или копией и др.);

определение номера телефона, если зафиксированы акустические сигналы его набора;

установление особенностей записанного речевого акта (количество участников разговора, форма речевого материала — спонтанная речь, или выученная наизусть, или чтение ранее подготовленного текста);

расшифровка дословного содержания представленного разговора.

Объектами видеографической экспертизы являются записанные на видеogramмах видеосигналы и сопровождающие их звуковые сигналы, а также средства и носители видеозаписи.

Основные задачи, решаемые видеографической экспертизой, — установление признаков монтажа изображения и личности конкретного человека на видеоизображении.

Экспертиза вещей, материалов и изделий из них

Факт транспортировки конкретных лиц и содержания их в определенных помещениях можно устано-

вить по единичным волокнам одежды путем судебной экспертизы веществ, материалов и изделий из них (СЭВМИ). В ее рамках также изучаются следы наркотиков и психотропных препаратов, воздействию которых могут подвергаться жертвы при перевозке и укрывательстве.

При исследовании волокон эксперт отвечает на такие вопросы:

какому изделию могут принадлежать волокна, имеющиеся на представленном объекте?

имеются ли в сожженных остатках части обуглившихся объектов волокнистой природы? каковы их принадлежность и назначение?

какова родовая (групповая) принадлежность частиц текстильных волокон, нитей, тканей, трикотажа и других объектов волокнистой природы, представленных на экспертное исследование?

какова локализация обнаруженных на предмете-носителе волокон и соответствует ли она ситуации расследуемого события?

каким способом изготовлены волокнистые материалы и изделия из них?

каков характер повреждения волокнистых материалов?

имеют ли волокна, представленные на исследование, общую родовую (групповую) принадлежность с волокнами данного предмета одежды, ткани, объема волокнистого материала или с волокнами на предметах-носителях?

принадлежат ли данные волокнистые материалы к одному куску, партии, массе? составляли ли ранее единое целое фрагмент ткани и предмет одежды?

составляли ли представленные на экспертизу предметы одежды единый комплект (например, из варе-

жек, шапочки и шарфа)? была ли пришита пуговица с нитками к данной одежде, на которой сохранились остатки ниток?

имеют ли сравниваемые объекты общий источник происхождения по месту изготовления, хранения, эксплуатации?

находился ли данный предмет одежды в контактном взаимодействии с другим предметом одежды, орудием преступления, транспортным средством?

При исследовании наркотических и лекарственных средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ решаются вопросы как диагностического, так и идентификационного характера. Первые могут быть сформулированы следующим образом:

является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим средством, психотропным, сильнодействующим, ядовитым веществом, лекарственным средством?

каково содержание активных компонентов в веществе, представленном на исследование?

имеются ли следы наркотических средств (психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, лекарственных средств) на представленных предметах? если да, то каких именно?

содержат ли данные табачные изделия или их остатки наркотические средства и какие именно?

каким способом получены представленные на исследование вещества?

может ли быть использована в качестве сырья для кустарного производства наркотических средств представленная на исследование растительная масса?

Вопросы идентификационного характера:

имеют ли представленные на сравнительное исследование наркотические средства или психотропные

вещества общую групповую принадлежность по признакам сырья?

имеют ли представленные на исследование наркотические, лекарственные средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества общий источник происхождения по месту и способу изготовления и производства?

не составляли ли ранее единой массы наркотические средства, изъятые у различных лиц, в разных местах?

§ 3. Заключение и показания специалиста в процессе доказывания по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми

В соответствии со ст. 58 УПК РФ, специалист — это “лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию”.

Участие специалиста имеет большое значение на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. При оперативно-розыскных и следственных действиях оно необходимо для закрепления и изъятия компьютерной, аудио- и видеоинформации, для обнаружения следов пребывания интересующих следствие лиц в конкретном помещении, для обнаружения и предварительного ис-

следования наркотических средств и психотропных веществ. Специалист участвует в освидетельствовании с целью установить особые приметы, характер и локализацию повреждений на теле жертвы или преступника, в осмотре одежды потерпевшего и преступника для выявления частиц загрязнений и волокон, исследование которых может дать информацию о факте контактного взаимодействия, о профессиональной деятельности, местах пребывания указанных лиц и другие сведения.

В некоторых случаях участие специалиста (педагога, судмедэксперта, врача) в следственных действиях обязательно: при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет (ч. 1 ст. 191); в наружном осмотре трупа (ст. 178); в освидетельствовании в случаях, указанных в ч. 4 ст. 179 и ч. 2 ст. 290 УПК РФ.

В зависимости от следственной ситуации участие специалиста целесообразно во многих случаях¹. При осмотре помещений, в которых осуществлялись вербовка, временное содержание и эксплуатация, при осмотре транспортных средств, предположительно используемых для перевозки, специалист привлекается для собирания следов пребывания торговцев людьми и их жертв. Участие специалиста в осмотре жилища пропавшего без вести или в обыске у подозреваемых необходимо для обнаружения, фиксации и изъятия следов биологического происхождения, позволяющих идентифицировать личность. Особое значение имеет выявление предметов, на которых, возможно, имеются отпечатки пальцев причастных

¹См.: Торговля людьми в Российской Федерации.

к преступлению лиц. Выявление таких следов с целью идентификации личности возможно либо в рамках судебной экспертизы, если предмет с предполагаемыми отпечатками можно изъять и уже имеются отпечатки пальцев подозреваемого, либо специалист сам выявляет следы на месте, фиксирует их на дактопленку или фотографирует, затем их сверяют с криминалистическими базами данных (дактилоскопическими учетами).

Участие специалиста целесообразно также:

при проведении записи и контроля телефонных переговоров;

для установления местонахождения абонента во время его телефонных звонков с использованием сотового аппарата;

для поиска на специализированных сайтах в Интернете видео- и фотографической продукции с участием потерпевшего;

при составлении субъективных композиционных портретов лиц, причастных к торговле людьми;

при отборе образцов (крови, отпечатков пальцев, голоса и др.) для сравнительного исследования;

для выемки в компаниях-провайдерах, предоставляющих услуги удаленного доступа в Интернет, информации об электронных сообщениях, отправленных/принятых с использованием электронного почтового ящика, принадлежащего подозреваемым лицам;

для выемки в банках, обслуживающих подозреваемых лиц, информации о проводимых этими лицами финансовых операциях.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации функции специалиста в раскрытии и расследовании преступлений значительно

расширены. Если раньше его деятельность носила непроцессуальный характер и заключалась главным образом в помощи следователю в применении технических средств и при формулировании вопросов эксперту, то с введением заключения и показаний специалиста в ч. 2 ст. 74 в качестве доказательств и установлением его прав и ответственности (чч. 3, 4 ст. 58 и ст. 270 УПК РФ) деятельность специалиста приобрела процессуальный аспект.

В то же время данное в ч. 3 ст. 80 определение заключения специалиста — “представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами”, — не дает однозначного толкования этого понятия, и до настоящего времени существуют различные взгляды на его содержание. Это сдерживает применение заключения и показаний специалиста как доказательств в расследовании преступлений.

Специалист может быть допрошен на стадии предварительного расследования или в суде по вопросам, решение которых возможно на основе специальных знаний без проведения исследования. Допрос специалиста в суде проводится также по поводу проведенного им предварительного исследования, данного им заключения и для оценки научной обоснованности заключения эксперта.

**Заключение специалиста как письменная консультация
и как исследование, проведенное на стадии
возбуждения уголовного дела**

В настоящее время существуют два разных подхода к определению сущности заключения специалиста и его роли в процессе доказывания по уголовным делам.

Первая точка зрения, которая нашла отражение в ряде научных работ¹, учебниках² и даже в комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу³, заключается, по существу, в приравнивании заключения специалиста к письменной консультации. Основным его отличием от заключения эксперта, по мнению сторонников этой точки зрения, является то, что оно дается на основании умозаключения и не предусматривает проведение исследования. Поскольку специалист не проводит исследование материальных объектов, его заключение представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию. Оно основано на специальных знаниях, которыми обладает специалист без проведения исследования, т.е., по существу, отличается от его показаний только тем, что в последнем случае он отвечает на поставленные вопросы устно и ответы записывает следователь. Имело ли смысл в таком случае вводить два разных процессуальных понятия для обозначения по существу одного и того же — осуществления специалистом справочно-консультативной деятельности?

¹См.: *Россинская Е.Р.* Развитие статуса специалиста в уголовном судопроизводстве // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научных трудов.* Ч. 2. М., 2005. С. 178; *Быков В.М.* Заключение и показания специалиста как новый вид доказательств // *Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе.* Т. 1. М., 2004. С. 73.

²См., например: *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

³См.: *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева.* М., 2008.

Более логичным и более отвечающим потребностям практики представляется рассмотрение заключения специалиста как суждения, являющегося результатом “его исследования конкретных объектов (предметов, документов, места происшествия и т.п.) для решения конкретных вопросов, интересующих стороны и, в конечном счете, суд”¹. Это другая и, на наш взгляд, достаточно аргументированная точка зрения по вопросу о содержании заключения специалиста. Она основана на том, что заключение специалиста может даваться и по результатам исследований (как правило, простых диагностических), проводимых на стадии предварительного расследования до возбуждения уголовного дела. Очевидно, что суждение может быть сделано на основе не только умозаключения, но и результатов исследований.

В чем же отличие заключения специалиста от заключения эксперта? Многие юристы увидели во введении в Уголовно-процессуальный кодекс такого нового вида доказательств, как заключение специалиста, возможность придать статус доказательств данным предварительных исследований, необходимых для возбуждения уголовного дела. Такие исследования обязательно проводятся для установления наличия наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ. Освидетельствование лица также является предварительным исследованием, результаты которого служат основанием для возбуждения уголовного дела. При расследовании дел о

¹ *Аверьянова Т.В.* Проблемы теории и практики судебной экспертизы // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений.* Ч. 2. М., 2005. С. 173.

торговле людьми и использовании рабского труда на стадии возбуждения уголовного дела проводятся освидетельствование лиц, установление следов наркотических и психотропных веществ при осмотре места происшествия. Придание статуса доказательств результатам предварительных исследований актуально, потому что в процессе такого исследования его объекты изменяются, а следы веществ просто уничтожаются. После возбуждения уголовного дела для получения доказательств по исследованным ранее объектам традиционно назначалась судебная экспертиза, однако зачастую для проведения экспертного исследования уже не было объектов, а если речь шла об освидетельствовании, то в силу естественных причин к тому времени происходило изменение объектов.

Равнозначны ли исследования, проводимые специалистом и экспертом, по уровню используемых специальных знаний? Говорить о разнице в объеме специальных знаний эксперта и специалиста сложно, потому что на практике, в зависимости от ситуации, эксперт может выступать в роли специалиста и наоборот. Разграничение использования специальных знаний эксперта и специалиста определяется уровнем решаемых ими задач. “Специалист действует там и привлекается в том случае, если необходимо и достаточно эмпирического уровня решения вопросов, не требуется производства исследования с привлечением лабораторного оборудования, сложных вычислений, длительного времени”¹.

¹ Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как вид доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей. Ч. 1. М., 2004. С. 56.

На наш взгляд, в основе заключения специалиста должно быть все же исследование, в отличие от экспертных исследований более простое в том смысле, что применяются, как правило, простые, доступные и экспрессные методы. Если же исследование не требуется, то специалист может быть лишь допрошен по вопросам, требующим специальных знаний.

Однако, говоря об уровне решаемых специалистом задач, следует определить их смысловое содержание. Все задачи, решаемые специалистом до возбуждения уголовного дела, являются диагностическими, а в основной своей массе — классификационно-диагностическими. Об этом пишут Т.В. Аверьянова и Ю.Г. Корухов¹, полагая, что к компетенции специалиста относится решение диагностических задач, не требующих сложного лабораторного исследования. Такая точка зрения, предполагающая возможность придать статус доказательств исследованиям, проводимым до возбуждения уголовного дела с целью установления фактов, являющихся основанием для возбуждения дела или для квалификации преступления, отвечает и потребностям практики. Это имеет большое значение для вполне определенного круга объектов — следов наркотических средств, взрывчатых и горючих веществ, которые в процессе обязательного предварительного классификационно-диагностического исследования могут быть полностью уничтожены. В других случаях предварительного исследования, направленного, как правило, на установление приро-

¹См.: Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в судопроизводстве // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 260.

ды объекта и его состояния, полученные результаты являются промежуточными, не несут значимой доказательственной информации и могут оформляться, как и ранее, справкой эксперта. Конечно, нельзя исключать возможность получения при определенных обстоятельствах значимой доказательственной информации в результате предварительного исследования и других объектов, а не только наркотических средств, взрывчатых и горючих веществ.

Альтернативой заключению специалиста в таком понимании могло бы быть, как предлагалось ранее, заключение эксперта, полученное при проведении экспертизы до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос об изменении процессуального статуса экспертных исследований как действий, осуществляемых после возбуждения уголовного дела, сторонами данного предложения не поднимается. Речь идет о возможности проведения до возбуждения уголовного дела только ряда конкретных экспертиз. Принять такое предложение означало бы, что экспертные исследования стали бы проводиться в разных процессуальных рамках. Выделение “особых” экспертиз привело бы также к необходимости обоснования, по какому принципу их следует выделять при осуществлении судебно-экспертной деятельности¹.

Существует и другая возможность придания статуса доказательств результатам предварительных иссле-

¹См. подробнее: *Мусеева Т.Ф.* К вопросу правовой регламентации использования специальных знаний эксперта и специалиста // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15–17 марта 2006 г. Т. 1. М., 2006. С. 150–154.

дований, получаемым достаточно часто при проведении оперативно-розыскных мероприятий и имеющим большое значение при расследовании дел о торговле людьми. Результаты предварительного исследования оформляются справкой, которая направляется следователю и служит (вместе с другими данными) основанием для возбуждения уголовного дела. “После возбуждения уголовного дела следователь привлекает специалиста и ставит ему вопросы по поводу произведенного предварительного исследования. Ответы на вопросы специалист облекает в форму суждения (заключения). Это заключение приобщается к делу, а справка об исследовании прилагается к заключению специалиста”¹.

Заключение специалиста рассматривают и как некую альтернативу судебной экспертизе на стадии предварительного расследования, когда сторона защиты неправомочна назначать судебную экспертизу, но вправе привлечь специалиста и собирать доказательства.

Специалист наделен правом исследовать материалы дела. Сторона защиты, не согласная с заключением эксперта или получившая отказ в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы, может обратиться к специалисту и получить его заключение. Поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ “суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон”, сторона защиты может пригласить специалиста в суд и ходатайствовать о приобщении его

¹Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М., 2006. С. 453.

заклучения к делу, после чего специалист будет допрошен в суде.

Роль заключения и показаний специалиста в оценке заключения эксперта

Заключение специалиста может рассматриваться как возможность стороны защиты на стадии предварительного расследования и суда в судебном разбирательстве оценивать заключения эксперта, поскольку одной из функций специалиста является разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Указание в ч. 1 этой статьи на то, что специалист привлекается к участию в процессуальных действиях, в том числе и для постановки вопросов эксперту и разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию, направлено на усиление состязательности сторон и объективизации использования специальных знаний. В соответствии с этим допустимо привлекать специалиста не только к постановке вопросов эксперту, но и для помощи следствию и суду в оценке выводов судебной экспертизы с точки зрения ее научной обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний. Следует подчеркнуть, что при этом речь идет не об оценке доказательства, каким является заключение эксперта, а о его проверке.

Специалист привлекается следователем или судом для того, чтобы рассмотреть достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования, методы (их точность и воспроизводимость) и оборудование, с помощью которого эти методы реализованы (обеспечен ли метрологический контроль

оборудования), научную обоснованность экспертной методики и правильность ее применения, обоснованность выводов¹.

Вопросы специалисту должны носить не оценочный, а проверочный характер. Например:

достаточно ли было представленных материалов (с учетом их качества) для полного, всестороннего исследования?

отвечают ли использованные методы и методики требованиям надежности и достоверности полученных результатов?

какие методы (методики) было бы целесообразно использовать в данном исследовании?²

При допросе эксперта специалист может участвовать в постановке вопросов эксперту, давать разъяснения на основе имеющихся у него специальных знаний. Эти разъяснения могут быть в форме его показаний или, если они требуют определенного исследования, в форме заключения специалиста.

¹См.: *Россинская Е.Р.* Указ. соч. С. 287.

²См.: *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. С. 452.

Коллектив авторов

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Редактор *Б.В. Лабутин*
Художественный редактор *П.В. Иващенко*
Технический редактор *Е.В. Ларина*
Компьютерная верстка *А.М. Хорошавина*
Корректор *М.В. Косарева*

Подписано в печать 11.01.2009.
Формат 60 × 88 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,70. Учет.-изд. л. 10,13.
Тираж 2029 экз. Заказ

ГУ издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации
121069, Москва, ул. Малая Никитская, д. 14
E-mail: Yurizdat@gov.ru
internet: www.jurizdat.ru

Отпечатано в ГУП “ППП “Типография “Наука”
АИЦ “Наука” РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6